Н.П.Ковальский

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

часть 4

ИСТОРИИ УКРАИНЫ XVI–XVII вв.

Днепропетровск—1979

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР

ДНЕПРОПЕТРОВСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени 300-летия ВОССОЕДИНЕНИЯ УКРАИНЫ С РОССИЕЙ

Кафедра историографии и источниковедения

Н. П. КОВАЛЬСКИЙ

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ ИСТОРИИ УКРАИНЫ XVI-ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII в.

Часть 4

Обзор основных отечественных собраний архивных источников

Учебное пособие по спецкурсу

ДНЕПРОПЕТРОВСК, ДГУ
1979

Печатается по решению редакционно-издательского совета Днепропетровского государственного университета

Четвертая часть работы по источниковедению истории Украины XVI — первой половины XVII в. является органическим продолжением изданных в 1977 и 1978 гг. трех частей исследования о советских, отечественных дореволюционных и иностранных публикациях источников и посвящена обзору собраний неопубликованных источников в советских архивохранилищах.

После установления в 1-й главе круга источников информации о соответствующих архивных коллекциях (источников архивной эвристики) здесь рассмотрены преимущественно документальные памятники, главным образом массовые, объединенные по принципу их фондообразователей, произведена их систематизация и классификация, что в определенной степени позволяет расширить источниковую базу конкретно-исторических исследований. Основное внимание уделено документам судебно-административных учреждений, фонды которых хранятся в Центральном государственном историческом архиве Киева и во Львове. Подвергнуты анализу собрания документальных, нарративных и эпистолярных коллекций исследуемого периода в архивохранилищах Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова.

Книга рассчитана на историков—преподавателей вузов, аспирантов, студентов, специализирующихся по источниковедению отечественной истории, а также архивистов и археографов, всех, кто интересуется изучением истории СССР.

© Днепропетровский государственный университет, 1979.

оцифровано - balik2

ВВЕДЕНИЕ

Вторая половина XVI — первая половина XVII в. в истории украинского народа представляет собой особый период, хронологические рамки которого ограничены двумя событиями — актом Люблинской унии (1569), оформившей насильственный захват (инкорпорацию) шляхетской Польшей большинства земель Украины (за исключением Северной Буковины и Закарпатья), и началом освободительной войны украинского народа 1648—1654 гг., которая явилась «одной из самых славных страниц в истории украинского народа»[1] эпохи феодализма. В это время происходило усиление эксплуатации народных масс, социальных антагонизмов в селах и городах Украины, что неизбежно вызвало следующие одно за другим крестьянско-казацкие восстания под руководством К. Косинского (1591—1593), С. Наливайко (1594—1596), М. Жмайло (1625), Т. Федоровича-Трясило (1630), И. Сулимы (1635), П. Павлюка (1637), Я. Острянина, Д. Гуни, К. Скидана (1638).

Этот предшествующий освободительной войне украинского народа период характеризуется тяготением народных масс Украины к воссоединению с Россией, усилением украинско-русских политических, экономических, производственных и культурных связей, единством братских народов, по классическому определению В. И. Ленина, «столь близких и по языку, и по месту жительства, и по характеру, и по истории»[2]. Как отмечалось в опубликованных в 1954 г. «Тезисах о 300-летии воссоединения Украины с Россией», «украинский народ, находясь под угрозой уничтожения, постоянно вел борьбу против гнета чужеземных поработителей, ...и вместе с тем за воссоединение с Россией»[3].

Вопросы социально-экономической истории Украины второй половины XVI — первой половины XVII в. сложны, многогранны и разнообразны. К ним относятся: социальная структура общества, городского и сельского населения и его дифференциация, развитие ремесленного производства и

торгово-экономических связей внутри страны и с соседними государствами, складывание и рост фольварочно-барщинной системы, феодальное землевладение и формы феодальной ренты, повинностей крестьян, усиление социального и национального гнета трудового населения сел и городов польскими и украинскими магнатами и шляхтой, городским патрициатом, королевской администрацией, различные формы украинско-русских взаимосвязей, в особенности политические и торгово-экономические, производственные, усиление классовых, социальных антагонизмов на Украине и разнообразные формы их проявления, народные движения и высшая их форма — народные крестьянско-казацкие восстания.

Для дальнейшего изучения этих сложных социально-экономических процессов, необходимо существенное расширение источниковой базы исследований, привлечение нового круга источников, максимально полное их выявление, регистрация, всесторонний анализ с учетом их происхождения и классового характера. Разносторонний источниковый поиск (эвристика) и приведение в систему этих источников создают материальную основу для исторического синтеза. С другой стороны, как отмечает профессор С. О. Шмидт, «важнейшее условие рационализации труда исследователя — научная информация о печатных и рукописных источниках»[4]. Поэтому несомненны научная актуальность и необходимость работ, содержащих результаты источниковых разысканий.

Советское источниковедение рассматривает исторические источники как памятники, «возникшие в конкретных условиях общественного развития, органически связанные со своим временем»[5], содержащие в себе информацию о прошлом и настоящем, обладающие свойством отражать реальную историческую действительность[6], конкретные исторические явления «через призму воззрений и представлений определенных классов, социальных групп того времени, когда источник создавался»[7]. Таким образом, **исторические источники** представляют собой памятники, возникшие в результате общественной и личной деятельности людей, в той или иной степени объективно отражающие и фиксирующие реальные исторические факты, явления, процессы, развитие человеческого общества. Поэтому необходимо установить не только подлинность источников, но и достоверность сообщаемых в них фактов, соответствие их реальной исторической действительности, произвести сопоставление между собой различных родов, видов и разновидностей источников.

Принципиальное значение для источниковых разысканий имеет сформулированное В. И. Лениным в статье «Статистика и социология» (1917) положение о необходимости привлечения всех без исключения точных и бесспорных фактов и создание на этой основе прочного фундамента исследования.

В этом ленинском труде содержится классическое определение сущности источниковой базы изучения любого вопроса и подлинно научного, марксистского отношения к фактам, заключенным в исторических источниках: «надо попытаться установить такой фундамент из точных и бесспорных фактов, — отмечал В. И. Ленин, — на который можно бы было опираться... Чтобы это был действительно фундамент, необходимо брать не отдельные факты, а *всю совокупность* относящихся к рассматриваемому вопросу фактов, *без единого* исключения...»[8]. Исходя из марксистского принципа историзма В. И. Ленин показал значение системы фактов, взятых «в их *целом,* в их *связи*»[9] с учетом конкретной исторической обстановки, что способствует выяснению «объективной связи и взаимозависимости исторических явлений...»[10].

Существенное расширение источниковой базы изучения определенного периода, в том числе истории Украины XVI—первой половины XVII в. предполагает введение в научный оборот неопубликованных источников. Как отметила автор работ по теоретическому источниковедению О. М. Медушевская[11], «взаимосвязь источниковедческих и архивоведческих исследований представляется принципиальным моментом, отражающим тенденцию развития общественных наук на современном этапе и характеризующимся их интеграцией»[12].

В изданных ранее частях нашей работы по источниковедению и археографии истории Украины XVI — первой половины XVII в. рассмотрены основные отечественные и иностранные публикации источников. Естественно, что такой обзор источников охватывает лишь небольшую часть письменных памятников, так как не включает архивные собрания. Поэтому, установив круг опубликованных источников по данной проблематике, обращаемся к неизданным, хранящимся в архивах. Такая последовательность обращения к этим двум большим классам письменных исторических источников естественна, так как до начала работы над архивными собраниями необходимо осуществить изучение с максимальной полнотой археографических публикаций. Академик М. Н. Дружинин советует «сначала вчитаться и вдуматься в опубликованные источники, а уже потом отправляться в архивы и

поднимать неизданные фонды... Приступать к архивным источникам имеет смысл только тогда, когда историк хорошо ориентирован и в характере соответствующей эпохи, и в развитии исторической мысли, и в имеющейся документации»[13].

Документальные и повествовательные источники по истории Украины XVI—XVII вв. отложились в советских архивохранилищах, составляющих две основные группы: государственные архивы и рукописные отделы библиотек и музеев. К первой относятся Центральный государственный архив древних актов в Москве (ЦГАДА), Центральный государственный исторический архив (ЦГИА) СССР в Ленинграде, ЦГИА УССР в Киеве и Львове, областные госархивы Черновицкий и Закарпатский (в Берегово и Мукачево).

Вторая группа архивохранилищ представлена отделами рукописей: в Москве — Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина (ГБЛ), Государственного исторического музея (ГИМ); в Ленинграде — Государственной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ГПБ), библиотеки АН СССР (БАН), архивом Ленинградского отделения института истории СССР АН СССР (ЛОИИ); в Киеве — Центральной научной библиотеки (ЦНБ) АН УССР, во Львове— библиотеки АН УССР, научных библиотек Львовского и Харьковского университетов. Только небольшая часть рукописей из отечественных архивохранилищ была опубликована в дореволюционных и советских археографических изданиях.

Источники по истории Украины XVI — первой половины XVII в. отложились, кроме отечественных, во многих зарубежных архивах, особенно в польских — архивохранилищах Варшавы, Кракова, Познани, Вроцлава, Люблина, Пшемысьля и др. Характеристика и анализ этих источников, краткие обзоры отдельных из которых публиковались в советской исторической периодике[14], должны явиться темой специального исследования.

Объектом данной работы послужили неопубликованные источники из советских архивохранилищ. Лишь в отдельных случаях при необходимости привлекались источники из зарубежных архивов или археографических изданий для сопоставления и сравнения.

В источниковедческой литературе как дореволюционной, так и советской отсутствуют сводные, обобщающие труды о неопубликованных источниках по социально-экономической истории Украины XVI—XVII вв., взятых в их совокупности. Лишь частично этот пробел восполняется краткими обзора-

ми и характеристикой объединенных общностью тематики архивных источников по истории Украины XVI — первой половины XVII в., которые послужили источниковой базой отдельных монографий и статей советских историков, опубликованных преимущественно в 60—70-х гг.

В монографии львовского ученого Я. П. Кися (1968) по социально-экономической истории Львова XIII—XIX вв. произведен подробный обзор по его теме архивных документов ЦГИА УССР во Львове[15]. В. В. Грабовецкий в монографии (1966) об антифеодальной борьбе карпатских опришков XVI—XVIII вв. уделил особое место характеристике неопубликованных источников тоже преимущественно из львовских архивохранилищ[16]. Лишь краткое и неполное перечисление использованных архивных фондов без их анализа помещено во введении монографии П. В. Михайлины (1975) по истории освободительной борьбы горожан Украины во второй половине XVI — первой половине XVII в.[17] Вместе с тем следует отметить, что во введениях ряда монографий по социально-экономической истории Украины исследуемого периода отсутствует хотя бы беглая характеристика использованных авторами неопубликованных источников (например, в исследовании И. Д. Бойко (1963) о крестьянстве Украины XVI — первой половины XVII в.[18] и др.).

Обстоятельный анализ источников, отложившихся в отечественных и зарубежных архивах по истории украинских братств, книгопечатания и просвещения XVI—XVIII вв., содержится в монографии об источниках по истории украинской культуры эпохи феодализма XVI—XVIII вв. (1972) и цикле источниковедческих статей Я. Д. Исаевича[19]. Автором настоящей работы в изданной в 1972 г. книге предпринята классификация и дана характеристика архивных документов о деятельности первопечатника И. Федорова на украинских землях[20]. В статьях львовского архивиста О. А. Купчинского произведен анализ как ранее введенных в научный оборот, так и вновь обнаруженных архивных документов о начале книгопечатания на Украине[21]. Определенным подспорьем в архивных разысканиях, способствующих расширению источниковой базы исследований, является статья архивиста, сотрудника ЦГИА УССР во Львове Г. Ю. Рапапорта (1954), который осуществил краткий обзор хранящихся в этом архиве документов по истории освободительной борьбы украинского народа против шляхетской Речи Посполитой в первой половине XVII в.[22]

Приходится однако констатировать, что кроме названных работ, касающихся отдельных частных вопросов, в литературе отсутствуют сводные обобщающие исследования, посвященные неопубликованным источникам по истории Украины как изучаемого периода, так и последующего времени. Поэтому составление обзора неизданных источников, по социально-экономической истории Украины XVI — первой половины XVII в. (до начала освободительной войны украинского народа 1648—1654 гг.), хранящихся в советских архивах, представляется актуальным в научном отношении и целесообразным для расширения источниковой базы исследований, дальнейших источниковых разысканий.

Возможны различные принципы построения данной работы: рассматривать неопубликованные источники по архивохранилищам, по проблематике исследования (по отдельным вопросам) или исходя из фондообразователей. На наш взгляд, первый из них неприемлем для источниковедческого исследования, так как его реализация приводит лишь к составлению универсального справочника или обстоятельного тематического путеводителя по отдельным архивам, что, кстати сказать, несомненно является существенным подспорьем в источниковых разысканиях. Второй принцип применим при изучении определенных тем и вопросов.

В данном случае наиболее рационален принцип группировки архивных источников не по архивным учреждениям, а по происхождению исторических памятников, по фондообразователям, находящимся между собой в генетической связи. Под фондообразователями подразумеваются административно-политические, общественные институты XVI—XVII вв. (например, приказы Русского государства, сеймы, сеймики, городские, земские, каптуровые и другие суды, органы городского самоуправления, братства и другие на украинских землях, насильственно захваченных шляхетско-магнатской Речью Посполитой), а также отдельные лица (документальные и повествовательные источники которых собраны в фамильных и личных архивах и архивных коллекциях), функционирование и деятельность которых привела к возникновению определенных по своей форме, видовым признакам и другим особенностям источников.

Прежде чем приступить к характеристике архивных собраний по теме исследования, в 1 главе рассмотрим некоторые приемы и направления архивных разысканий в этой области, основные информативные источники архивной эвристики по исследуемой проблематике.

Во II главе производится обзор наиболее массовых и сравнительно хорошо сохранившихся в компактных архивных собраниях в ЦГИА УССР в Киеве и во Львове источников по социально-экономической истории — книг судебно-административных учреждений, которые функционировали в изучаемый период на Украине — гродских, земских, каптуровых, трибунальских судов, магдебургских, ратушных и других, в которых нашла свое отражение многогранная жизнь украинских городов и сел, различных социальных классов и слоев, населяющих территорию Украины. Поскольку эти учреждения являлись органами феодальной Речи Посполитой и стояли на страже интересов господствующих классов документальные источники возникшие в процессе их деятельности требуют выяснения достоверности сообщаемых фактов, особенно, связанных с проявлениями социальной борьбы. Такие источники принадлежат к числу массовых, которые, по определению известного советского источниковеда члена-корреспондента АН СССР И. Д. Ковальченко, «характеризуют массовые явления и объекты, различного рода общественные системы, их структуры (иначе говоря, строение и взаимосвязь составляющих их компонентов)», «содержат особенно большой объем потенциальной информации»[23].

В III главе произведен обзор коллекций документальных, нарративных и эпистолярных источников в рукописных собраниях крупнейших библиотек и архивохранилищ. Многие из этих источников являются уникальными, еще малоизвестными и неизученными. Собранные в рукописных коллекциях документы в значительной степени восполняют имеющиеся пробелы среди судебно-административных книг.

Характеристика документальных источников в составе так называемой Литовской метрики и исполнительных органов Российского государства — Приказов в фондах ЦГАДА в настоящей книге не рассматривается: им посвящена отдельная (пятая) часть нашего исследования по источниковедению социально-экономической истории Украины и русско-украинских связей XVI — первой половины XVII в.

Список использованной литературы

1. Тезисы о 300-летии воссоединения Украины с Россией (1654—1954): Одобрены Центральным Комитетом Коммунистической партии Советского Союза — М.: Госполитиздат, 1954, с. 7.

2. Ленин В. И. Украина. — Полн. собр. соч., т. 32, с. 342.

3. Тезисы о 300-летии воссоединения Украины с Россией, с. 6.
4. Шмидт С. О. Издание и изучение источников по аграрной истории России XVI в. (в послевоенные годы). — В кн.: Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1962 г. — Минск: Наука и техника, 1964, с. 182.
5. Стрельский В. И. Источниковедение истории СССР (Период империализма. Конец XIX в. — 1917 г.). — М.: Соцэкгиз, 1962, с. 10.
6. Пушкарев Л. Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. — М.: Наука, 1975, с. 62.
7. Стрельский В. И. Теория и методика источниковедения истории СССР. — К.: Вища школа, 1976, с. 14.
8. Ленин В. И. Статистика и социология. — Полн. собр. соч., т. 30, с. 350, 351.
9. Там же, с. 350.
10 Там же, с. 351.
11. Медушевская О. М. Теоретические проблемы источниковедения. — М.: Изд-во Моск. гос. ист.-архивн. ин-та, 1977.—86 с.
12. Медушевская О. М. Новая советская литература по источниковедению. — Вопр. истории, 1973, № 9, с. 147.
13. Дружинин И. М. Воспоминания и мысли историка. — М.: Наука, 1967, с. 89, 90.
14. См., например: Попова Л. Документальні матеріали з історії України в архівах Польської Народної Республіки. — Науково-інформаційний бюлетень архівного управління (дальше — НІБ), 1961, № 1 (45), с. 64—71; Мацюк О. Матеріали з історії України в бібліотеках і архівах Варшави. — Архіви України, 1966, № 2(76), с. 73, 74; Щапов Я. Н. Материалы по истории народов СССР в Польской Народной Республике.—История СССР, 1971, № 5, с. 233—237; Он же. Восточнославянские и южнославянские рукописные книги в собраниях Польской Народной Республики. — М.: Изд-во ин-та истории СССР АН СССР, 1976, т. 1, 2.
15. Кісь Я. П. Промисловість Львова у період феодалізму (XIII—XIX ст.) — Львів: Вид-во Львів. ун-ту, 1968, с. 14—24.
16. Грабовецький В. В. Антифеодальна боротьба карпатського опришківства XVI—XIX ст. (на обложке: Карпатське опришківство). — Львів: Вид-во Львів. ун-ту, 1966, с. 9—13.
17. Михайлина П. В. Визвольна боротьба трудового населення міст України (1569—1654). — К.: Наукова думка, 1975, с. 9, 10.
18. Бойко І. Д. Селянство України в другій половині XVI — першій половині XVII ст. — К.: Вид-во АН УРСР, 1963 и др.
19. Ісаєвич Я. Д. Джерела з історії української культури доби феодалізму XVI—XVIII ст. — К.: Наукова думка, 1972; Он же. Архів Львівського братства. — Архіви України, 1968, № 1(87), с. 88—93; Он же. Найдавніші документи про діяльність братства на Україні. — В кн.: Історичні джерела та їх використання.—К.: Наукова думка, 1966, вип. 2, с. 13—22; Он же. Джерела про суспільно-політичну і культурну діяльність братств України в XVI—XVIII ст. — Там же. — К.: Наукова думка, 1969, вип. 4, с. 34—47; Он же. Документи з історії боротьби міських братств проти національно-релігійного гніту в першій половині XVII ст. — В кн.: Середні віки на Україні. — К.: Наукова думка, 1971, вип. 1, с. 208—213.
20. Ковальський М. П. Джерела про початковий етап друкарства на Україні (Діяльність першодрукаря Івана Федорова в 70-х — на початку 80-х рр. XVI ст.) — Дніпропетровськ: Вид-во Дніпропетр. ун-ту, 1972, с. 38—56.

21. Купчинський О. А. Документи ЦДІА УРСР у Львові про Івана Федорова та їх використання у вітчизняній археографії. — Архіви України, 1974, № 3 (125), с. 60—66; Он же. Документы об Иване Федорове и его сыне Иване Друкаревиче в ЦГИА УССР в гор. Львове и их использование в отечественной археографии. — Сов. архивы, 1975, № 4, с. 81—86.

22. Рапапорт Г. Документальные материалы филиала Центрального государственного исторического архива УССР в г. Львове об освободительной борьбе украинского народа против шляхетской Польши в первой половине XVII века (Краткий обзор). — Научно-информ. бюл. архив. управления УССР, 1954, № 1 (17), с.7—17.

23. Ковальченко И. Д. Исторический источник в свете учения об информации (К постановке вопроса). — В кн.: Актуальные проблемы источниковедения истории СССР, специальных исторических дисциплин и их преподавание в вузах: Тезисы докладов III Всесоюзной конференции. Новороссийск, 1979.—М., 1979, ч. 1, с. 42.

ГЛАВА I
ПРИЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ АРХИВНЫХ РАЗЫСКАНИЙ

Разыскание и выявление неопубликованных источников **(архивная эвристика)**, их последующий учет, регистрация, систематизация, классификация и типология — сложные и весьма трудоемкие стадии научной работы, теория и методика которых находится в стадии разработки. Кроме общих теоретических положений и методических приемов, по каждому историческому периоду и конкретной стране необходимо находить пути поиска архивных источников исходя из особенностей исторического процесса развития производственных сил и производственных отношений, проявлений классовой и освободительной борьбы, экономической, социальной и этнической структуры общества, форм и функций государственных, административных и судебных учреждений и других институтов.

Необходимость приведения в определенную систему источниковой базы исторических исследований, поисков рациональных путей ее дальнейшего расширения нашли свое воплощение в трудах советских историков по теории и методике источниковедческих исследований и архивных разысканий. Заметно усилились исследования в этом направлении с середины 60-х годов.

В двух изданиях фундаментальной монографии профессора А. П. Пронштейна по методике изучения источников по отечественной истории в заключительной XI главе «Выявление источников (эвристика) и краткий обзор публикаций и архивных собраний» выделен § 3 — «Характеристика важнейших архивных собраний и методика поиска архивного материала»[1]. Ученый произвел обзор отечественных архивов

по истории народов СССР эпохи феодализма, обратив внимание на наиболее ценные собрания документальных и повествовательных, преимущественно русских источников. В монографии отмечено, что «выявление интересующих исследователя документов — работа очень трудоемкая»[2]. Одна из причин этого заключается в том, что даже по одной теме источники, как правило, отложились в разных архивохранилищах и даже не в одной стране. Архивный поиск возможен поэтому при условии знания исследователем истории государственных, административных учреждений, общественно-политических институций, особенностей делопроизводства и делопроизводительной документации, истории архивных собраний и закономерностей формирования архивных фондов, коллекций, документальных и повествовательных источников, необходимо изучение их содержания в целом и отдельных единиц хранения.

«Приступая к работе над какой-либо темой, — отмечает А. П. Пронштейн, — историк может заранее определить лишь важнейшие архивохранилища, где могут находиться интересующие его материалы. Исчерпывающие выявление источников зачастую дается лишь в результате долгих поисков, а иногда и случайных открытий»[3].

Методику архивной эвристики разрабатывает ленинградский историк и архивист Л. Е. Шепелев. Архивной эвристике на материалах источников XIX — начала XX в. посвящены две его монографии — «Работа исследователя с архивными документами» (1966) и «Архивные разыскания и исследования» (1971)[4]. В них подробно изложены основные методы и приемы, даются практические советы по работе с архивными документами по отечественной истории эпохи капитализма. В приложениях к обеим монографиям помещена обстоятельная библиография справочной литературы о составе документов основных архивохранилищ СССР, в том числе и Украинской ССР, включая наряду с путеводителями некоторые статьи в советских периодических и продолжающихся (непериодических) изданиях.

Проблемы архивной эвристики изложены в статье (1967) Л. Е. Шепелева под этим же названием, помещенной в тематическом сборнике научных статей ленинградских историков по вопросам изучения исторических документов XIX — начала XX в.[5]. Архивная эвристика определена им как «теория и методика поиска исторических источников», «архивных разысканий», которые составляют «неотъемлемую часть любой исследовательской работы над архивными документа-

ми» по заданной теме[6]. Автором намечены основные общие пути архивных разысканий, среди них: совершенствование научно-справочного аппарата архивов, создание системы научно-справочных пособий, что имеет своей целью «обеспечение наиболее благоприятных возможностей выявления документов по любой из возможных тем»[7]. Как и А. П. Пронштейн, Л. Е. Шепелев подчеркнул большое значение для архивных разысканий знания истории фондообразователей и их системы делопроизводства. «Только определив круг учреждений, общественных организаций, предприятий и лиц, имевших отношение к интересующей проблеме,—пишет Л. Е. Шепелев, — можно установить круг фондов (и архивов, где они хранятся), в которых следует искать соответствующие документы»[8].

Весьма продуктивной, на наш взгляд, является рекомендация Л. Е. Шепелева в процессе архивного поиска учитывать два аспекта: соотношение источников в фондах центральных и местных архивов и распределение фондов на две категории — на основные и те, которые лишь частично относятся к изучаемой теме[9]. В случае утраты части архивного фонда его первоначальный состав может быть установлен при выяснении функциональных связей между фондообразователем, системой делопроизводства и историей архивного фонда[10].

Указанные некоторые приемы архивной эвристики, большой и разносторонний опыт советских исследователей по выявлению и изучению исторических источников, в том числе архивных, частично уже введенных в научный оборот путем их цитирования, упоминания или изложения их содержания в научных трудах, в определенной степени облегчает разбор в том обилии неопубликованных источников, в котором, по словам автора недавно вышедшей работы о гносеологических и методологических основах источниковедения К. Д. Петряева, «неизбежно перемешиваются общее и частное, особенное и единичное, важнейшее и второстепенное»[11]. Отмеченная им «глубокая противоречивость источниковой базы («чем больше источников, тем сложнее и труднее раскрывать наиболее существенные аспекты в содержании этих источников»[12]), хотя и не раскрывает качественных сторон этого явления, придает особую актуальность совершенствованию методики работы с архивными источниками, в том числе путем их точного и целесообразного учета, классификации и типологии.

Установление круга неопубликованных источников и направлений архивных разысканий по определенной проблеме, теме или вопросу достигается путем использования следующих приемов, которые представляется возможным отнести к элементам или стадиям архивной эвристики:

1. Ознакомление с библиографией и библиографией библиографии исторической литературы, в особенности по исследуемой тематике, а также по архивоведению и археографии.

2. Тщательный археографический и системный анализ существующих отечественных и иностранных публикаций документальных и повествовательных источников с целью точного выяснения согласно археографическим легендам и научно-справочному аппарату степени введения в научный оборот архивных источников и потенциальные возможности их дальнейших разысканий.

3. Изучение истории фондообразователей, государственных, административных и общественных учреждений и их делопроизводства.

4. Изучение общих и специальных исследований по истории архивного дела, печатных справочников (каталогов) по отдельным архивам и фондам в их современном состоянии и в прошлом, пофондовых, видовых, межвидовых и тематически-проблемных указателей.

5. Ознакомление с научно-справочным аппаратом (описями и вспомогательными справочниками) документальных материалов государственных и ведомственных архивных фондов СССР.

Реализация этих задач позволяет получить ретроспективную архивную информацию, рассматриваемую как органическую систему, включающую составные компоненты архивной информационной среды[13], которая складывается «на основе генетически связанных комплексов документов, на базе естественноисторической (фондовой) их классификации, в результате сознательно применяемого принципа историзма»[14].

Установление круга неопубликованных источников, в частности по социально-экономической истории Украины изучаемого периода, предполагает привлечение широкого и разнообразного круга справочной литературы, указателей, каталогов, как опубликованных, так и хранящихся в архивах в рукописном виде. Справочная архивоведческая литература составляет основу для получения общей, первичной, а затем и более углубленной, специальной информации по архивным собраниям. Такие пособия, справочники, указатели, каталоги условно можно назвать **информативными ис-**

точниками по архивной эвристике. Их использование, необходимое для оптимизации подготовки к непосредственным занятиям с рукописями, представляет собой важный этап на пути архивных разысканий.

Информативные источники следует подвергнуть соответствующей классификации, что способствует их применению в нужном направлении. Как отмечал В. И. Ленин, «вопрос о группировке материала... вовсе не является таким узкотехническим, узкоспециальным вопросом, каким он может показаться на первый взгляд»[15]. С помощью целесообразной классификации возможно осуществить нахождение рациональных путей источникового поиска. Информативные источники архивных разысканий составляют следующие группы:

1) **Специальные библиографические указатели по архивоведению и археографии,** которые облегчают ориентацию в вышедшей литературе в СССР по этим отраслям исторических знаний и дисциплинам, в документальных археографических публикациях и работах, в которых они подвергнуты анализу. В трех выпусках каталога архивоведческой литературы 1917—1967 гг., изданных соответственно в 1961, 1964 и 1970 гг.[16], помещены названия специальных исследований, путеводителей, статей, содержащих отдельные сведения о неизданных источниках по истории Украины. В этом же отношении представляют интерес и два выпуска библиографического указателя по советской археографии 1917—1973 гг.[17], а также обзор литературы по истории украинской советской археографии[18].

2) **Общие учебно-методические пособия по теории и практике архивного дела в СССР,** подготовленные учеными Московского государственного историко-архивного института, в особенности К. Г. Митяевым, коллективом авторов под редакцией Г. А. Белова, А. И. Логиновой, К. Г. Митяева, Л. А. Никифорова[19]. Эти издания взаимно дополняют друг друга, раскрывая такие важные вопросы по организации архивных разысканий, как классификация документальных материалов Государственного архивного фонда СССР, организации научно-справочного аппарата к документальным материалам и использование хранящихся в архивах источников.

3) **Специальные исследования,** в том числе обобщающие работы **по истории архивного дела в СССР** в дореволюционное и советское время, по истории архивного дела в Украинской ССР и отдельных архивов. Из таких работ в первую

очередь следует назвать монографию по истории и организации архивного дела в СССР (1917—1945) крупнейшего советского архивиста В. В. Максакова (1886—1964)[20]. Эта работа была затем продолжена И. В. Вяликовым, учебное пособие которого посвящено изучению архивного строительства в нашей стране в 1946—1967 гг.[21] История архивного дела, архивных учреждений и их археографической деятельности в дооктябрьский период исследована в двух изданиях монографии профессора И. Л. Маяковского[22].

Советские архивисты создали фундаментальные работы по истории архивного дела в Украинской ССР за годы Советской власти. Сведения по истории архивного строительства в УССР в 1917—1973 гг., истории отдельных архивов и их собраний содержатся в монографии начальника Архивного управления при Совмине УССР А. Г. Митюкова[23]. Материалы об архивах, которые содержат источники по исследуемой проблематике, находятся также в сборнике статей по истории архивного дела в республике, изданном к 40-летию архивного строительства на Украине. В сборнике помещены статьи как общего характера (С. Д. Пилькевич по истории архивного дела в УССР и И. Л. Бутича о публикации архивными учреждениями документальных материалов), так и посвященные истории отдельных архивных учреждений (Т. П. Власовой, С. К. Кукреш и Т. Б. Слюдиковой о ЦГИА УССР в Киеве в 1943—1958 гг., О. Т. Вайнбаум и П. В. Замкового об архивах Западной Украины, Р. Г. Копелович о Черновицком облгосархиве)[24]. В последующие годы были опубликованы статьи С. Д. Пилькевич и Г. Я. Сергиенко по истории архивного строительства в Украинской ССР[25].

Многочисленные сведения по истории архивного дела на Украине в эпоху феодализма и капитализма содержатся в изданной в 1927 г. книге[26] директора (в 1921—1931 гг.) тогдашнего Центрального архива древних актов в Киеве, руководителя Археографической комиссией АН УССР (1928—1934) В. А. Романовского (1890—1971). Следует согласиться с А. Г. Митюковым, отметившим, что «несмотря на ряд методологических недостатков, а также спорных положений», публикация такого рода трудов явилась «важным событием в истории архивного дела», «наиболее заметным»[27] среди изданий по вопросам архивоведения.

4) **Общие справочники по государственным архивам СССР.** Универсальный характер имеет краткий справочник «Государственные архивы Союза ССР», изданный в 1956 г.[28], в котором сообщаются основные сведения о всех центральных

союзных и республиканских архивах СССР и областных госархивах. К сожалению, отсутствует подобный справочник о рукописных отделах библиотек, музеев и крупнейших вузов страны. Краткие аннотации о госархивах Украинской ССР, в том числе о центральных республиканских, в которых хранятся источники по истории Украины изучаемого периода, содержатся в изданном в 1972 г. справочнике «Державні архіви Української РСР»[29].

Из иностранных указателей о советских архивных собраниях выделяется библиографическая работа американской исследовательницы Патриции Кеннеди Гримстед, в том числе о рукописных хранилищах Москвы и Ленинграда, изданная в 1972 г. Колумбийским университетом (США)[30], ею же подготовлена аналогичная работа по библиографии архивных собраний Украины и Молдавии. Как уже отмечалось в критической литературе, «библиография составляет очень сильную сторону»[31] этой работы, в которой содержатся сведения о советских печатных изданиях, о происхождении и составе архивных собраний и в которую включена обстоятельная аннотированная библиография (опубликованные путеводители, каталоги, описи и обзорные статьи, в том числе и малоизвестные дореволюционные и зарубежные). Однако указатель основан исключительно на информации, опубликованной в других изданиях, в нем не привлечены архивные источники.

5) Исследования по истории отдельных архивов и рукописных отделов учреждений культуры. В опубликованных работах такого рода наиболее подробно освещена история крупнейшего Центрального государственного исторического архива Украинской ССР (ЦГИА УССР) в Киеве. В дореволюционное время истории его предшественника—Киевского Центрального архива были посвящены статьи сотрудников архива, видных архивистов и историков О. И. Левицкого (1848—1922) и И. М. Каманина (1850—1921)[32]. Большой информативный материал по составу некоторых архивных фондов и коллекций (преимущественно XVI—XVII вв.) этого же архива помещен в тематическом сборнике статей под редакцией В. А. Романовского (1912), в котором помещены обстоятельные статьи его редактора, а также другого видного киевского архивиста и археографа А. М. Андрияшева (1863—1939)[33]. В последствии архивисты опубликовали ряд статей по истории ЦГИА УССР в Киеве[34]. По истории другого республиканского исторического архива (во Львове) отсутствуют в советской литературе специальные исследования. Име-

ется лишь небольшая статья директора ЦГИА УССР во Львове Н. З. Врадий по истории возникновения львовских архивов, опубликованная в республиканском архивном журнале в 1963 г.[35] Состав и история рукописного собрания Государственного исторического музея в Москве освещается в серии статей А. Б. Закс по истории ГИМ[36].

6) Путеводители по архивам и отделам рукописей библиотек. Изданы путеводители по фондам ЦГАДА, ЦГИА СССР и ЦГИА УССР в Киеве, в которых названо большое количество фактов по социально-экономической истории Украины и русско-украинских взаимосвязей[37]. Столь же ценны в этом отношении путеводители по рукописным фондам архива ЛОИИ АН СССР, ГИМ, ГБЛ, ГПБ, БАН СССР[38]. Краткие сведения о рукописях Центральной научной библиотеки Харьковского университета опубликовал профессор этого университета Н. П. Жинкин в 1953 г.[39] В. Л. Мыкитась составил и издал описание и каталог древних рукописей и старопечатных книг научной библиотеки Ужгородского университета[40].

Однако и в настоящее время отсутствуют печатные путеводители по крупнейшим архивным собраниям ЦГИА УССР во Львове, отделов рукописей ЦНБ АН УССР в Киеве, Львовской библиотеки АН УССР, ряда университетов.

7) Библиографические справочники и указатели славяно-русских рукописей, находящихся в архивохранилищах СССР. В первую очередь следует назвать универсальный «Справочник-указатель печатных описаний славяно-русских рукописей»*, составленный Н. Ф. Бельчиковым, Ю. К. Бегуновым и Н. П. Рождественским (1963)[41]. Каталог состоит из трех глав. В первой сообщаются сведения по общей библиографии, вторая глава является основной, в которой перечислены указатели рукописей, хранящиеся в настоящее время в СССР, причем расположены они по республикам, областям и городам. В третьей главе содержится информация о зарубежных архивохранилищах, которые распределены по отдельным странам мира.

Ценность этого издания заключается в том, что читатель получает сведения о месте хранения в настоящее время тех рукописных коллекций, о которых известно по дореволюционным печатным каталогам и описаниям. Например, из указателя представляется возможным выяснить, что рукописи императорской археографической комиссии, Археографической экспедиции, а затем архив историко-археографического ин-

* Далее ссылки на этот справочник приводятся в скобках в тексте.

ститута АН СССР хранятся в архиве ЛОИИ (с. 59, 60, 66), в ГПБ — рукописи Общества любителей древней письменности и Петербургской духовной академии, описанные в 80-х гг. XIX в. А. С. Родосским (с. 102), Эрмитажное собрание (с. 105), собрание А. А. Титова (с. 108); в ГБЛ—рукописи Московской духовной академии, описанные в 80-х гг. XIX в. П. М. Строевым, С. А. Белокуровым, и другие. Ныне это — ф. 173 ГБЛ (с. 129), рукописи Румянцевского музеума, описанные А. Х. Востоковым — теперь музейное собрание ГБЛ ф. 178 (с. 130), рукописи Общества истории и древностей российских при Московском университете — теперь ф. 204 и 205 (с. 132), славяно-русские рукописи В. М. Ундольского — ф. 310 (с. 142) и многие другие.

Из архивных собраний Украинской ССР выделены следующие хранилища: ЦНБ АН УССР, в отдел рукописей которой поступили источники из Каменец-Подольского музея, Киевской духовной академии, Киевского университета, Одесского общества истории и древностей российских и др. (с. 224—232), Львовская библиотека АН УССР, Львовский исторический музей, Львовский госуниверситет им. И. Я. Франко, ЦГИА УССР во Львове (с. 234—240) и др.

К этому указателю тематически примыкает каталог небольших собраний славяно-русских рукописей в СССР, составленный А. И. Роговым, а также описание тихомировского собрания рукописей[42].

Столь же универсальный характер, как каталог Н. Ф. Бельчикова, Ю. К. Бегунова и Н. П. Рождественского, имеет двухтомный указатель личных архивных фондов в государственных архивохранилищах СССР[43], в котором находим сведения также и по истории Украины и ее источниках исследуемого периода. Составители собрали сведения по 40 архивохранилищам УССР, включая не только архивы, но и библиотеки и музеи, хотя в указателе и имеются существенные пропуски, что отмечалось в рецензии, опубликованной в журнале украинских архивистов[44].

8) **Изданные в советское время специальные тематико-проблемные указатели рукописей,** хранящихся в архивах и рукописных отделах библиотек и музеев. По исследуемой проблематике следует выделить такие путеводители по фондам ЦГАДА: «Обзор документальных материалов по истории СССР периода феодализма XI—XVI вв.», составленный В. Н. Шумиловым (М., 1954), «Книги московских приказов в фондах ЦГАДА» (1972), а также описание возникшей в

1851 г. коллекции, известной как Государственное древнехранилище хартий и рукописей (1971)[45].

Сведения о рукописях по исследуемому периоду имеются в следующих указателях по коллекциям документальных и нарративных источников ГБЛ: собрание Н. Я. Лукашевича и Н. А. Маркевича, описание которого составил Н. Я. Щапов (1959), и музейное собрание, описанное М. Н. Кудрявцевым[46], ГИМ — описание рукописей синодального собрания Т. Н. Протасьевой[47], ГПБ — отчеты рукописного отдела (например, за 1914—1938 гг.[48]), описи отдельных коллекций (например, Д. И. Зубрицкого[49]).

Значительную ценность для источниковых разысканий представляют описи отдельных фондов ЦГИА УССР в Киеве: актовых книг XVI—XVII вв. Кременецкого земского суда[50] (эти книги находились в состоянии россыпи и в послевоенные годы были реставрированы и систематизированы), документов Киевской археографической комиссии[51], а также коллекции рукописей Киевского университета, хранящихся в ЦНБ АН УССР в Киеве[52].

В тематическом указателе рукописных материалов Львовской библиотеки АН УССР об освободительной войне украинского народа 1648—1654 гг., изданного в 1954 г. к 300-летию воссоединения Украины с Россией[53], имеется два раздела (1, 2), в которых описаны источники общего характера и о крестьянско-казацких восстаниях перед освободительной войной украинского народа (1648—1654) (с. 3—9). Значительное количество документов по истории социально-экономического развития Украины, в том числе о путях формирования феодальной земельной собственности и формах эксплуатации трудящихся, организации ремесла, русско-украинских связях, содержится в изданном в 1972 г. каталоге пергаментных документов (1233—1799) ЦГИА УССР во Львове, подготовленном под редакцией профессора Я. П. Кися, О. А. Купчинским и Э. И. Ружицким[53а].

9) Дореволюционные описания и каталоги русских и украинских архивохранилищ. Среди таких пособий и справочников, нередко представляющих собой детальное описание не только архивных коллекций, но и групп, и отдельных документов, и повествовательных источников (в форме регестов-наиболее ценный вид архивной информации) выделяются описания документальных источников, ныне хранящихся в ЦГАДА в ф. 210 (Разрядный приказ) — «Описание документов и бумаг» бывшего Московского архива министерства юстиции (особенно книги 1, 12, 15, 18 и 21[54]) и в ф. 389 (Ли-

товская метрика) — каталог книг и актов Литовской метрики, составленный С. Л. Пташицким в 1887 г.[55], часть которых находится теперь в ЦГАДА, другая же (коронная) — была передана в начале 20-х гг. XX в. Польше.

В настоящее время в ЦГИА СССР в Ленинграде сохраняются рукописи архива западно-русских униатских митрополитов XV—XVIII вв. и синода, печатные описи которых были изданы в конце XIX — начале XX в.[56]

При разыскании и изучении славяно-русских и украинских рукописей московских и петербургских библиотек пользуемся описаниями К. Калайдовича, П. Строева, А. Попова, А. Востокова, А. Бычкова и др., киевских библиотек. — каталогами С. Маслова, Н. Петрова и др., львовских — Я. Головацкого, А. Петрушевича, И. Шараневича, Е. Калужняцкого и особенно И. Свенцицкого, выдающегося украинского слависта[57].

Особую ценность для разыскания актового материала представляют печатные описи актовых книг бывшего Центрального архива древних актов в Киеве (большинство из них сохраняются теперь в ЦГИА УССР в Киеве), составленные сотрудниками этого архива К. Козловским, И. Новицким, А. Свидницким, Л. Ильницким, О. Левицким, А. Белокуровым, М. Ясинским, И. Каманиным, Е. Диаковским, Н. Домбровским и др., начиная с 1862 г. Первые описи были опубликованы в 1869 г. На протяжении 40 лет были описаны 196 актовых книг, 79 описей из них были опубликованы. После 1909 г. печатание описей прекратилось[58]. За период второй половины XVI — 1647 г. напечатаны 35 описей актовых книг: 20 Луцких гродских за 1560—1582 гг. (старые номера книг: 2035, 2036, 2037, 2038, 2039, 2040, 2042, 2043, 2044, 2045) (эта книга не сохранилась), 2046, 2047, 2048 (эта книга не сохранилась), 2049, 2050, 2051, 2057, 2058, 2059 и 2060); 10 Житомирских гродских за 1582—1647 гг. (8—18); 3 Владимирских гродских за 1566—1585 гг. (923, 934 и 943); 1 Луцкая земская за 1565—1569 гг. (2093) и один том дел подкоморского суда Киевского воеводства за 1584—1664 гг. (акт. книга № 1)[59].

10) Тематические обзоры советских источниковедов, архивистов и археографов документальных коллекций в отдельных архивах, как в целом по отечественной истории (например, Н. Розова по рукописным фондам ГПБ), так и по отдельным темам и группам источников (например, Я. Исаевича о Львовском Успенском братстве, В. Грабовецкого об антифеодальном движении карпатских опришков, М. Кри-

куна о подымных реестрах и других источниках львовских архивов, в первую очередь ЦГИА УССР, Т. Леонтьевой о коллекции документов фонда князей Радзивиллов в ЦГИА БССР, А. Грицкевича об этом же фамильном архиве, а также другого магнатского рода — Сапег в ЦГИА БССР в Гродно и в польских архивах, А. Барановича о магнатских архивах по истории Украины, хранящихся в СССР и ПНР, П. Г. Козловского об инвентарях и хозяйственных документах фамильных архивов в Белоруссии, С. З. Егилявичуса о поместных и родовых архивах Литвы, Н. П. Ковальского об архиве князей Сангушко, а также о рукописных коллекциях Радзиминьского и Оссолиньского[60].

11. Информационные статьи и обзоры о пополнении архивных фондов и перспективах их расширения[61], о новых архивных поступлениях[62].

12. Рукописные архивные путеводители (например, по рукописным фондам ГИМ[63]).

Таковы те основные, на наш взгляд, информативные источники архивных разысканий по истории Украины XVI — первой половины XVII в. Их использование в значительной мере позволяет ориентироваться в возможностях источникового поиска в отечественных архивохранилищах и достичь его оптимализации.

Список использованной литературы

1. Пронштейн А. П. Методика исторического исследования. — Ростов н/Д.: Изд-во Ростов. ун-та, 1971, с. 421—436; Он же. Методика исторического источниковедения. — 2-е изд. дополн. и исправл. — Ростов н/Д.: Изд-во Ростов. ун-та, 1976, с. 431—447.
2. Пронштейн А. П. Методика исторического источниковедения, с. 432.
3. Там же.
4. Шепелев Л. Е. Работа исследователя с архивными документами. — М.—Л.: Наука, 1966. — 128 с.; Он же. Архивные разыскания и исследования. — М.: Высш. школа, 1971.—144 с.
5. Шепелев Л. Е. Проблемы архивной эвристики. — В кн.: Некоторые вопросы изучения исторических документов XIX — начала XX в. [Сб. статей] — Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1967, с. 5—25.
6. Там же, с. 5, 7, 25.
7. Там же, с. 12.
8. Там же, с. 21.
9. Там же.
10. Там же, с. 25.
11. Петряев К. Д. Гносеологические и методологические основы источниковедения. — Киев—Одесса: Вища школа, 1978, с. 34, 35.
12. Там же, с. 35. Однако нельзя считать удачным выражение автора о том, что «происходит своеобразное **засорение** (выделено мной — *Н. К.*) источниковой базы» (там же). Автору следовало бы остановиться

на массовых исторических источниках и вопросах совершенствования методов их изучения. Что касается «потока» поступления дел в архивы, то их отбор происходит, как известно, путем экспертизы ценностей документов, интерпретации системно-функциональных факторов документообразующей среды (Автократов В. Н. Архивоведение: Методологическая характеристика и типология исследования. — История СССР, 1972, № 4, с. 40).

13. Автократов В. Н. Архивоведение..., с. 40, 41.

14. Автократов В. Н. О некоторых проблемах архивоведения. — Советские архивы, 1976, № 6, с. 15.

15. Ленин В. И. Новые данные о законах развития капитализма в земледелии. — Полн. собр. соч., т. 27, с. 182.

16 Каталог архивоведческой литературы 1917—1959 гг. /Под ред. А. И. Логиновой, И. Н. Фирсова. Сост.: З. А. Силаева, И. Ф. Ковалев, С. В. Нефедова. — М.: Изд-во ГАУ при СМ СССР, 1961; Каталог архивоведческой литературы и сборников документов (1960—1963) /Под ред. И. Н. Фирсова: Сост.: С. В. Нефедова, А. А. Ходак, Л. И. Шеханова. — М.: Изд-во ГАУ при СМ СССР, 1964; Каталог архивоведческой литературы и сборников документов (1964—1963) /Под редакцией И. Н. Фирсова. Сост.: С. В. Нефедова, А. А. Ходак, Л. И. Шеханова. — М.: Изд-во ГАУ при СМ СССР, 1964: Каталог архивоведческой литературы и сборников документов (1964—1967) /Под ред. Г. П. Лебедева. Сост.: А. А. Ходак, С. М. Военушкина, Л. Н. Ильинская, В. В. Любимова. — М.: Изд-во ГАУ при СМ СССР, ВНИИДАД, 1970.

17. Советская археография: Аннотированный каталог научно-методической литературы (1917—1970) /Отв. сост.: И. Ф. Астраханцева, О. А. Афиани, З. К. Звездин и др. — М.: Изд-во ГАУ при СМ СССР, ВНИИДАД, 1974, вып. 1; Советская археография: Каталог научно-методической литературы и сборников документов (1971—1973) /Сост.: В. Р. Копылов, О. А. Афиани, А. Д. Вартаньян и др. — М.: Изд-во ГАУ при СМ СССР, ВНИИДАД, 1976, вып. 2.

18. См., например: Бутич І. Л. Література до історії української археографії. — В кн.: Історичні джерела та їх використання. — К.: Наук. думка, 1968, вип. 3, с. 161—176.

19. Митяев К. Г. Теория и практика архивного дела: Учебное пособие /Под ред. проф. И. Л. Маяковского. — М.: Изд-во ГАУ при СМ СССР, Моск. гос. ист.-арх. ин-т, 1946; Теория и практика архивного дела в СССР: Учебное пособие /Под ред. Г. А. Белова, А. И. Логиновой, К. Г. Митяева, Н. Р. Прокопенко. — М.: Изд-во ГАУ при СМ СССР, 1958; Теория и практика архивного дела в СССР /Под ред. проф. Л. А. Никифорова и доц. Г. А. Белова. — М.: Высш. школа, 1966.

20. Максаков В. В. История и организация архивного дела в СССР (1917—1945) — М.: Наука, 1969.

21. Вяликов В. И. Архивное строительство в СССР (1946—1967): Учебное пособие — М., 1972.

22. Маяковский И. Л. Очерки по истории архивного дела в СССР (Опыт систематического руководства): История архивного дела в СССР до Октябрьской социалистической революции. — М.: Изд-во ГАУ НКВД СССР. Истор.-архивн. ин-т, 1941, ч. 1; Он же. Очерки по истории архивного дела в СССР. — М.: Изд. ГАУ СССР, МГИАИ, 1960.

23. Мітюков О. Г. Радянське архівне будівництво на Україні 1917—1973. — К.: Наук. думка, 1975.

24. З історії архівного будівництва на Україні: Зб. статей, присвячений 40-річчю Радянського будівництва на Україні. — Харків: Харківське обл. вид-во, 1958.

25. Пількевич С. Д. Головні етапи розвитку архівної справи на Україні (1917—1965). — В кн.: Історичні джерела та їх використання. — К.: Наук. думка, 1968, вип. 3, с. 5—29; Сергієнко Г. Я. Перші радянські архівні установи на Україні. — НІБ АУ УРСР, 1960, № 3 (41), с. 9—22; Пілкевич С. Д. Архівне будівництво на Україні за роки радянської влади. — Архіви України, 1968, № 6 (92), с. 13—20.

26. Романовський В. Нариси з історії архівознавства. Історія архівної справи на Україні та принципи порядкування в архівах. — Харків: Вид-во Центрального архівного управління УРСР, 1927.

27. Мітюков О. Г. Указ. соч., с. 85, 87.

28. Государственные архивы Союза ССР: Краткий справочник /Под ред. Г. А. Белова, А. И. Логиновой, Е. Ф. Нефедовой, И. Н. Фирсова.— М.: Изд-во ГАУ, 1956.

29. Державні архіви Української РСР: Короткий довідник /Відп. ред. О. Г. Мітюкова. — К.: Наук. думка, 1972; Рецензию на этот справочник опубликовали: Д. И. Мышко в Українському історичному журналі, 1973, № 9, с. 146—147 и А. З. Барабоя в Архівах України, 1972, № 6 (116), с. 98, 99.

30. Grimsted Particia Kennedy. Archives and manuscript repositories in the USSR.Moscow and Leningrad. In.: Studies of the Russian Institute. Columbia Universitity. — Princeton; New Jersey, 1972.

31. Бржостовкая Н. В., Рудельсон К. И. (Рец. на кн.:) Гримстед П. К. Архивы и рукописные хранилища в СССР. Москва и Ленинград (на англ. яз.). —Вопросы истории, 1973, № 10, с. 189.

32. Левицкий О. И. История учреждения Киевского Центрального архива. — Чтения в Историческом обществе Нестора летописца (далее — ЧИОНЛ), — К., 1903, кн. XVII, отдел II, вып. 1, 3, с. 36—72; Каманин И. М. Киевский Центральный архив для древних актовых книг губерний Киевской, Подольской и Волынской в течение протекших 50 лет его существования (1852—1902). Там же, вып. 3, с. 73—86.

33. Центральний архів стародавніх актів у Києві: Зб. статей за редакцією В. О. Романовського — К., 1929 (Центральне архівне управління УРСР. Серія 3, вип. 1).

34. Романовський В. Киевский архив древних актов. — Исторический журнал, 1944, № 5, 6, с. 92, 93; Власова Т. П., Кукреш С. К., Слюдікова Т. Б. З історії Центрального державного історичного архіву УРСР в 1943—1958 рр. — В кн.: З історії архівного будівництва на Україні. — Харків, 1958, с. 58—68; Проценко Л. З. історії заснування і діяльності архіву давніх актів в м. Києві. — НІБ АУ УРСР, 1962, № 3 (53), с. 24—27; Крячок М. І. Центральний державний історичний архів УРСР у м. Києві. — Архіви України, 1975, № 4 (132), с. 32—41.

35. Врадій Н. Ф. З історії виникнення архівів у м. Львові. — НІБ АУ УРСР, 1963, № 4 (60), с. 11—16; Врадій Н. Ф. До історії львівських архівів у 1939—1944 р. — Архіви України, 1974, № 5 (127), с. 54—56; Врадій Н. Ф. Центральний державний історичний архів УРСР у м. Львові. — Архіви України, 1975, № 4(132), с. 41—47.

36. Закс А. Б. Из истории Государственного Исторического музея (1917—1941). — В кн.: Очерки истории музейного дела в России.— М.: Советская Россия, 1960, вып. 2, с. 300—378; Закс А. Б. Из истории Государственного Исторического музея (1941—1957). — В кн.: Очерки истории музейного дела в России. — М.: Советская Россия, 1961, вып. 3, с. 5—54.

37. Центральный государственный архив древних актов: Путеводитель /Под ред. С. К. Богоявленского. — М., 1946, ч. 1; — М., 1974,

ч. 2. (Главное архивное управление); Центральный государственный исторический архив СССР в Ленинграде: Путеводитель /Под ред. С. Н. Валка и В. В. Бедина. — Л., 1956; Центральный государственный исторический архив УССР в Киеве: Путеводитель /Под ред. А. В. Бондаревского, Л. М. Отливановой, С. И. Пилькевича, В. И. Шелуденко. — К., 1958. (Архивное управление; ЦГИА УССР); См.: рец. на путеводитель: Гарнага І., Людковский Ш. Перший путівник по архівних фондах України. — НІБ АУ УРСР, 1959, № 2(36), с. 76—88.

38. Путеводитель по архиву Ленинградского отделения Института истории /Сост. И. В. Валкина, Л. Г. Катушкина, Г. Е. Кочин, В. С. Люблинский, А. Г .Маньков, Т. М. Новожилов, В. А. Петров, В. И. Рутенбург, З. Н. Савельева, В. И. Садикова, В. А. Якубский. — М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1958; Краткий указатель архивных фондов отдела рукописей /Под ред. П. А. Зайончковского и Е. Н. Коншиной. /Сост.: Е. Н. Коншиной и Н. К. Швабе. — М., 1948 (Государственная ордена Ленина библиотека СССР им. В. И. Ленина. Отдел рукописей); Государственный румянцевский музей: Путеводитель. Библиотека (Описание рукописного отдела).— М.—Пб., 1923, т. 1; Житомирская С. В. Отдел рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. — Советские архивы, 1975, № 3, с. 36—41; Письменные источники в собрании Государственного исторического музея. — М., 1958, ч. 1; Щепкина М. В., Протасьева Т. Н. Сокровища древней письменности и печати. Обзор рукописей русских, славянских, греческих, а также книг старой печати ГИМ. — М., 1958; Описание рукописного отделения Библиотеки АН СССР. — Спб.. — Л., 1910—1951, т. 1—4; Описание рукописного отдела БАН СССР. — Л., 1930—1971, т. 3, вып. 1—3; Исторические очерки и обзор фондов рукописного отдела Библиотеки АН СССР. — Л., 1956—1958, вып. 1—2; Покровская В. Ф. Собрание рукописей Библиотеки АН СССР в Ленинграде. — Труды Библиотеки АН СССР и Фундаментальной библиотеки общественных наук АН СССР. — М.—Л., 1955, т. 2; И. Б. Каталог эрмитажного собрания. — История СССР, 1962, № 4, с. 184.

39. Жинкин Н. П. Краткие сведения о рукописях Центральной научной библиотеки Харьковского госуниверситета им. А. М. Горького.— Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский дом). — М.—Л., 1953, т. 9.

40. Микитась В. Л. Давні рукописи і стародруки: Опис і каталог. — Ужгород, 1961 (Ужгородський державний університет. Бібліотека).

41. Бельчиков Н. Ф., Бегунов Ю. К., Рождественский Н. П. Справочник-указатель печатных описаний славяно-русских рукописей (АН СССР. Комиссия по истории филологической науки). — М.—Л., Изд-во АН СССР, 1963. — Рец. в НІБ АУ УРСР, 1965, № 2 (70), с. 79, 80.

42. Рогов А. И. Сведения о небольших собраниях славяно-русских рукописей в СССР. — М.: Изд-во АН СССР, 1962. Рец. в НІБ АУ УРСР, 1964, № 6 (68), с. 91—92; Описание тихомировского собрания рукописей. — М.: Наука, 1968; Рогов А. И., Покровский Н. И. Собрание рукописей академика М. Н. Тихомирова, переданное Сибирскому отделению АН СССР (Новосибирск). — Археограф. ежегодник за 1965 год. — М., 1966.

43. Личные архивные фонды в государственных хранилищах СССР: Указатель. — М., 1962—1963, т. 1, 2.

44. НІБ АУ УРСР, 1964, № 5 (67), с. 90, 91.

45. Обзор документальных материалов по истории СССР периода

феодализма XI—XVI вв. Составлен В. Н. Шумиловым /Под ред. акад. М. Н. Тихомирова. — М., 1954 (Главное архивное управление. ЦГАДА СССР). Рец. — Вопр. истории, 1956, № 3, с. 189—190; Книги московских приказов в фондах ЦГАДА: Опись. 1495—1718 /Под ред. д-ра ист. наук проф. Л. В. Черепнина — М., 1972 (Главное архивное управление. ЦГАДА); Государственное древнехранилище хартий и рукописей. Опись документальных материалов фонда № 135 /Под ред. — д-ра ист. наук проф. Л. В. Черепнина: Сост.: В. Н. Шумилов. — М., 1971 (Главное архивное управление. ЦГАДА).

46. Щапов Н. Я. Собрание Н. Я. Лукашевича и Н. А. Маркевича. Описание /Под ред. И. П. Кудрявцева. — М., 1959 (ГБЛ. Отдел рукописей); Музейное собрание рукописей. Описание, № 1—3005 /Под ред. М. Н. Кудрявцева. — М., 1961, т. 1 (ГБЛ).

47. (Протасьева Т. Н.) Описание рукописей синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева). Ч. 1, № 577—819 /Под общ. ред. д-ра ист. наук М. В. Щепкиной. — М., 1970 (Главное архивное управление при Совете Министров СССР. Археографическая комиссия при АН СССР. ГИМ).

48. Краткий отчет рукописного отдела за 1914—1938 гг. (ГПБ). /Со вступ. очерком. Под ред. Т. К. Ухмыловой и В. Г. Геймана. — Л., 1940.

49. Опись коллекции Д. Зубрицкого. — Летопись занятий Археографической комиссиив а 1918 год. — Пг., 1923, вып. 31.

50. Кременецький земський суд. Описи актових книг XVI—XVII ст.— К., 1959—1965 (ЦДІА УРСР в м. Києві), вип. 1—3.

51. Каталог колекції документів Київської археографічної комісії 1369—1899 рр. /Відп. ред. член-корреспондент АН УРСР І. О. Гуржій.— К.: Наук. думка, 1971; Гісцова Л. З., Фаустова Н. М. Доповнення до «Каталога колекції документів Київської археографічної комісії». — Архіви України, 1974, № 1, с. 50—63.

52. Визир Н. Коллекция рукописей Киевского университета, хранящаяся в Государственной публичной библиотеке УССР. — НИБ АУ УССР, 1957, № 1 (27).

53. Анотований покажчик рукописних матеріалів бібліотеки: Визвольна війна українського народу в 1648—1654 рр. /Склала Т. Ю. Козачук за участю В. Ф. Бандури і К. Т. Гебултовського. Редактор О. П. Кущ.— Львів, 1954 (Львівська бібліотека АН УРСР. Відділ рукописів).

53[а]. Каталог пергаментних документів Центрального державного історичного архіву УРСР у Львові 1233—1799, — К.: Наук. думка, 1972.

54. Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. — Спб., 1869, кн. 1; — М., 1901, кн. 12; — М., 1908, кн. 15; — М., 1913, кн. 18; — М., 1915, кн. 21.

55. Описание книг и актов Литовской метрики /Сост. С. Л. Пташицкий. — Спб., 1887.

56. Описание документов архива западно-русских униатских митрополитов 1470—1700. — Спб., 1897, т. 1.

57. Описание рукописей, хранящихся в архиве святейшего правительствующего синода.—Спб., 1910, т. 2, вып. 2. Обстоятельное описание славяно-российских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке... графа Ф. А. Толстова /Изд. К. Калайдович и П. Строев.—М., 1825; Второе прибавление к описанию славяно-российских рукописей, хранящихся в библиотеке графа Ф. А. Толстова /Изд. П. Строев.—М., 1827; Рукописи славянские и российские, принадлежащие ...И. Н. Царскому /Собраны и описаны П. Строевым.— М., 1848; Востоков А. Собрание русских и словенских рукописей румянцевского музеума.—Спб., 1482; Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А. И. Хлудова /Сост. А. Попов. — М., 1872; Опи-

сание церковно-славянских и русских рукописных сборников императорской публичной библиотеки составлено А. Ф. Бычковым. — Спб., 1882, ч. 1; Систематическое описание славяно-российских рукописей собрания графа А. С. Уварова в 4-х частях /Сост. архимандрит Леонид. — М., 1894, ч. 3 (отдел XIV и XV в.); Маслов С. И. Обзор рукописей библиотеки императорского университета св. Владимира. — Университетские известия. — К., 1910, № 5, май; Маслов С. Описание рукописей исторического общества Нестора летописца. — ЧИОНЛ.—К., 1909, кн. XXI, вып. 1—2, отдел 4. Описание рукописных собраний, находящихся в Киеве, Н. И. Петрова. — М., 1891, вып. 1; — М., 1896, вып. 2; — М., 1904, вып. 3; Описание рукописных собраний, находящихся в г. Киеве, действительного члена И. П. Петрова. Рукописи Киево-Софийского собора / Чтения общества истории и древностей Российских, 1904 вып. 3, кн. 4 (211), II. Материалы историко-литературные; Головацкий Я. Коротка ведомость о рукописях славянских и русских, находящихся в книжници монастыря св. Василия Великого у Львове. — В кн.: Русалка Днестровая. — Будим, 1837; Головацкий Я. Об исследовании памятников русской старины, сохранившихся в Галичине и Буковине. — Труды I Археологического съезда в Москве 1869 г. — М., 1871, т.1; Петрушевич А. С. Каталог церковнославянских рукописей и старопечатных книг кирилловского письма, находящихся на археологическо-библиографической выставке в Ставропигиальном заведении. — Львов, 1888; Шараневич И. Отчет из археологическо-библиографической выставки в Ставропигийском институте, открытой 28 сентября (10 октября) 1888 г., закрытой 16 (28 февраля) 1889 г... — Львов, 1889; Шараневич И. Каталог археолого-артистических предметов, церковно-словенских рукописей и старопечатных книг кирилловского письма, находящихся в музее Ставропигийского института на день 1 (13) марта 1890 г. — Львов, 1890; Калужняцкий Е. И. Обзор славяно-русских памятников языка и письма, находящихся в библиотеках и архивах львовских.— К., 1878; Свенцицкий И. Опись музея Ставропигийского института во Львове. — Львов, 1908; Он же. Опис рукописів Народного дому з колекції А. Петрушевича. — Львів, 1906—1911, ч. 1—3; Он же. Рукописи библиотеки Народного дома во Львове. — Научно-литературный сборник «Галицко-русской матицы». — Львов, 1904, т. 3 и др.; Петров А. Л. Рукописные материалы А. Петрушевича. — Известия императорской Академии наук, 1910, № 7.

58. Кременецький земський суд: Описи актовых книг.—К., 1959 (ЦДІА УРСР у м. Києві). Передмова, вип. 1, с. 6.

59. Реестр опубликованных описей актовых книг см. там же, с. 209—216. Кроме того помещен реестр рукописных описаний актовых книг того же архива (83 названия), в том числе 18 Луцких гродских, 9 Луцких земских, 9 Владимирских гродских и 1 Владимирская земская XVI — первой половины XVII в. (с. 217—220).

60. Розов Н. Н. Материалы по истории нашей страны в русских рукописных фондах Государственной публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. — Вопр. истории, 1953, № 6; Рапапорт Г. Документальные материалы филиала ЦГИА УССР в г. Львове об освободительной борьбе украинского народа против шляхетской Польши в первой половине XVII в. (краткий обзор). — НИБ АУ УССР, 1954, № 1 (17), с. 7—17; Ісаєвич Я. Д. Архів Львівського братства. — Архіви України, 1968, № 1 (87), с. 88—93; Грабовецький В. Джерела до вивчення антифеодального руху опришків у XVI—XIX ст. — НІБ АУ УРСР, 1965, № 3 (71), с. 63—68; Грабовецький В. В. Архівні джерела вивчення історії Гуцульщини доби

феодалізму.—Архіви України, 1977, № 3 (143), с. 60—67; Крикун М. І. Подимні реєстри XVII ст. як джерело. — Третя республіканська наукова конференція з архівознавства та інших спеціальних дисциплін. Друга секція. Спеціальні історичні дисципліни. /Архівне управління при Раді Міністрів УРСР. — К., 1968, с. 69—98; Леонтьева Т. Е. Документальные материалы фонда князей Радзивиллов как исторический источник. — В кн.: Вопросы архивоведения и источниковедения БССР — Минск: Вышейшая школа, 1971, с. 306—319; Грицкевич А. П. Документальные материалы архивов БССР по истории частновладельческих городов — Там же, с. 329—341; Баранович А. И. К изучению магнатских архивов Украины. — Проблемы источниковедения. — М.: Изд-во АН СССР, 1956, вып. 5, с. 146—158; Козловский П. Г., Чепко В. В. Инвентари и хозяйственные документы магнатских владений Белоруссии XVI—XVIII вв. и инвентари помещичьих владений первой половины XIX в. как исторический источник. — В кн.: Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1962 г. — Минск: Наука и техника, 1964, с. 24—42; Козловский П. Г. Хозяйственные документы фамильных архивов как источник по аграрной истории Литвы и Белоруссии. — В кн.: Материалы межреспубликанской научной конференции по источниковедению и историографии народов прибалтийских республик Союза ССР: Источниковедение /Прибалтийская секция научного совета по проблеме «История исторической науки». — Вильнюс: Ин-т истории АН Литовской ССР, 1978, с. 84—89. Егелявичюс С. З. Поместные и родовые архивы в государственных хранилищах Литовской ССР. — Там же, с. 47—51, Ковальский Н. П. Документальные источники по истории Великого княжества Литовского XV—XVI вв. в архиве Сангушек. — Там же, с. 35—41; Он же. Документальные коллекции Радзиминьского и Оссолиньского как источники по истории Волыни XV—XVIII вв. — В сб.: Некоторые вопросы отечественной историографии и источниковедения. — Днепропетровск: ДГУ, 1978, вып. 6, с. 25—34.

61. Белов Г. А. Пополнение государственного архивного фонда СССР документами зарубежных архивов. — Вопросы истории, 1967, № 6, с. 171—178; Рибалка Г. С. Джерела поповнення державного архівного фонду УРСР. — Друга республіканська наукова конференція з архівознавства та інших спеціальних історичних дисциплін. — К., 1965 (Архівне управління при РМ УРСР), с. 50—66; Паина Э. С. Новые поступления в отдел рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. — История СССР, 1971, № 4, с. 251, 252.

62. Фаустова Н. М. Центральный державний історичний архів УРСР у м. Києві. Нові надходження. — Архіви України, 1974, № 4 (124), с. 84, 85.

63. Калантырская И. С. «Путеводитель» по рукописным фондам исторического музея. — История СССР, 1965, № 2, с. 233, 234.

Глава II

КНИГИ СУДЕБНО-АДМИНИСТРАТИВНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ УКРАИНЫ XVI—XVII вв.

Основными, наиболее массовыми и относительно лучше других сохранившимися источниками по социально-экономической истории украинских земель XVI—XVII вв. являются книги местных судебных, административных и финансовых учреждений[1].

Возникновение и деятельность административных и судебных учреждений на землях Украины отвечали интересам правящих классов феодального общества, шляхетской Польши, насильственным путем захватившей в XIV—XVI вв. большинство украинских земель: Галичину, Волынь, Правобережную и часть Левобережной Украины. Ранее, в период феодальной раздробленности на этих землях существовала административно-судебная сохранившаяся еще и в XV в. система, основанная на древнерусском праве. С захватом отдельных украинских земель феодальным польским государством королевская администрация, а также шляхта учредила, как это было сделано ранее на территории Польши, гродские и земские суды и соответствующие административные органы. Вначале они были созданы в Галичине, которая первой из украинских земель попала под власть шляхетской Польши. Эти учреждения были образованы здесь в XV в. после ликвидации русского права: в Русском воеводстве после 1434 г., в Белзком — после 1462 г.[2]

Гродские суды существовали в каждом повете (уезде), кроме Переворского и Коломыйского. В Городке, Стрые, Самборе они существовали кратковременно. Земские суды функционировали в каждом повете, кроме Любачевского и Городельского[3], причем территория земских поветов не перекрывалась границами гродских поветов[4].

Впоследствии, в конце XV—XVI вв., гродские и земские суды возникли и в других крупных в то время экономических и административных центрах Украины, на Волыни и Правобережье: в Киеве, Житомире, Луцке, Владимире (Волынском), Каменце (Подольском), Виннице, а также в Овруче и других городах.

Гродские суды (от слова «град» — замок, крепость) возглавлялись старостами (отсюда и их другие названия — старостинские, или старостовские — officia castrensia capitanealia) и располагались в центрах крупных поветов. В состав гродских судов, кроме старосты (capitaneus), входили подстароста (vicecapitaneus), гродский судья (iudex castri, castrensis), гродский писарь (notarius castri, castrensis). Староста назначался королем, все остальные чины — старостами. Таким образом, гродский суд осуществляли чиновники во главе с королевскими представителями — старостой, в отличие от земского судопроизводства, органа шляхты[5]. В компетенцию гродских судов входило рассмотрение уголовных дел согласно четырем так называемым старостинским артикулам (параграфам), в частности о нападениях на шляхту,

грабеже, убийстве, изнасиловании, а также о беглых подданных и др. Кроме того (с XVI в.) канцелярии гродских судов получили право вписания документов в гродские книги. Таким путем удостоверялись официальные документы (королевские грамоты, «листы», привилеи, мандаты, декреты, сеймовые постановления, ординации местных властей (воевод, старост) и др.), частно-правовые акты, различные сделки (контракты, акты купли-продажи), жалобы и др. Эта функция гродских судов привела к существенному усилению их значения.

В отличие от земских гродские суды осуществляли свою деятельность на протяжении всего года на сессиях, которые назывались «рочки», или «роки»: старостинские (сзывались каждые 6 недель под председательством старосты, или подстаросты), скарговые (на них разбирались мелкие уголовные или гражданские дела). Гродская канцелярия (officium) функционировала постоянно и фактически заменила гродский суд в его полномочиях.

Земский суд (officia terrestria) в XV—XVIII вв. имелся в каждом воеводстве (земле), состоял он из судьи и судебных чиновников (подсудка, писаря и др.), избираемых из числа шляхтичей на местных шляхетских сеймиках. В их компетенцию входило рассмотрение гражданских дел шляхты: иски о наследовании, имущественные, финансовые и другие споры. До начала XVI в. земские суды явились основными для шляхты судебными учреждениями 1-й инстанции, пользовались так называемым правом вечности, то есть правом придания вписанным в книги земского суда актам юридической силы. В земские книги, как и гродские, вписывались различные официальные и частные акты. Вписанные в земские книги акты содержат обильный материал по истории крестьянства, его социально-экономического и правового положения, крестьянских движений в их различных формах и проявлениях.

В отличие от гродских земские суды заседали не постоянно, а лишь периодически, и их сессии («роки», «рочки») проходили несколько раз в год, нередко в разных городах, в связи с чем, в эти суды могли обращаться шляхтичи разных поветво. Согласно нешавским привилеям (1454), в каждом повете должны были проходить 4 сессии земских судов в год[6]. Однако в XVII в. земские суды приходят в упадок, в некоторых землях они не собирались на протяжении столетий, в других местах судейские посты длительное время бы-

ли вакантными, так как шляхтичи не могли согласовать кандидатуры[7].

Со временем разграничение между компетенцией гродских и земских судов, перестало быть столь четким и определенным, как при их возникновении. Происходила своеобразная их взаимная диффузия, так что даже опытные ученые-правоведы затруднялись определить функции этих судов[8].

В Галичине гродские и земские суды просуществовали до реформы 1783 г., а на Правобережной Украине — до воссоединения ее с Россией в 1795 г.

Высшей апелляционной инстанцией был **Коронный трибунал.** Существовал отдельный трибунал для великопольских и малопольских земель. В малопольском трибунале, который заседал в Люблине, иногда во Львове, рассматривались дела судов Русского и Белзского воеводства, а с 1589 г. — Волынского, Брацлавского и Киевского. На протяжении 12 лет (1578—1589) высшей судебной инстанцией для этих воеводств был Луцкий трибунал.

Существовали и другие особые специальные сословные судебные инстанции: **подкоморские суды,** возглавляемые подкоморіями — учреждения возникшие по 2-му Литовскому статуту 1566 г. для рассмотрения межевских земельных споров шляхты, и **каптуровые суды,** как разновидность конфедератских судов, создаваемые сеймиками для разбора преимущественно уголовных дел шляхты на период безкоролевья (такие Главные каптуровые суды были в XVII—XVIII вв., в частности в Волынском и Киевском воеводствах).

В городах, добившихся так называемого самоуправления по магдебургскому праву, функционировали два основных административно-судебных органа — Совет (officium consularis) и Лава (Iudicii civilis scabinalis) во главе с войтом (advocatus), существовал и войтовский суд (Officium advocatialis). Из украинских городов только во Львове наряду с Советом и Лавой возникла в 1577 г. вследствие успешной борьбы «поспольства» (широких городских слоев) с городским патрициатом третья **коллегия — «сорока мужей»** (Quadragintavirat), состоящая из представителей купцов и ремесленников во главе с регентом (regens communitatis) — своеобразная контрольная палата, следившая за финансовой деятельностью городского патрициата, прибравшего к рукам все городские посты.

В этом же городе с XV в. имелась особая **комиссия присяжных** (Officium iurisfidelium) для составления завещаний,

осмотра убытка потерпевших, принудительного исполнения судебных приговоров.

Финансовым учреждением Львова, ведавшим городскими доходами и расходами, была **комиссия городского хозяйства** (Lonheria oeconomia civitatis). Кроме того в ряде городов, где имелись относительно крупные и компактные армянские общины (Львов, Каменец, Станиславов, Спятин, Язловец), существовали органы самоуправления армянских мещан.

В результате деятельности названных учреждений на Украине в XVI—XVII вв. возникли разнообразные книги рукописных записей (чистовых и черновиков), которые дошли до наших дней, хотя далеко не в полных комплектах и не в их первоначальном составе.

Все судебные книги Правобережной и Левобережной Украины велись на местном, украинском языке того времени с элементами польской и латинской терминологии, юридическими формулами. Лишь в отдельных случаях в XVII в. в эти книги вносились акты на польском языке. Административно-судебные книги Галичины (за исключением сельских) до середины XVI в. писались только на латыни (средневековой), с 1543 г. разрешалось пользоваться в судебных канцеляриях польским языком. Однако в XVI в., а также в XVII в. большинство актовых записей составлялись на латинском языке с использованием в латинизированной форме (транскрипции) местных терминов, названий, специфических выражений, которые, естественно, неизвестны были в классической латыни.

Среди судебных книг различаются чистовые (индукты) и черновые (мануалы) записи.

Существуют следующие группы судебно-административных книг XVI—XVIII вв.

Актовые записи — гродские (acta castrensia) и земские (acta terrestria) различным способом вносились в актовые книги, которые отличаются друг от друга по способу фиксации и форме. Значительной степенью дифференциации выделяются гродские, земские и магдебургские книги Галичины XV—XVIII вв.

Составителями 1-го тома (О. Петруским и Л. Татомиром) публикации гродских и земских актов Галичины XV—XVIII вв. («Akta grodzkie i ziemskie»), издаваемой во Львове в 60-х гг. XIX—30-х гг. XX в., предложена общая классификация этих документальных источников. Выделены 3 разновидности гродских книг: книги записей (inscriptionum), реляций

(relationum) и полномочий (plenipotentiarum). Среди земских книг выделены книги решений (libri decretorum), приговоров (libri condemnatiorum) и реестры дел (regestra causarum)[9].

Однако такая классификация является несовершенной, так как не учитывает многообразия актов и форм актовых книг. Между тем, для источниковедческого анализа и последующего использования в конкретно исторических работах памятников актового делопроизводства существенное значение имеют вопросы текстологии, установление и выделение первоначальных записей.

Принимая во внимание эти аспекты исследования, можно предложить следующую классификацию гродских и земских книг по видам и разновидностям, учитывая их форму, происхождение, содержание и назначение.

По форме гродские и земские книги делятся на пять больших групп (видов):

1) первичные записи или **протоколы** (prothocollon, protocollon);

2) чистовые записи или **индукты** (inducta);

3) связки рукописей, или **фасцикулы** копий индуктованных или неиндуктованных книг (fasciculi copiarum inductarum, fasciculi copiarum non inductarum);

4) **реестры** дел (regestra causarum);

5) предметно-именные и другие указатели или **индексы** (indices) помещенных в книгах актов.

Последние два вида представляют собой вспомогательные, хотя и весьма существенные, виды судебно-административных книг, позволяющие ориентироваться в огромном обилии актовых записей. Вместе с тем они могут явиться объектом самостоятельного исследования как источниковедческого, так и по истории судебно-административных учреждений.

Кроме индексов, реестров дел-указателей к книгам, отложившимся в процессе деятельности гродских и земских учреждений, составлялись как современными канцеляристами и юристами, так и в дальнейшем исследователями перечни хранящихся в государственных и частных фамильных архивах документов — **суммариуши** (суммарии) или заглавия актов — **реестры** судебно-административных дел, грамот, привилеев и др. К примеру, в фонде З. Л. Радзиминьского, хранящемся в рукописном отделе Львовской научной библиотеки АН УССР, имеется обширное собрание суммариушов волынских актовых книг XVI—XVIII вв.[10]

Наличие среди актовых книг индуктов и протоколов явилось следствием практики так называемого двойного делопроизводства в судах. Сущность его состояла в том, что в гродской и земской канцеляриях в присутствии заинтересованных сторон вносились записи соответствующего дела, юридического акта в так называемую первичную (или первоначальную) книгу — протокол (prothocollon). Это действие называлось сусцептой (suscepta). Затем переписчики (писари), которых называли **индуцентами,** переносили эти записи, облеченные ими в соответствующие формы, характерные определенными и обязательными юридическими формулами, в особые книги — чистовики, называемые **индуктами** (inductae), а само действие переноса этих записей называлось **индукцией** (inductio).

Наряду с оригинальными записями (заявлениями, жалобами, актами наследования, инвентарями и др.), в судебно-административные книги вносились тексты королевских и великокняжеских грамот («листов»), привилеев — дословно (буквально, полностью) без каких-либо стилистических и орфографических исправлений или сокращений.

Путем фиксации в актовых книгах документ приобретал юридическую силу. Такая дословная запись называлась **облятой** (oblata), а процесс фиксации документа в актовых книгах—облятацией. Путем облятации вписывались акты частно-правового характера, контракты, завещания, документы об опекунстве.

В свою очередь среди первых двух основных групп гродских и земских книг (протоколов и индуктов) по содержанию вносимых в них актов выделяются следующие разновидности:

I. Книги записей публично-правовых и частно-правовых актов. К ним относятся **книги инскрипций** (libri inscriptionum), куда вносились различные контракты о недвижимом имуществе; среди них различаются по содержанию особые разновидности актов: donationum (дарственные, пожалования), recognitionum (свидетельства, признания, сообщения), resignationum (продажные записи, передачи). Второй разновидностью книг записей («записовых книг») являются **книги реляций** (донесений, сообщений, изложений дел)—libri relationum. В них вносились записи независимо от содержания и формы,в том числе и облятованные документы. В некоторых городах (Жидачев) имелись особые **книги облят** (libri oblatorum), **книги манифестаций** (заявлений, протестов)—lib-

ri manifestatiorum. В отдельных городах (Львов, Перемышль, Галич, Белз, Теребовля) в гродских канцеляриях велись **протоколы** полномочий, **пленипотенций** (prothocollon plenipontiarum). В Галиче, Жидачеве, Перемышле — протоколы присяг, клятв, **юраментов** (prothocollon iuramentorum).

II. **Судебные акты** представлены протоколами судебных дел и следствий по уголовным делам или так называемыми **актами инквизиций** (acta inquisitionum) книгами судебных решений, постановлений—**декретов** (libri decretorum) и реестрами дел (regesta causarum).

К этой разновидности среди группы гродских книг примыкает «реестр воров» Санокского града XVI—XVII вв. Последний источник уже издавался еще в 1891 г. польским историком Освальдом Бальцером[11].

Среди гродских и земских книг Галичины часто встречаются книги, включающие две-три разновидности актов: индукты реляций, инскрипций и декретов (Белзский гродский и земский суды, Галицкий гродский и земский, Львовский земский), протоколы инскрипций, реляций и декретов (Санокский гродский и земский суд и др.), реляций и инскрипций (Теребовельский гродский суд), протоколы инскрипций, реляций и пленипотенций (Галичский гродский и Жидачевский земский суды) и другие сочетания.

В процессе функционирования гродских и земских судов и их канцелярий образовались особые **книги жалоб, разбирательств** по мелким судебным делам, так называемые книги **кверелей** (libri querelarum). Для разбирательства такого рода назначались особые сроки примерно за две недели[12] перед началом сессий гродского суда — рочками. Встречались индукты кверелей (Санокский гродский суд), их фрагменты (Санокский земский суд), книги, совмещающие инскрипции, реляции и кверели (Львовский и Белзский гродские суды).

Хотя существует большое количество разновидностей актовых записей, по форме они могут быть объединены в следующие группы:

1) судебные решения-декреты;
2) свидетельства, отчеты-реляции:
3) частно-правовые акты: завещания, купчие, продажные, меновые и т. п.
4) протесты, жалобы, манифестации;
5) публично-правовые акты: официальные документы правительственных и административных органов: королевские и великокняжеские грамоты, привилеи, сеймо-

вые конструкции, постановления местных сеймиков, универсалы, люстрации, росписи налогов и др.

В них отражены разнообразные стороны социально-экономического положения различных классов на Украине в XVI—XVIII вв., взаимоотношений между ними, проявления социальных противоречий и классовой борьбы, развитие ремесла, торговли, культуры и др.

Особую большую группу составляют судебно-административные книги городов.

В книгах городских учреждений, основанных по так называемому магдебургскому праву самоуправления, содержатся как записи, возникшие вследствие функционирования коллегий: Совета, Лавы, войтовского управления, так и официальные документы, грамоты, привилеи, городские финансовые документы, частно-правовые акты и различные сделки, касающиеся имущественного положения мещан, ремесленного производства и торговли.

Лучше других сохранились и дошли до нашего времени в компактном виде судебно-административные книги г. Львова (хотя древнейшие из них пропали), составляющие следующие виды[13]:

1. Книги записей Совета (acta officii concularis): индукты (чистовые записи) и протоколы Совета (inducta et protocolla officii consularis); протоколы и формуляры (черновики, подготовительные материалы) Совета (protocolla folmularia officii consularis); разрозненные в копиях и оригиналах документы («продукты») Совета, отложившиеся в связках (фасцикулах) (producta officii consularis seu in copiis, seu in originalibus);

2. Актовые книги городского суда Лавы (acta iudicii civilis: scabinalis): книги индуктов и протоколов неспорных и спорных дел лавничего суда (inducta et protocolla iudicii civilis: scabinalis);

3. Акты войтовского управления (acta officii advocatialis): протоколы и чистовые записи завещаний (protocolla et inducta testamentarum), протоколы комиссии присяжных (protocolla officii iurisfidelium), индукты и протоколы войтовского управления (inducta et protocolla officii advocatialis);

4. Акты армянского суда (acta iudicii civilis armenorum);

5. Разрозненные административно-судебные материалы по делам города и его жителей: книги записей и протоколов выборов в городские органы самоуправления, принятия лиц в городское гражданство, книги протоколов ежеквартальных сессий коллегии «сорока мужей» (protocolla quartualium

sessionum), протоколы и решения «всех сословий и народностей» города (acta pecularia Magistratus consularis cum communitate civitatis).

6. Финансовые и кассовые книги: книги доходов и расходов города, книги реестров доходов от торгов и ярмарок, городских имений, инвентари, книги реестров королевских и городских налогов, королевской кассы, кассовые книги, книги городских коллегий: Совета и Лавы, приходно-расходные книги ремесленников и купцов и др.

Судебно-административные книги (гродские, земские, магистратские, ратушные и др.) украинских земель XVI—XVIII вв. привлекали внимание отечественных, а также иностранных исследователей, в первую очередь архивистов, имеющих непосредственное отношение к их хранению и изучению. Ряд обзорных статей о таких источниках, собранных в Киеве, написали киевские архивисты и историки: О. И. Левицкий (1848—1922)[14], И. М. Каманин (1850—1921)[15], А. М. Андрияшев (1863—1939)[16], В. А. Романовский (1890—1971)[17].

В последние два десятилетия советские архивисты и археографы вновь обратились к этим источникам в связи с их научным описанием и изданием. В статьях киевской архивистки Л. А. Проценко (Поповой) обобщается опыт описания актовых книг в Центральном государственном историческом архиве (ЦГИА) УССР в Киеве и их использования для изучения специальных исторических дисциплин[18]. Вопросам истории, методики и перспектив составления научно-справочного аппарата к фондам судебно-административных учреждений Украины XV—XVIII вв. посвящен цикл статей О. А. Купчинского[19]. Значение гродских и земских книг и книг городского самоуправления в качестве исторических источников показано Я. Д. Исаевичем[20].

Подвергнуты анализу, классификации и описанию судебно-административные книги армянских общин городов Украины (Львова, Каменца Подольского и др.[21])

Сделана попытка использования магистратских и ратушных книг небольших городов и местечек Волыни для изучения их социально-экономической истории, развития культуры и быта[22].

В настоящее время книги судебных, административных и финансовых учреждений XVI—XVIII вв. хранятся в основном в двух центральных исторических республиканских архивах: в ЦГИА УССР в Киеве — книги Правобережной и Левобережной Украины и во Львове — галицкие книги (бывших Русского и Белзского воеводств).

Собирание в Киеве книг судебно-административных учреждении Правобережной Украины относится к началу 50-х гг. прошлого столетия связано с созданием в Киеве 1843 г. археографической комиссии по образцу Петербургской.

Профессор Киевского университета и глава Киевской археографической комиссии Н. Д. Иванишев составил подробную записку о необходимости создания Центрального архива для хранения древних актов, отмечая целесообразность концентрации в одном центре документальных источников: «Учреждение центрального архива вполне обеспечивает целостное сохранение древних актовых книг, составляющих единственный в своем роде и поэтому весьма важный материал для отечественной истории», который будет способствовать «производству ученых изысканий», отысканию нужных документов, устранению возможности подлогов в актовых книгах[23], в частности в интересах лиц, стремящихся доказать свое мнимое дворянское происхождение.

2 апреля 1852 г. по ходатайству Киевской археографической комиссии состоялось учреждение в Киеве Центрального архива древних актов. Характер документальной базы и определил название этого архивохранилища. В Киев свозились древние актовые книги трех юго-западных губерний— Киевской, Волынской и Подольской из следующих городов: Киева, Звенигорода, Богуслава, Канева, Житомира, Луцка, Владимира-Волынска, Кременца, Ковеля, Дубно, Олыки, Ратно, Овруча, Каменца-Подольского, Брацлава, Винницы, Летичева, Гайсина, Литина, Бара, Ушицы, Проскурова, Хмельника. Уже при создании архива оказалось, что книги ряда судебных учреждений сохранились в незначительном количестве; например, 6 книг ратушей Выжвы за 1601— 1770 гг. (старые инв. № 1292—1297) и 5—г. Ратно за 1599— 1796 гг. (старые инв. № 1298—1302), лучше тогда сохранились ратушные книги (12 позиций) местечка Олыки за 1586—1704 гг. (старые инв. № 3346—3357)[24].

За первые два года в архиве было собрано 5838 книг судебно-административных учреждений Украины, а также 453381 отдельных документов. Эти первоначальные 5838 книг составили 62 отдела[25] в соответствии названий тех судебных и административных учреждений 1-й половины XIX в., где они сохранялись на то время, хотя эти названия, естественно, не соответствовали оригинальным названиям учреждений XVI—XVIII вв. (гродские, земские и т. п. суды и их книги).

В дальнейшем поступление книг было незначительным, и в последней четверти XIX в. их насчитывалось 5883[26], а в начале XX в. в архиве было в наличии 5938 книг судебно-административных учреждений Украины XVI—XVIII вв.[27]

Книги распределялись по фондообразователям позднейшего времени (начала XIX в.) с указанием порядковых номеров томов. Эти инвентарные номера употреблялись в научном аппарате работ вплоть до окончания Великой Отечественной войны. На смену старой нумерации в послевоенное время в ЦГИА УССР в Киеве сохранившиеся актовые книги распределены по фондам в соответствии с их происхождением XVI—XVIII вв., и им были присвоены новые инвентарные порядковые номера.

Книги судебно-административных учреждений Правобережной Украины XVI—XVIII вв. были положены в основу 50-томной публикации **«Архив Юго-Западной России»**. Благодаря этому серийному изданию впервые были введены в научный оборот во второй половине XIX — начале XX в. многочисленные актовые записи. Ценность этой публикации увеличилась, так как в дальнейшем, как результат временной фашистской оккупации Киева, далеко не все книги судебных учреждений XVI—XVII вв., хранившиеся в КЦАДА перед войной, дошли до наших дней.

Вместе с тем следует отметить, что в процессе публикации актовых записей в **АЮЗР** в научный оборот введен был хотя и существенный, однако относительно небольшой круг (и по тематике, и по исследуемому периоду в целом) имевшихся в наличии судебно-административных книг и содержащихся в них актов. Как справедливо отметил В. А. Романовский, в этом издании «использована была только незначительная часть документальных богатств»[29].

Для источниковых разысканий первостепенное значение имеют составленные киевскими архивистами описи судебных книг. Начало их описания относится к 1862 г. и проводилось в двух направлениях: в начале было составлено сводное инвентарное описание всей совокупности поступивших в архив книг судебных учреждений, а затем началось описание и издание типографским способом этих описей.

Инвентарное описание книг под названием «Список актовых книг, хранящихся в Киевском Центральном архиве», составленное И. М. Каманиным, было напечатано в 1862—1864 гг. в Киевских «Университетских известиях», а также издано отдельным оттиском.

Представление о наличии в КЦАДА (до 1941 г.) судебных книг XVI—XVIII вв. дает также составленная в 20-х годах XX в. сотрудником этого архива А. М. Андрияшевым «Сводная статистическая таблица фондов актовых книг», расположенных по фондам с указанием тогдашней нумерации книг, их количества, датировки и др.[30]

Из этой таблицы приводим фонды, содержащие акты XVI — первой половины XVII в. (до 1648 г.)

Таблица 1

Название учреждений XIX в. (позднейших фондообразователей), в которых хранились книги	Кол-во книг	Конечные даты	Бывшие (старые) номера книг
Житомирский уездный суд	918	1581—1802	1—918,5831
Владимирский уездный суд	338	1566—1799	919—1256
Ратуша местечка Выжвы	6	1601—1770	1292—1297
Ратуша местечка Ратно	5	1599—1796	1298—1302
Ковельский городской магистрат	37	1646—1805	1441—1477
Кременецкий уездный суд	130 ящ.	1542—1699	1478—1608
Кременецкий городской магистрат	70	1563—1810	1965—2034
Луцкий уездный суд	1162	1558—1825	2035—3196
Олыкская городская ратуша	12	1586—1794	3346—3357
Киевская городская дума	10	1542—1780	3502—3511
Подольская палата гражданского суда	766	1521—1805	3598—4363
Каменецкий городской магистрат	180	1519—1836	4383—4562
Винницкий уездный суд	584	1639—1805	4597—5180

Названия фондов соответствовали учреждениям Российского государства конца XVIII — начала XIX в. Поэтому они требуют уточнения в соответствии с официальными названиями учреждений XVI—XVIII вв. и вычленения из сложных по своей структуре фондов (например, Луцкий уездный суд) их составных частей (например, Луцкий городский и Луцкий земский суды и т. д.). Таким образом, фактически количество фондов было значительно большим и их качественный состав был разнообразным, о чем свидетельствует приведенная ниже табл. 2, разработанная нами на основании каманинского «Списка актовых книг...» с учетом составленной в 1956 г. архивистами «Переводной таблицы» старых номеров актовых книг на современные, а также архивных описей этих книг.

Составление такой таблицы необходимо для выяснения степени сохранения книг после разграбления Киевского Центрального архива древних актов фашистскими оккупантами. Из хранившихся в этом архиве до войны 5938 судебно-

административных книг XVI—XVIII вв. многие были разграблены или сожжены гитлеровцами. В 1945—1946 гг. были обнаружены вывезенные оккупантами на запад книги Киевского, Волынского, Подольского и Брацлавского воеводств XVI—XVIII ст. в количестве 1175 томов и возвращены в Киев[31].

В последующие годы много книг было возвращено в ЦГИА. Так, в 60—70-е гг., по нашим подсчетам, (на основе «Переводной таблицы...» в сопоставлении с рукописными описями состава соответствующих архивных фондов судебно-административных учреждений XVI—XVIII вв.) в этот архив были возвращены 96 книг, в том числе поступившие из Минского облгосархива. Эти возвращенные в ЦГИА УССР в Киеве книги распределяются по архивным фондам следующим образом:

Таблица 2

№ фондов	Название фондов	К-во книг, возвращенных в ЦГИА УССР в г. Киев в 60—70-е гг. XX в.	Старые инвентарные номера возвращенных книг
2	Киевский гродский суд	4	70, 79 85, 768
11	Житомирский гродский суд	2	268, 278
	Киевские и Житомирские книги	3	415, 422, 468
28	Владимирский гродский суд	1	937
27	Владимирский земский суд	1	1209
34	Дубенский гродский суд	18	1303—1313, 1321, 1323, 1325—1329
33	Дубенский городовой магистрат	31	1337—1399
20	Кременецкий городовой магистрат	2	1966, 1994
35	Ковельский городовой магистрат	1	1477
26	Луцкий земский суд	2	2079, 2100
25	Луцкий гродский суд	5	2045, 2048, 2063, 2960, 2962
16	Овручский городовой магистрат	1	3341
		4	3347, 3353, 3357. 5861
30	Олыкская ратуша	1	5862
1337	Олыкский магистрат	1	3603
37	Каменецкий земский суд	11	4411, 4427, 4443 4445, 4446, 4451, 4459, 4467, 4169, 4543, 4544
39	Каменецкий городовой магистрат		

1387	Барская ратуша	2	4571, 4572
949	Летичевский магистрат	1	5722
1236	Хмельницкая ратуша	3	5778, 5779, 5786
201	Богуславский магистрат	1	5846
1	Скарб коронный	1	5932

Приведенные данные свидетельствуют, что среди возвращенных в Киев в последние два десятилетия судебно-административных книг наибольшее количество составляют дубенские—магистратские и гродские, а также каменецкие магистратские (от 31 до 11 позиций). Хотя остальные фонды актовых книг пополнились в этот период сравнительно в незначительной степени (от 1 до 4 позиций), однако и эти небольшие поступления имеют существенное значение для заполнения тех пробелов по изучаемому периоду, которые оставались в первое послевоенное десятилетие.

Отрадным явилось возвращение в ЦГИА УССР в Киев книг XVI—первой половины XVII в., которые по фондообразующим учреждениям того времени представляются следующим образом:

гродские — луцкие № 458 (2045) за 1571 г., № 459 (2048) за 1574 г., № 460 (2063) за 1588 г., владимирская № 7а (937) за 1573 г., **земские** — каменецкая № 13 (3608) за 1584—1586 гг.; луцкие № 61 (2100) за 1588, 1589 гг. и № 62 (2079) за 1505 г., владимирская № 48 (1209) за 1640 г.;

ратушные (магистратские) — олыкская № 1 (3346) за 1546—1704 гг. и № 7 (5861) за 1600—1606 гг., каменецкая № 162 (4411) за 1611—1619 гг., ковельская № 1 (1477) за 1646—1770 гг.; а также одна книга ф. Скарб коронный (государственного казначейства) № 1а (5932) за 1546 г., которая не относится к местным органам государственной власти.

Благодаря такому пополнению в настоящее время имеется почти первоначальный комплект книг этих фондов с XVI в. по 1648 г. в том их составе, в котором они поступили в Киевский архив древних актовых книг при университете в середине XIX в.

Наряду с книгами, имеющими старые архивные номера (их абсолютное большинство), встречаются отдельные экземпляры без этой нумерации и поэтому на них есть лишь проставленные в послевоенные годы порядковые числа для каждого архивного фонда.

Возможно, среди них и встречаются сохранившиеся, ранее считавшиеся утерянными тома, что следует установить в каждом отдельном случае. Такая информация имеет большое значение для последующих архивных разысканий и атрибуции соответствующих единиц хранения. На основании архивных описей нами обнаружена в ЦГИА УССР 31 книга без обозначения довоенной нумерации в 12 архивных фондах.

Эти данные приведены в табл. 3.

Таблица 3

№ фондов	Название фондов	Кол-во и номера книг, не имеющих старых инвентарных номеров
1	Скарб коронный	1 (№ 4)
8	Гражданская военная порядковая комиссия Житомирского уезда	1
11	Житомирский гродский суд	4
25	Луцкий гродский суд	8 (№ 2, 58, 115, 31[а], 450[а], 455—457).
27	Владимирский земский суд	1 (№ 47)
30	Олыкская ратуша	4 (№ 3—6)
32	Ратуша г. Выжвы	1 (№ 7)
37	Каменецкий земский суд	4 (№ 6, 7, 16, 19, 20) за 1569—1586, 1591, 1586—1715 гг.
39	Каменецкий городовой магистрат	2 (№ 44, 54)
43	Брацлавский земский суд	1 (№ 2)
958	Турийская ратуша	3 (№ 1, 2, 3)
1471	Остерская ратуша	2 (№ 1, 2)

Всего к настоящему времени удалось вернуть в ЦГИА УССР в г. Киеве 2119 книг судебно-административных учреждений Украины XVI—XVIII вв. (то есть 35,5% от их довоенного количества — 5938 единиц хранения), в том числе 1981 имеющих старые инвентарные номера, 31 без их обозначения и 187 кременецких книг, составленных киевскими архивистами в послевоенные годы из россыпи этих собраний актов.

В табл. 4 представлены книги в нарастающей их числовой последовательности (по первичной изначальной нумерации, осуществленной при инвентаризации в КЦАДА), сгруппированные по первоначальным 62 отделам с учетом последующих поступлений. В каждом отделе выделены книги по тем архивным фондам, которые теперь имеются в ЦГИА УССР в Киеве.

Количественная характеристика и состав судебно-административных книг XVI—1-й половины XVII в., находящихся в КЦАДА — ЦГИА УССР в Киеве*, показаны в табл. 4.

* В скобках указаны старые инвентарные номера. Книги, начиная с 1648 г., в таблице не приводятся. Группы и подгруппы книг, в которых отсутствуют записи XVI — 1-й половины XVII в. опущены и обозначены тремя звездочками.

Таблица 4

Книги XVI — первой половины XVII в. в ЦГИА УССР в Киеве

Хранятся в настоящее время		Отсутствуют (имелись в архиве до 1941 г.)	
количество книг	№ книг и их датировка	количество книг	№ книг и их датировка
	I. Книги Житомирского уездного суда — (ст. инвент. № 1—918 за 1584—1788 гг.) — 918 кн.		
	а) ф. 2. Киевский гродский суд		
1	№ 1 (315) за 1581—1735 гг.	—	—
	б) ф. 11. Житомирский гродский суд		
12	№ 1—12 (8—18, 317) за 1582—1648 гг.	—	—
	в) ф. 4. Подкоморский суд Киевского воеводства		
1	№ 1 за 1584—1644 гг.		
Всего: 14			
	II. Книги Владимирского уездного суда (ст. инв. №№ 919—1256)—338 кн. XVI—XVIII вв.		
	а) ф. 28. Владимирский гродский суд		
83	№ 1—83 за 1566—1647 гг.	1	№ 957 за 1601 г.
	б) ф. 27. Владимирский земский суд		
41	№ 1—41 (945—1214) за 1567—1647 гг.	—	—
Всего: 124		1	

* * *

	V. Книги ратуши местечка Выжвы, Ковельского уезда (ст. инв. № 1292—1297) — 6 кн. XVII—XVIII вв.		
	ф. 32. Ратуша м. Выжвы		
1	№ 1 (1297) за 1601—1689 гг.	1	№ 1292 за 1629 г.
Всего: 1		1	
	VI. Книги ратуши местечка Ратно Ковельского уезда (ст. инв. № 1298—1302) — 5 кн. XVI—XVIII вв.		
	ф. 31. Ратуша м. Ратно		
2	№ 1 (1300), 2 (1298) за 1599—1633 гг.	—	—
Всего: 2			

* * *

XI. Книги Ковельского городового магистрата (ст. инв. № 1441—1477) — 37 кн.

ф. 35. Ковельский магистрат

1	№ 1 (1477) 1648—1770 гг.		
Всего: 1			

XII. Книги Кременецкого уездного суда (ст. инв. № 1478—1964) — 487 кн.

а) ф. 21. Кременецкий гродский суд

138	№ 1—138 за 1543—1647 гг.		

б) ф. 22. Кременецкий земский суд

49	№ 1—49 за 1568—1647 гг., эти тома укомплектованы в послевоенные годы из россыпи книг.		
Всего: 187			

XIII. Книги Кременецкого городового магистрата (ст. инв. № 1965—2034)—70 кн. XVI—XVII вв.

ф. 20. Кременецкий городовой магистрат

1	№ 1 (1965) за 1563 г.	—	—
Всего: 1			

XIV. Книги Луцкого уездного суда (ст. инв. № 2035—3196)—1162 кн.

а) ф. 25 Луцкий гродский суд

264	№ 1—259, 455, 457—460 за 1571, 1574, 1588, 1598—1782, 1618—1694 гг.	1	№ 2064 за 1583 г.

б) ф. 26 Луцкий земский суд

48	№ 1—46, 61, 62 за 1565—1647 гг.		

в) ф. 24 Луцкий подкоморский суд

6	№ 1—6 (2969—2974) за 1585—1648 гг.	—	—

г) ф. 17 Главный каптуровый суд Волынского воеводства

1	№ 1 (2829) за 1632 г.		

д) ф. 23 Луцкий городовой магистрат (Луцкая местская книга)

—	—	1	№ 3196 за 1584—1589 гг.
Всего: 319		2	

* * *

XX. Книги Олыкской городской ратуши Дубенского уезда (ст. инв. № 3346—3357) — 12 кн.

ф. 30. Олыкская ратуша

1	№ 1 (3346) за 1596—1707 гг.	—	—	
Всего: 1		—		

* * *

XXVI. Книги Киевской городской думы (ст. инв. № 3502—3511) — 10 кн. XVI—XVIII вв.

ф. 62. Киевский городовой магистрат, оп. 6

3	№ 1—3 (3503, 3508, 3509) за 1542—1608, 1556—1780, 1587—1780 гг.	—	—	
Всего: 3		—		

* * *

XL. Книги Подольской палаты гражданского суда (ст. инв. № 3598—4363) — 766 кн. XVI—XVIII вв.

а) ф. 38. Каменецкий гродский суд

23	№ 1 (3732) — 8 (3739), 9(3741) — 23 (3753) за 1625—1632, 1634 — 1646 гг.	—	—	

б) ф. 37. Каменецкий земский суд

62	№ 1, 2, 4, 5, 7—12, 14—63, 65, 66, (3598—3752, 3553) — за 1521—1647 гг.	—	—	

в) ф. 36. Комиссарский суд Подольского воеводства

1	№ 2 (3637) за 1629—1679 гг.	—	—	
Всего: 86		—		

* * *

XLII. Книги Каменецкого городового магистрата (ст. инв. № 4383—4562) — 179 кн. XVI—XVIII вв.

ф. 39. Каменецкий магистрат

42	№ 1 (4562) —40 (4426), 157 (4383), 162 (4411) за 1519—1647—1650, 1630—1636, 1611—1614 гг.	6	№ 4386, 4395, 4400, 4403, 4405, 4425 за 1566, 1584—1588, 1590—1592, 1595—1597, 1597—1602, 1646 гг.	
Всего: 42		6		

XLIV. Книги Барской городовой ратуши (ст. инв. № 4570—4573) — 4 кн. XVI—XVIII вв.

ф. 1387. Барская ратуша

—		1	№ 4570 за 1565 г.	
Всего: —		1		

* * *

XLVII. Книги Винницкого уездного суда (ст. инв. № 4597—5180) — 584 кн.

а) ф. 43. Брацлавский земский суд

1	№ 1 (4597) за 1639—1647 гг.	—	—

б) ф. 44. Винницкий гродский суд

1	№ 2 (4805) за 1645 г.	—	—

в) ф. 4. Подкоморский суд Киевского воеводства

1	№ 2 (4804) за 1643, 1644 1645, 1646 гг.	—	—

Всего: 3 —

* * *

Поступления судебно-административных книг (№ 5839 по № 5938) в КЦАДА после составления первоначального реестра — 100 кн.

1) Владимирский земский суд (теперь ф. 27)

— — 1 № 5840 за 1566—1590 гг.

2) Книга записовая, магистратская местечка Милянович

ф. 1401. Миляновецкий магистрат

1	№ 1 (5858) за 1586—1735 гг.	—	—

3) ф. 23. Луцкий городовой магистрат

1	№ 1 (5859) за 1638—1640 гг.	—	—

4) ф. 30. Олыкская ратуша

1	№ 7 (5861) за 1600—1606 гг.	—	—

5) ф. 1237. Олыкский магистрат

1	№ 4 (5862) за 1644—1659 гг.	—	—

6) ф. 36. Комиссарский суд Подольского воеводства

1	№ 1 (5865) за 1600—1606 гг.	—	—

7) ф. 20. Кременецкий городовой магистрат

1	№ 43 (5871) за 1545—1793 (опись поднепровских, подольских и волынских замков)	—	—

8) ф. 44. Винницкий гродский суд

1	№ 1 (5921) за 1543—1565 гг.	—	—

9) ф. 37. Каменецкий земский суд

1	№ 64 (5925) за 1644—1646 гг.	—	—

10) ф. 1, оп. 1. Скарб коронный

Окончание таблицы 4

4	№ 3 (5929), 1-а (5932), 1 (5535), 2 (5936) за 1546, 1556, 1563—1595, 1569—1772 гг.	—	—
Всего: 12		1	

Всего книг XVI—1-й половины XVII в. хранится в ЦГИА УССР в Киеве 796 томов; 12 книг из довоенного собрания КЦАДА по изучаемому периоду еще не разысканы, и их удельный вес от общего количества книг данного периода невелик (составляет около 1,6%).

Приведенные в табл. 4 сведения позволяют установить, в какой степени дошли до нашего времени судебно-административные книги Украины XVI—XVIII вв., среди которых выделены те из них, в которых помещены акты XVI — первой половины XVII в.

В настоящее время акты судебно-административных учреждений находятся в 58 фондах ЦГИА УССР в Киеве.

Ниже приводится перечень этих фондов (табл. 5).

Таблица 5

№ фонда	Название фонда
1	Скарб коронный
2	Гродский суд Киевского воеводства
3	Киевский земский суд
4	Подкоморский суд Киевского воеводства
5	Главный каптуровый суд Киевского воеводства
6	Киевская пограничная комиссия
7	Конфедератский суд Киевского воеводства
8	Гражданская военная порядковая комиссия Житомирского уезда
9	Надднепрянский земский суд
10	Житомирский земский суд
11	Житомирский гродский суд
13	Житомирский городовой магистрат
14	Овручский земский суд
15	Овручский гродский суд
16	Овручский городовой магистрат
17	Главный каптуровый суд Волынского воеводства
18	Конфедератский суд Волынского воеводства
19	Главный трибунальский суд скарбовых дел Волынского воеводства
20	Кременецкий городовой магистрат
21	Кременецкий гродский суд
22	Кременецкий земский суд
23	Луцкий городовой магистрат
24	Луцкий подкоморский суд
25	Луцкий гродский суд

26	Луцкий земский суд
27	Владимирский земский суд
28	Владимирский гродский суд
29	Владимирский городовой магистрат
30	Олыкская ратуша
31	Ратуша м. Ратно
32	Ратуша м. Выжвы
33	Дубенский городовой магистрат
34	Дубенский гродский суд
35	Ковельский городовой магистрат
36	Комиссарский суд Подольского воеводства
37	Каменецкий земский суд
38	Каменецкий гродский суд
39	Каменецкий городовой магистрат
40	Летичевский гродский суд
41	Гражданско-военная порядковая комиссия Подольского воеводства
42	Проскуровский городовой магистрат
43	Брацлавский земский суд
44	Винницкий гродский суд
45	Винницкий городовой магистрат
46	Звенигородский городовой магистрат
50	Сатановский городовой магистрат
62	Киевский городовой магистрат
116	Черняховский деканат
201	Богуславский городовой магистрат
202	Каневский магистрат
203	Черкаский городовой магистрат
949	Летичевский городовой магистрат
958	Турийская ратуша
1236	Хмельницкая ратуша
1237	Олыкский городовой магистрат
1260	Мацеевский войт
1387	Барская ратуша
1401	Миляновецкий магистрат

Сравнение данных в судебно-административных книгах, с одной стороны хранящихся в настоящее время в фондах ЦГИА УССР в Киеве и с другой стороны отсутствующих, но имевшихся в этом архиве в довоенное время убедительно свидетельствует, что актовые книги за период XVI — 1-й половины XVII в. сохранились в подавляющем большинстве, в то время как имеются обширные и существенные пробелы в книгах XVIII в. Так, сохранились полные комплекты книг, собранные в середине XIX в. следующих судебных и административных учреждениях: **гродских судов** — житомирского, каменецкого, летичевского, винницкого, киевского (хотя только 1 книга), кременецкого (составлены из россыпей книг); **земских судов** — луцкого, каменецкого, брацлавского, кременецкого (составлены из россыпей книг); **ратушей** местечек Ратно и Олыки; **магистратов:** Киевского, Луцкого, Кре-

менецкого, Ковельского и Миляновецкого; луцкого и киевского подкоморских судов; главного каптурового суда Волынского воеводства и комиссарского суда Подольского воеводства. Вместе с тем, следует отметить, что имеющиеся в отдельных случаях хронологические пробелы в актовых записях даже и в этих собраниях вызваны тем, что еще в XVII—XVIII вв. ряд книг этих учреждений были утеряны или погибли. Сравнительно небольшое количество книг по исследуемому периоду еще не отыскано и не возвращено в ЦГИА УССР в Киеве. В их числе по одному тому владимирский гродской и земской книг, луцкая гродская, барской и выжовской ратуш, а также 6 каменецкого магистрата — всего 12 позиций.

Наличие в настоящее время в ЦГИА УССР в Киеве книг судебно-административных учреждений Украины XVI — первой половины XVII в. характеризуется следующими данными:

Таблица 6

Группа учреждений. Фонд		№ фонда	Общее к-во книг	К-во книг XVI—I-й п. XVII в.	Конечные даты книг XVI—I-й пол. XVII в.	№ конечных книг XVI—первой пол. XVII в (в скобках старые инв. номера)
Гродские суды	Луцкий	25	462	264	1558—1647	1 (2092)—259 (2950), 455, 457, 458 (2045), 459 (2048), 460 (2063)
	Владимирский	28	173	83	1566—1647	1 (923)—83(1015)
	Каменецкий	38	37	23	1625—1632 1634—1649	1 (3732)—8(3739) 9 (3741)—23 (3753)
	Киевский	2	192	1	1581—1737	1 (315)
	Житомирский	11	178	12	1582—1588 1590—1643/4 1646 1647—1648	1 (8) 2 (9)—10 (16) 11 (17) 12 (18)
	Кременецкий	21	138	138	1543 1550—1555 1561—1563 1566—1569 1571	1 2—7 8,9 10—14 15

					1573—1576	16—19
					1581	20
					1583—1585	21—24
					1588, 1589	25, 26
					1594—1597	27—34, 36
					1599—1602	35, 37—40
					1604—1610	41—48
					1612—1626	49—73
					1628—1645	75—136
					1647	137, 138
	Винницкий	44	6	2	1543—1565	1 (5921)
					1645	2 (4805)
Земские суды	Луцкий	26	62	48	1565—1575	1 (2093)—2(2094)
					1576—1580	3 (2095)
					1583, 1584	4 (2097)
					1585	5 (2067)
					1586, 1587	6 (2099)
					1588, 1589	61 (2100)
					1590	7 (2071)
					1593, 1594	8 (2074—9(2078)
					1595	62 (2079)
					1596—1599	10 (2082)—13 (2089)
					1605—1613	14 (2806)—22 (2812)
					1618—1625	23(2815)—32 (2824)
					1629—1631	33 (2825)—36 (2828)
					1633	37 (2830)
					1636—1642	38 (2831)—43 (2836)
					1644	44 (2837)
					1647	46 (2839)
	Владимирский	27	48	41	1567—1632	1 (954)—32 (1204)
					1634—1644	33 (1205)—48 (1209)—39(1212)
					1646, 1647	40 (1213)
	Каменецкий	37	90	63	1521—1540	1 (3598)—2 (3599)
					1546—1560	4 (3600)—5(3601)
					1559—1584	7(б./№)—12(3607)
					1586—1647	14 (3609)— 66 (3553)

	Брацлавский	43	2	1	1639—1647	1 (4597)
	Кременецкий	22	49	49	1568—1571	1—4
					1577—1579	5—7
					1592—1598	8—11
					1601—1614	12—22
					1616—1622	23—32
					1624, 1625	33, 35
					1627	36
					1630, 1631	37—39
					1633, 1634	40, 41
					1636—1639	42—45
					1644, 1645	46, 47
					1647	48, 49
Подкоморские суды						
	Киевского воеводства	4	2	2	1584—1647	1 (1), 2 (4804)
	Луцкий	24	6	6	1585—1637	1 (2669)—5 (2973)
					1643—1648	6 (2974)
Каптуровый суд						
	Волынского воеводства	17	8	1	1632	1 (2829)
Комиссарский суд						
	Подольского во-ства	36	5	2	1600—1606	1 (5865)
					1629—1679	2 (3637)
Магистраты городов						
	Каменецкий	39	168	42	1519—1650	1 (4562)—40 (4426), 157 (4383), 162 (4411)

Окончание таблицы 6

	Милановицкий	1401	1	1	1588—1735	1 (5858)
	Ковельский	35	37	1	1646—1770	1 (1477)
	Кременецкий	20	58	2	1545—1793, 1563	1 (1965), 43 (5871)
	Киевский	62	3	3	1542—1780	1—3 (3503, 3508, 3509)
	Луцкий	23	7	1	1638—1640	1 (6859)
	Олыкский	1237	3	1	1644—1659	4 (5862)
Ратуши						
	Ратно	31	5	2	1599—1602	1 (1300)
					1632, 1633	2 (1298)
	Олыка	30	10	2	1596—1704	1 (3346), 7(5861)
	Выжва	32	7	1	1601—1689	1 (1297)
	Остер	1471	2	1	1626	1

Таким образом, абсолютное большинство судебно-административных книг XVI — первой половины XVII в. составляют городские книги — 524 тома, затем следуют земские — 179 томов, третье место по количеству занимают магистратские книги — 51 том. Сравнительно небольшое количество сохранилось ратушных книг (6 позиций), особых судебных инстанций (подкоморских, каптуровых и др.) — 11. Всего в ЦГИА УССР в Киеве в настоящее время имеется 793 тома судебно-административных книг Украины* XVI—первой половины XVII в. Они составляют солидную и прочную источниковую базу исследований социально-экономической истории украинских земель, хотя заметна территориальная неравномерность степени их репрезентативности. Так, и городские, и земские книги по изучаемому периоду сохранились лишь по 4-м административным центрам: Луцку, Владимиру, Каменцу и Кременцу. Кроме того еще имеются книги 3-х городских судов Житомирского, Винницкого и Киевского (последние представлены 1—2 книгами). Лишь одной книгой представлена деятельность Брацлавского земского суда.

Самым крупным из собрания этих книг является фонд 25—Луцкий городский суд, в котором содержится 265 томов XVI — первой половины XVII в. Что касается книг городских органов суда и управления, юрисдикции которого подлежали мещане, то они в составе ЦГИА УССР в Киеве по данному периоду малочисленны, охватывают преимуществен-

* По сравнению с табл. 4 сюда не вошли книги ф. 1, но включена остерская ратушная книга.

но территорию Волыни (города: Луцк, Ковель, Ратно, Олыка, Выжва—по 1—2 книги), столь малочисленны и Киевские магистратские книги (3 тома). Среди них выделяются своим числом Каменецкие магистратские книги — 42 тома.

Изначальные (исходные) даты сохранившихся книг судебно-административных учреждений XVI—XVII вв. Правобережья и Волыни позволяют расположить их в возрастающей последовательности.

Таблица 7

Начальная дата	Название фонда
1519	Каменецкий магистрат
1521	Каменецкий земский суд
1542	Киевская ратуша
1543	Винницкий гродский суд
1543	Кременецкий гродский суд
1545	Кременецкий магистрат
1558	Луцкий гродский суд
1563	Кременецкий магистрат
1565	Луцкий земский суд
1566	Владимирский гродский суд
1567	Владимирский земский суд
1568	Кременецкий земский суд
1581	Киевский гродский суд
1582	Житомирский гродский суд
1585	Луцкий подкоморский суд

Таким образом, из дошедших до нашего времени судебных книг в ЦГИА УССР в Киеве наиболее ранние записи находятся в первой книге Каменецкого магистрата (ф. 39) и Каменецкого земского суда (ф. 37). Вместе с тем следует иметь в виду, что в судебно-административных книгах записывались и более древние грамоты и другие документы начиная с XVI в. Акты XV — начала XVII в. находим также и в книгах XVIII в.

Особую информационную ценность для выявления содержания неопубликованных источников представляют печатные и рукописные поактовые описи судебно-административных книг.

Составленные сотрудниками Центрального архива древних актов в Киеве первые 6 описей актовых книг были напечатаны в 1869 г. Всего в 1869—1909 гг. были изданы 70 описей судебных книг XVI—XVIII вв. Их полный перечень содержится в приложении к первому тому послевоенного издания регестов Кременецкого земского суда[32]. Кроме того оставались в рукописном виде еще 83 описи книг[33].

По исследуемому периоду (до 1648 г.) опубликованы 35 описей книг следующих фондов: Луцкий гродский суд за 1560—1566, 1568—1577, 1581, 1582 гг. (20 книг); Житомирский гродский суд за 1582—1588, 1590—1644, 1605, 1606, 1609, 1611, 1617, 1618, 1630, 1634, 1643, 1646, 1647 гг. (10 книг); Владимирский гродский суд за 1566, 1567, и 1585 гг. (3 книги); Луцкий земский суд за 1565—1569 гг. (1 книга); Подкоморский суд Киевского воеводства за 1584—1644 гг. (1 книга).

В составлении описей КЦАДА XVI — первой половины XVII в. принимали участие в дореволюционное время архивисты и историки Н. П. Новицкий, К. С. Козловский, Г. В. Донцов, А. П. Свидницкий, Л. В. Ильницкий, Н. В. Домбровский, И. М. Каманин, О. И. Левицкий, Е. П. Диаковский, М. Н. Ясинский. Эта работа была продолжена советскими исследователями. В конце 20-х гг. были подготовлены к печати еще 217 поактовых описей, однако не были опубликованы, сохранилось лишь 83, большинство погибли во время войны[34].

Описи книг представляют собой регесты актов, позволяющие в определенной мере судить об их содержании. Однако отсутствие в них необходимых указателей (именных, предметных, географических, топографических) затрудняет оперативные источниковые разыскания. И все же надо иметь в виду, что сам факт издания печатных описей судебно-административных книг представляет большие потенциальные возможности для расширения источниковой базы исследований. Особенно ценны описи таких книг, которые не сохранились[35].

Работа по составлению и публикации описей рукописных книг судебно-административных учреждений Украины XVI—XVII вв. продолжена в ЦГИА УССР в Киеве в послевоенные годы. Объектом научного описания явились книги Кременецкого земского суда, которые находились в состоянии россыпи, подвергались предварительной реставрации, а затем систематизации по фондовому и хронологическому признакам. Внутренние описи книг были осуществлены опытными архивистами Л. А. Проценко (Поповой), З. С. Хомутецкой и В. Д. Чунтуловой и опубликованы ЦГИА УССР в 3-х выпусках в 1959 и 1965 гг.[36]. В каждом выпуске имеется необходимое источниковедческое и археографическое введение, научно-ссылочный аппарат. Описание представляет собой перечень названий документов (своеобразные регесты), расположенных в хронологической последовательности с

обозначением их разновидности и содержания. Благодаря этим описям стало возможным широкое использование этого собрания книг в научных исследованиях по изучению социально-экономической истории второй половины XVI — начала XVII вв., хотя приходится констатировать, что эти источники по настоящее время мало привлекались в монографических работах, в том числе источниковедческих.

Наряду с оригиналами книг судебно-административных учреждений Правобережной Украины XVI—первой половины XVII в. в ЦГИА УССР в Киеве имеются выписи из актовых книг, в том числе недошедших до нашего времени, в особой коллекции под названием «Новая серия» (ф. 221). Обзор состава этой документальной коллекции, какой она была в 20-х гг. XX в., произвел В. А. Романовский в 1929 г.[37], однако в результате разграбления фашистскими оккупантами архива и этой коллекции был нанесен большой ущерб.

В настоящее время в этой коллекции[38] представлены 134 выписки из актовых книг Украины по изучаемому периоду, которые по их происхождению распределяются на следующие группы.

I. Выписи из книг гродских судов:

1. Киевского — 42 выписи (с 1575 г.),
2. Житомирского — 13 (с 1606 г.),
3. Овручского — 7 (с 1595 г.);
4. Кременецкого — 5(с 1625 г.),
5. Луцкого — 3 (с 1569 г.),
6. Черкаского — 3 (с 1579 г.),
7. Владимирского — 1 (1598, 1601, 1624),
8. Брацлавского гродского и подкоморского — 1 (1610, 1644)

Всего: 75 выписей из гродских книг.

II. Выписи из книг земских судов:

1. Киевского — 20 выписей (начиная с 1579 г.);
2. Владимирского — 2 (с 1644 г.),
3. Винницкого — 2 (1627, 1641),
4. Брацлавского — 1 (1640),
5. Луцкого — 1 (1592),
6. Кременецкого — 1 (1573).

Всего: 27 выписей из земских книг.

III. Выписи из книг других судебных инстанций:

1. Главных трибунальских судов воеводств:
а) Киевского — 8 выписей (с 1598 г.);
б) Волынского — 2 (с 1601 г.),
в) Брацлавского — 2 (с 1622 г.),
2. Каптурового суда Киевского воеводства — 2 (1633);
3. Подкоморского суда Киевского воеводства — 1 (без года);
4. Киевской ратуши — 17 (с 1632 г.).

Всего из книг этих учреждений имеется 32 выписи.

Особую ценность представляют те документы, которые являются выписями из несохранившихся в ЦГИА УССР в Киеве актовых книг. Такими являются выписи из 3 актов Черкаского, 7 актов Овручского, 5 Кременецкого, 1 Брацлавского гродских судов, 20 Киевского и 2 Винницкого земских судов, 2 каптурового суда Киевского воеводства, оригиналов которых не имеется теперь среди книг административно-судебных учреждений Украины в этом архиве. Овручские гродские книги (ф. 15) в ЦГИА УССР имеются только с 1678 г. В коллекции «Новая серия» хранятся более ранние по времени тексты, чем дошедшие в оригиналах актовых книг. Так, выпись из Киевского гродского суда датирована 1575 г. (ед. хр. 12), в то время, как в фонде (№ 2) Киевского гродского суда имеется теперь лишь 1 книга (ед. хр. 1) 1581—1737 гг.

Такие же выписи из судебно-административных книг Правобережной Украины находятся и в других рукописных собраниях нашей страны.

Особую разновидность и одновременно форму источниковой информации о содержании актовых записей судебно-административных книг XVI—XVIII вв. составляют погодные, расположенные в хронологической последовательности, юридически заверенные и скрепленные печатями выписи из актов, своеобразные их регесты (заглавия, передающие содержание документов), перечни дел — так называемые суммариуши (summaryusze) и видимусы (vidimusy), индексы-указатели.

Довольно обширное собрание таких источников хранится в рукописном отделе Львовской библиотеки АН УССР в фондах Оссолиньского и Радзиминьского[39]. Они представляют собой выписи и регесты из административно-судебных книг Киевщины, Подолья, Волыни XVI—XVIII вв., которые были собраны в XIX в. в Киевском Центральном архиве древних актов, а после Великой Отечественной войны находятся в ЦГИА УССР в Киеве, хотя из-за разграбления фашистскими оккупантами не в полном и не в первоначальном составе. К сожалению, эти записи в собрании Оссолиньских дошли до нашего времени в плохой сохранности, частично истлевшие и деформированные, написанные чернилами, которые уже поблекли, и представляют большие трудности для прочтения. Выписи сделаны не на языке оригинала (украинском), а в переводе на польский язык, в отдельных случаях текст передан латинским алфавитом и путем транслитерации — скорописи.

По форме и происхождению они составляют две большие группы, которые разделяются в свою очередь на разновидности по происхождению (в скобках обозначены шифры соответствующих единиц хранения).

I. Выписи из актовых книг в собрании Оссолиньских

из гродских судов

1. Луцкого за 1562—1661 гг. (4097/III),
2. Кременецкого за 1570—1657 гг. (4111/III),
3. Овручского за 1577—1716 гг. (4075/III),
4. Винницкого за 1578—1644 гг. (4105/III) и за 1645—1773 гг. (4106/III),
5. Владимирского за 1594—1774 гг. (4104/III),
6. Житомирского за 1618—1726 гг. (1120/III),
7. Ряда судов: Кременецкого, Луцкого, «видимусы» книг гродских брацлавских, луцких, овручских за 1590—1593 гг. (4047/II).

из земских судов

1. Кременцкого за 1571—1773 гг. (4113/III),
2. Луцкого за 1584—1681 (4096/III) и за 1586—1690 гг. (4046/III),
3. Киевского за 1575 г. (2339/II), за 1602—1799 гг. (4095/III),
4. Винницкого за 1604—1644 гг. (4107/III).

из книг подкоморских

1. Киевских за 1595—1808 гг. (4094/III),
2. Луцких за 1607—1614 гг. (4096/III).

из трибунальских книг воеводств

1. Волынского за 1587—1713 гг. (4110/III),
2. Киевского за 1600—1799 гг. (4094/III).

Эти сборники актовых выписей представляют собой тома большого объема, хотя и значительно меньшего, чем оригиналы актовых книг. Так, т. 4094/III состоит из 383 листов, т. 4089/III—315 л., т. 4110/III — 218 л., т. 4075/III — 216 л., т. 4111/III — 208 л., т. 4097/III — 205 л., т. 4105/III — 202 л. и др.

II. Суммариуши судебно-административных книг Правобережной Украины и Волыни в **собрании Радзиминьского:**

1. Гродских луцких за 1592—1739 гг. (159. III. 5),
2. Земских луцких за 1565—1638 (70. II. 3) в 3-х томах — 1765 с.,
3. Кременецких актов за 1580—1599, 1667—1688 и далее (161. 1. 2),
4. Владимирских за 1569—1813 гг. (42. 1. 4) в 7-ми томах,
5. Индексы (указатели) к главному луцкому суммариушу за 1583—1600 гг. (119. 1. 2).

Несмотря на то, что эти выписи и суммариуши дошли до нашего времени нередко в плохой сохранности, их значение нельзя переоценить. В ряде случаев среди них встречаются сведения о более ранних актах, чем тех, которые имеются в оригиналах книг в ЦГИА УССР в Киеве, где нет винницких гродских книг за 1578—1644 гг. (выписи из них находятся

в т. 4105/III Осс.), совсем нет винницких земских книг, а в т. 4107/III Осс. есть из них выписи за 1604—1644 г. Также, как книги Овручского гродского суда в ЦГИА УССР в Киеве отсутствуют, но имеются выписи из них в т. 4075/III Осс. Это же касается трибунальских книг Киевского и Волынского воеводств, оригиналы которых в ЦГИА УССР в Киеве не сохранились, а сведения о помещенных в них актах имеются в т. 4110/III Осс. и 4094/III Осс.

Другая большая группа судебно-административных книг Украины — Галичины—находится в ЦГИА УССР во Львове.

В настоящее время в ЦГИА УССР во Львове хранятся 17 фондов гродских и земских судов, в том числе 8 гродских: Белзский (ф. 1), Буский (ф. 3), Галичский (ф. 5), Жидачевский (ф. 7), Львовский (ф. 9), Перемышльский (ф. 11), Санокский (ф. 15), Теребовельский (ф. 17) и 9 земских: Белзский (ф. 2), Буский (ф. 4), Галичский (ф. 6), Жидачевский (ф. 8), Львовский (ф. 10), Переворский (ф. 12), Перемышльский (ф. 14), Санокский (ф. 16), Теребовельский (ф. 18). Все остальные, за исключением одного гродского (Жидачевского) и двух земских (Бугского и Теребовельского), записи, в сохранившихся книгах которых относят к середине XVII в. и более позднему времени, содержат сведения по XVI — первой половине XVII в. Таким образом, по исследуемому периоду в этом архиве хранится по 7 фондов гродских и земских судов западноукраинских земель.

Наличие в настоящее время в ЦГИА УССР во Львове книг судебно-административных учреждений XVI — первой половины XVII в. характеризуется данными, представленными в табл. 8 (без фасцикулов и книг реестров (regestra causarum):

Таблица 8

I. Книги гродских судов

Название фонда	№ фонда	Количество книг XVI—первой пол. XVII в.	Начальные и конечные номера книг	Начальные и конечные даты книг по данному периоду	Разновидности книг
Белзский	1	261	1—65	1500—1648	ф., ин. инс.
			107—112	1600—1650	п. ин.
			150—235	1503—1648	пн. кв., инс. д., п. н., р. д.
			356—368	1605—1648	п. р.
			438—526	1500—1648	ин. д.
			572, 573	1615—1683	п. д., в.

Продолжение таблицы 8

Буский	3	26	1—15	1499—1649	ин. р., инс.
			41—49	1580—1664	п. инс., р.
			71, 72	1588—1648	ин. д.
Галичский	5	93	1—35	1512—1647	ин. инс., пл.
			78	1602—1751	п. ю.
			89—140	1534—1647	пн. р., инс. д.
			389, 390	1607—1648	ин. д.
			464—466	1638—1648	п. инс.
Львовский	9	312	5—137	1488—1648	ин. инс., р., кв.
			326—397	1544—1648	ин.р.
			615—638	XVIв.—1648	ин. р., п. р.
			756—836	XVIв.—1648	ин. кв.
			905, 906	1638—1648	п. пл.
Перемышльский	13	441	3—101	1494—1647	ин. инс.
			168—182	1587—1650	п. инс.
			281—374	1550—1648	пн. р. инс.
			655—872	1549—1647	п. р., ин. д.
			988	1541—1606	п., ин. д.
			1069	1630—1659	п. ю.
			1077—1087	1569—1668	ф.
			1102, 1103	XVIв.—1646	п. д.
Санокский	15	122	3,4	1425—1553	л. ин.
			8,9	1508—1533	л. ин., р. д.; ин. инс.
			13—64	1533—1649	л. ин., р., д.; п. инс., р. д.;
			85—93	1600—1649	п. инс., р., д.
			139—160	1599—1647	ин. р.
			267	1603—1783	ин. о.
			268—276	1593—1643	п. р.
			315—349	1564—1698	а. ю., ин. д. кв., д.
Теребовельский	17	140	1—5	1533—1718	ин. инс.
			6—41	1567—1650	ин. инс., ин. р., инс.
			48—54	1579—1644	п. инс., р.
			86—130	1550—1647	ин. р.
			228—240	1576—1650	п. инс., р.
			302—334	1533—1650	ин. д.
			341	1591—1602	п. д.
II. Книги земских судов:					
Белзский	2	161	6—69	1503—1648	л. инс., ин., инс., р. д.
			76—107	1504—1663	п. инс., р.
			125—190	1545—1648	в., ин. д., р.

Окончание таблицы 8

Галицкий	6	161	6—87	1507—1648	л. инс., р. д.; ин. инс., р.
			111—120	1583—1646	п. ин., р.
			127	1642—1659	п. р.
			131—198	1560—1650	ин. д.
Жидачевский	8	3	1	1557—1560	ин. инс., р.
			3	1645—1660	ин. инс., д.
			5	1645—1647	п. инс., р., пл.
Львовский	10	170	6—72	1501—1663	л. инс., р. д.; ин. инс., р., д.:
			90—106	1552—1649	п. инс., р., д.
			153—157	XVв.—1603	ф. акт.; акт. с.
			166—246	1527—1647	л. инс., р., д.; ин. д.
Переворский	12	41	5—22	1516—1671	ин. р., инс.
			25—28	1583—1674	п. инс., р.
			30—43	1513—1662	ин. д.
			48—52	1473—1756	к.
Перемышльский	14	253	4—121	1436—1647	ин. инс., р.
			158	1598—1647	ин. инс.
			159—163	1588—1695	л. тр.
			165—206	1583—1697	п. инс., р.
			254—257	1472—1695	л. акт., с.
			261—343	1529—1647	ин. д.
Санокский	16	42	1—17	1540—1647	ин. инс., р. д.
			19	1647—1661	ин. д.
			20	1602—1674	п. инс., р.
			21	1628—1634	п. инс., р.
			25—29	1511—1679	акт, с.
			30—33	1533—1615	ин. д.
			36—48	1581—1644	ф. кв.; ин. д.

Принятые сокращения разновидностей гродских и земских книг:

по форме:

ин. — индукты,
п. — протоколы,
в. — вариа (разные акты),
ф. — фрагменты (актов),
л. — либер (книга),
к. — копии,
а. — акт;

По содержанию и характеру записей:

инс. — инскрипции,

д. — декреты,
р. — реляции,
кв. — кверели,
пл. — пленипотенции (полномочия),
с. — суккамералия,
ю. — юраменты (присяги),
о. — обляты,
т. — транспортионум (перенесение, перезапись (текстов).

То обстоятельство, что в табл. 8 проставлены даты, выходящие за пределы середины XVII в. и даже относящиеся к XVIII в., объясняется тем, что в отдельных случаях судебно-административные книги охватывают весьма значительный период и содержат акты XVI—первой половины XVII в., могут вмещать документы более раннего и более позднего периодов.

На основании табл. 8 видно большое разнообразие книг гродских и земских судов Галичины. Согласно нашим подсчетам по изучаемому периоду (XVI — первая половина XVII в.) в 7 фондах гродских судов сохранились 1395 книг и в 7 фондах земских судов — 831, всего — 2226 книг. Такое количественное соотношение между этими двумя группами книг соответствует доминации гродских судов и постепенному взятию ими на себя функций и компетенций земских судов.

Среди указанных гродских судов выделяется Перемышльский (441 кн.), Львовский (312 кн.), из земских наиболее многочисленны акты по данному периоду представлены в книгах следующих судов: Перемышльского (253 кн.), Львовского (170 кн.), Белзского и Галицкого (по 161 кн.).

Сравнительно малочисленными по количеству актов по изучаемому периоду являются книги Буского гродского (26 кн.) и Жидачевского земского (3 кн.) судов.

Наряду с гродскими и земскими книгами в ЦГИА УССР во Львове хранятся книги судебно-административных органов 10 городов, расположенных на западноукраинских землях: Львова (ф. 52), Дрогобыча (ф. 29), Стрыя (ф. 122), Самбора (ф. 43), Белза (ф. 22), Брод (ф. 24), Жолквы (ф. 69), Мостыск (ф. 35), Теребовли (ф. 47), Потелича (ф. 39).

Наиболее крупным по количеству документальных источников, многообразию разновидностей актовых книг, степени отражения многогранных явлений социально-экономических процессов городской жизни является фонд Совета г. Львова.

Состав и разновидности судебно-административных книг

(без фасцикулов, разрозненных документов и фрагментов) этого фонда (опись 2), содержащих документы XVI — первой половины XVII в., показан в табл. 9.

Таблица 9

Группы книг, отложившиеся в процессе деятельности городских учреждений	Разновидности книг	Количество книг, содержащих акты XVI-пер. пол. XVII в.	№№ книг	Начальные и конечные даты книг
Акты Совета г. Львова (Acta officii consularis)	Индукты (чистовики) и протоколы (Inducta et protocolla)	51	8—58	1460—1647
	Протоколы и формуляры (Protocolla et formularia)	16	141—156	1584—1645
	Протоколы апелляционных жалоб и королевских декретов (Protocolla appelationum et decreta regia)	3	165, 168, 169	1597—1725
Акты городского суда Лавы (Acta iudicii civilis: scabinalis)	Индукты неспорных дел: различных имущественных сделок (отречений, обязательств, контрактов, завещаний и др.) (Inducta resignationum, obligationum perpetuitatum)	8	223—230	1515—1656
	Индукты и протоколы городского суда Лавы по спорным делам (Inducta et protocolla iudicii civilis; scabinalis)	36	232—267	1520—1648
	Протоколы, формуляры и акты по уголовным делам (Protocolla, formularia et acta criminalia iudicii civilis: scabinalis)	10	298—307	1577—1649
Акты войтовского управления (Acta officii advocatialis)	Протоколы и индукты завещаний (Protocolla et inducta testamentorum)	8	329—336	1541—1655
	Протоколы комиссии присяжных (Protocolla officii iurisfidelium)	9	339—347	1578—1714
	Индукты и протоколы войтовского управления (Inducta et protocolla officii advocatialis)	15	372—396	1559—1647

	Протоколы и формуляры, возникшие в результате деятельности войта (Protocolla et formularia officii advocatialis)	15	441—455	1577—1647
Акты городского армянского суда (Acta iudicii civilis Armenorum)	Индукты, протоколы и формуляры (Inducta, protocolla et formularia)	14 7	508—521 534—540	1537—1645

Таким образом, всего по исследуемому периоду в 4-х группах книг этого фонда содержится 192 позиции, причем самое их большое количество составляют книги Совета (70), затем следуют книги Лавы (54), книги войтовского управления насчитывают 47 и армянского суда — 21. В названных группах городских книг имеются также разрозненные акты в оригиналах и копиях, связки документов, реестры, которые не включены в табл. 9.

Кроме названных выше книг в ф. 52 ЦГИА УССР во Львове хранятся различные административно-судебные материалы по делам города и о его жителях. В их числе книги записей о выборах в городские учреждения и предоставлении отдельным лицам городского права (№ 636, 637 за 1672—1604 и 1627—1653 гг.), книги протоколов заседаний, решений и других документов по рассмотрению жалоб «посполъства» (широких слоев городского населения) на магистрат — городскую олигархию (№ 649 за 1615—1669 гг.), книги ежеквартальных сессий коллегии «сорока мужей» (quadragintavirat), обсуждавших финансовое состояние города (№ 656, 657 за 1624—1708 и 1632—1634 гг.).

Последние из этих книг имеют большое значение не только по истории городских финансов и экономики, но и для изучения острых социальных противоречий среди городского населения Львова.

Особое место среди книг этого обширного фонда составляют **городские кассовые книги:** расходов и доходов, в том числе поступающих от торговли, взвешивания на весах (№ 686—688 за 1460—1586 гг.), чиншей от огородов, земельных участков, зданий на Галицком и Краковском предместьях (№ 689, 690, 692—694 за 1522—1572 и 1621—1636 гг.), книги еженедельных расходов городской кассы за 1519—1530 и 1604—1606 гг (№ 695—705), книги еженедельных приходов и расходов городской кассы за 1609—1619, 1642—1654 гг. (№ 723—728, 747—753), книги реестров королевских и го-

родских налогов: шос, контрибуции, подымное, поголовное, на ночную сторожу, локтевой (№ 758—768, 770 за 1635—1544, 1639—1649 и 1615 гг.), книги реестров приходов и расходов городской воскобойни (№ 858 за 1628—1688 гг.).

Имеются особые книги реестров задолженности города 1595, 1607—1609 и 1623—1703 гг. (№ 861—863) и книги записей протоколов комиссии о состоянии налоговой задолженности в 1622—1626, 1635—1640 гг. (№ 864—866).

В группу городских кассовых книг входят ценнейшие свидетельства о львовских городских имениях, городских селах, население которых городской патрициат подвергал эксплуатации. Это — книги инвентарей городских имений и доходов от них (№ 706—709 за 1606—1611, 1645—1659, 1664 гг.) и инвентарь 1609—1635 гг. львовских городских сел: Билогорщи, Замарстынова, Пориччя, Волыци и Брюховичей (№ 722).

Отдельную группу составляют **24 книги королевской кассы** по сбору «чопового» налога, а также расхода этой кассы (№ 893—902, 908, 925—937 за 1520—1527, 1538—1645, 1608—1612, 1639—1648, 1635—1642, 1622—1626, 1641—1643 гг.).

Имеются также особые **кассовые книги советников** («консулов», «райцев») и **лавников** за 1614—1707, 1623—1625, 1627—1786, 1632—1787 гг. (№ 940, 946, 947).

Кроме судебно-административных книг органов городского управления в состав 2-й описи ф. 52 (Совет г. Львова) входят **книги** ремесленных и купеческих корпораций — **цехов и гильдий** города. По исследуемому периоду сохранились книги следующих цехов: строителей (№ 954 за 1582—1879 гг.), кузнецов (№ 980—983 за 1589—1746 и 1592—1781 гг., 1617—1669, 1642, 1672—1683 гг.), портных (№ 995 за 1570, 1576 гг.), ювелиров (№ 1082 за 1670, 1675 гг.).

Значительный интерес представляют финансовые книги (продажи товаров, денежных операций) крупнейших львовских купеческих объединений Мельхера Шольц Вольфовича и Павла Боима (№ 1130 за 1600—1604 гг.), Матвея Гайдера (№ 1131—1133 за 1617—1655 гг.).

Судебно-административные книги других галицких городов по сравнению со львовскими малочисленны и отличаются меньшим видовым и функциональным разнообразием. По форме и содержанию в составе девяти фондов (без Львова) магистратов галицких городов и местечек можно условно выделить 3 группы: магистратские книги, цеховые книги, грамоты и привилеи.

Состав магистратских книг, в тех фондах, где они сохранились, представлен в табл. 10.

Таблица 10

Название города	№ фонда	Разновидности книг	№№ книг	Датировка книг
Белз	22	Книга записей городского суда (фрагменты)	1	1458—1526
		Книга записей подвойтовского управления (фрагменты)	2—4	1587—1591 1595—1603
		Книга подвойтовского суда	6	1613—1620
		Книга гайного суда	5	1594—1630
		Книга протоколов подвойтовского и лавничего управления (фрагменты)	8,9	1620—1676
		Книга записей управления бургомистра и Совета	10—12	1595—1777
Броды	24	Книга Совета, Лавы и войтовского управления м. Любици (Броды)	1	1588—1601
		Книги войтовского управления	2—8	1626—1658
		Книга Совета	31	1640—1654
Дрогобыч	29	Книга Совета	6	1543—1563
Мостыска	35	Книга управления войта, Совета и Лавы	1,2	1599—1653
Самбор	43	Индукты войтовского и лавничего суда	104, 105	1629—1630 1647—1650
		Протоколы войтовского суда	114 115	1636, 1646, 1647
		Книга Совета	151	1582—1600.
Теребовля	47	Книга записей лавничего управления (фрагменты)	1	1563, 1566—1571, 1573—1580
		Книга войтовского управления и Совета	2	1631—1639, 1637—1672, 1679

В составе трех магистратских фондов — городов Потелич, Жолквы, Стрыя не отложились книги XVI—первой половины XVII в. и поэтому они не указаны в табл. 10.

Вместе с тем отмечаем, что в ф. Магистрат г. Жолквы (ф. 69) имеется книга записей актов купли-продажи движимого и недвижимого имущества за 1622—1642 гг.

Цеховые книги сохранились в отдельных магистратских собраниях: Белза (ф. 22, ед. хр. 14) — фрагмент книг цеха сапожников за 1554—1791 гг., Мостыка (ф. 35, ед. хр. 10) — книга «освобождений» учеников цеха скорняков за 1636—1871 гг., Самбора (ф. 43, ед. хр. 17) — уставы цеха сапожников 1563, 1578 и 1597 гг.

К цеховым документам магистратских фондов примыкает отдельный фонд (№ 25) — Совет цехов г. Березова Самборского повета Русского воеводства (1538—1875). В его составе имеется два архивных дела по исследуемому периоду: финансовая книга записей большого (объединенного) цеха г. Березова за 1588—1749 гг (ед. хр. 1) и разрозненные акты 1538—1849 гг. по истории цехов в этом городе (контракты, постановления, реестры денежных чиншей с городских участков, полномочия и др.) (ед. хр. 11).

Особый интерес по социально-экономической истории представляют 6 актов XVI — 30-х гг. XVII в., относящихся к г. Самбору и его жителям (ф. 43, ед. хр. 1—3, 13, 16, 17). Среди них грамоты 1419 и 1491 гг. (в копии 1507 г.) о предоставлении этому городу самоуправления по магдебургскому праву (ед. хр. 1), мандат королевы Боны 1553 г. о привилегиях мещан-католиков и запрещении украинским мещанам покупать дома, заниматься ремеслом — свидетельство национально-религиозного угнетения городского украинского населения (ед. хр. 3).

Королевские грамоты и привилеи имеются в следующих фондах магистратов: Белза (ф. 22, ед хр. 17 за 1542—1720 гг.), Дрогобыча (ф. 29, ед. хр. 1—5 за 1531, 1546, 1569, 1634, 1635), Потелича (ф. 39, ед. хр. 1. — книга формуляров королевской канцелярии Сигизмунда Августа II половины XVI в.).

Таким образом, гродские, земские и магдебургские книги городов Украины XVI—XVII вв. весьма разнообразны по составу и охватывают большую территорию, включая Поднепровье, Волынь, Галичину.

Настоящий обзор состава судебно-административных книг Украины в отечественных архивохранилищах не может быть исчерпывающим, поскольку ряд собраний актовых книг дошел до нашего времени не в комплекте, а об остальных сохранились упоминания об их наличии в других актах. Видимо, во многих городах и местечках велись городские книги, однако они не сохранились.

Так, в процессе источниковых разысканий нами обнаружены отдельные сведения о функционировании судебно-административных институтов и их делопроизводстве в г. Остроге.

Здесь велись, по крайней мере, в XVII в. два вида книг: городские и замковые.

В книге записей Совета г. Львова за 1611 г. помещена выпись из городской книги г. Острога о продаже муляром из Заслава Я. Метлейном дома во Львове на Галицком предместье. В этой выписи, имеющей характер обляты, наибольшую ценность представляют сведения о функционировании суда в Остроге и его характере. В формуляре документа значится: «Actum Ostrogia... Przed urzędem mieyskim Ostroskiem» и указано, что в состав этого городского судебно-административного органа входили войт, бурмистр и советники («радники», «райцы»)[40].

О ведении в Остроге судебно-административных книг имеются документальные сведения и в коллекции оригиналов и копий документов по истории Острога и князей Острожских, собранных в XIX в. Радзиминьским. Они хранятся в отделе рукописей Львовской библиотеки АН УССР. Там имеется несколько выписей из острожских книг.

В одной из копий, датированной 16. XII 1646 г. указывается, что это — «выпись из книг **Острожского замка**» («Wypis z ksiag zamku Ostrogskiego»). В начальной формуле акта значится: «до уряду и этих книг замковых острожских передо мной Яном Лукасиньским Острожским подстаростой...». В заключительной части документа указано, что запись сделана **«в замке Острожском»** и внесена **«в книги замковые Острожские»**, указана фамилия Е. Ранкевича, который подписан—**«войт острожский»**[41].

В этом же архивном собрании имеется «выпись из **книг городских острожских лентвойтовских, бурмистровских и радецких**» («Wypis z ksiąg miejskich ostrogskich lentwójtowskich burmistrzowskich, radzieckich»), датированная 17 мая 1677 г.[42] Это особенно примечательное известие-свидетельство о существовании в Остроге объединенных судебно-административных книг совместных войтовско-бурмистровских.

По происхождению и форме документы судебно-административных учреждений делятся на следующие разновидности:

I. Акты государственной власти: королевские и великокняжеские «листы» — грамоты, манифесты, декреты, мандаты, глейты, пожалования светским и духовным феодалам на земельные владения, административные, судебные, военные должности, привилеи шляхте и магнатам, феодалам отдельных земель, городам на самоуправление по магдебургскому праву, купцам на безпошлинную торговлю, назначение сборщиков налогов, таможенников и др. Тексты этих документов заносились в книги в виде «облят» с формулой «пер облятам», «уписанья декрету», различные копии официальных документов, которые путем такой фиксации приобретали юридическую силу для заинтересованных лиц, признание их прав и привилегий на владение, должности и выполнение определенных функций.

В правительственных документах содержатся также свидетельства о социальном и национальном угнетении народных

масс Украины, различных проявлениях социальных, классовых противоречий, антифеодальной борьбе и стремлении государственной власти к ее подавлению.

II. Документы шляхетских сословно-представительных органов—сеймов и местных сеймиков: сеймовые конституции и универсалы, постановления («ляуды» — laudum) сеймиков и др.

III. Официальные правительственные документы учета недвижимого имущества и его контроля, государственных налогов: ревизии и люстрации старостств, замков, государственных («королевщин») и частных владений, налоговые и «поборовые» реестры, тарифы подымного и других налогов, сведения о размерах уплаченных налогов и списки их плательщиков и др.

IV. Частно-правовые акты, в том числе о феодальной собственности и хозяйстве, имущественные акты, акты продажи-купли, купчие, крепости, дарственные, арендные контракты, «посесии», завещания — «тестаменты», дарственные, заставные акты («заставы»), подтверждения об уплате налогов, возвращении занятых денег («квиты», «зыски»), заставные записи («застав», «заклад»), купчие крепости, предоставления полномочий («пленипотенции»), меновые акты, присяги, аппеляции, заявления («реляции»), протестации и жалобы на магнатов и шляхту за их злоупотребления властью, беззаконные действия, усиление эксплуатации трудового населения, грабежы имущества, их взаимные грабительские и захватнические наезды и др.

V. Судебные разбирательства, решения и приговоры, в том числе за уголовные преступления с указанием юридических сторон, выступающих перед судебно-административными учреждениями.

Заглавия записей в судебно-административных книгах имели своеобразную терминологию, определяющую их характер и содержание. К числу наиболее распространенных относятся следующие:

Аппеляция (appelatio) — перенесение судебного дела из низшей в высшую инстанцию, обжалование судебного решения;

Ассекурация (assecuratio) — письменная сделка, определяющая обеспечение займа движимым имуществом или какой-либо денежной суммой;

Банниция (bannitio) — изгнание из края и лишение гражданских прав какого-либо лица;

Волность — освобождение от каких-либо обязанностей или обязательств;

Декрет (decretum) — судебное определение, постановление, решение;

Застав — заставная запись имущества, долговая запись, финансовая сделка;

Интерциза (intercyza) — определенные ограничения, исключения при дарственных записях, имущественном разделе, условия при заключении сделок, брачного контракта и др.

Кассация (cassatio) — отмена судебного решения;

Квит (quietatio) — заявление кредитора в суде об уплате должником определенной суммы; акт прекращения финансовой претензии; различается запись (quies) об удовлетворении за нанесенную обиду или оскорбление;

Когниция (cognitio) — свидетельство в суде по какому-либо делу;

Ляуда (laudum) — решения шляхты, шляхетских собраний-сеймиков и др.;

Манифестация (manifestatio) — протест, жалоба, публичное заявление пострадавшего лица против обидчика, нарушителя прав;

«Оповеданье» («оповедане») — заявление, сообщение, свидетельское показание в судебно-административном учреждении;

Ординация (ordinatio) — устав, устройство; постановление или мнение судьи;

Посессия (possesio) — записи о недвижимом имуществе, его составе, передаче его во временное пользование, аренде;

Рекогниция (recognitio) — письменное засвидетельствование, признание факта, события; сознание возного в суде о вручении судебной повестки, позыва;

Роборация (roboratio) — подтвердительная запись, предоставленная лицам, совершившим сделку, соглашение; подтверждение условий и т. п.;

Суспензия (suspensio) — отсрочка, откладывание решения до более подходящего времени;

Транзакция (transactio) — письменное соглашение, договор между частными лицами, акт передачи своего права другому лицу; окончательное условие между договаривающимися сторонами;

Трансфузия (transfusio) — запись о передаче права одним лицом другому;

Эвазия (evasio) — опровержение доводов истца; освобождение от иска позванной стороны при неявке на суд истца;

Эвикция (evictio) — обеспечительная запись, ручательство, поручительство, обеспеченное определенной денежной суммой или недвижимым имуществом;

Экстракт (extractus) — извлечение, выписи из судебно-административных книг;

Эмиссия (emissio) — увольнительная запись, удостоверение об отказе от дальнейших претензий.

В волынских книгах особенно часто встречаются такие заглавия дел, формулировка которых свидетельствует о характере и особенности дела: «уписание декрету», «облята декрету», «облята зыску», «облята листу», «уписане инвентаря», «позов», «роборация интерцизы», «запис вечистое продажи», «роспис», «присяга», «выконенье присяги» и др.

Среди таких записей особое значение имеют имущественные акты, в первую очередь инвентари, передачи магнатами и шляхтой в «посессию» отдельных сел, а также городов и местечек[34] арендаторам, реестры подымного[44] и др.

В судебно-административных книгах помещались важнейшие акты о разделе недвижимого имущества, которые в отдельных случаях переписывались в книги других судебных учреждений и инстанций.

Так, в луцкую гродскую книгу 1603 г. помещена датированная 23 июля запись части акта о разделе владений князей Острожских, переданных князем К. К. Острожским своему сыну — волынскому воеводе Александру. Значение этого текста определяется тем обстоятельством, что это — сохранившаяся современная актовая запись по этому делу, имеющая юридическую силу. Полный текст данного акта был первоначально внесен в Новокорчинскую гродскую книгу весной того же года (эта книга, наряду с другими, хранившимися в Главном архиве древних актов в Варшаве, была сожжена гитлеровцами в 1944 г.), и сохранились только современные и позднейшие копии этого документа[45]. В луцкой гродской книге за № 67 (2417) часть этого имущественного раздела озаглавлена: «Посессия его милости пана воеводы волынского в маетность в деле (разделе — *Н. К.*) зосталую» на основе «запису... в кгроде новомейском (корчинском — *Н. К.*) учиненого»[46] после осмотра владений 27 апреля — 28 мая 1603 г.[47] В акте перечислены владения-местечки, села, фольварки, угодья — «добра у воеводстве Волынском лежачие», в том числе в главной резиденции этих магнатов в г. Остроге — «половину замку вышнего мурованого з баштою новою и з будованием, половицу замку околного з дворами шляхетскими до тое половицы рынку з Заставьем и з Новым местечком, так же лесы, боры, дубравы и зверинец под Острогом, до того села и фольварки на тую ж половицу положоные до замку Острозского належачие в повете тутошнем Луцком будучие»[48]. Затем следует перечисление семи городов, замков и местечек (Березтов, Смолдыров, Дорогобуж, Козлин, Ровно, Александров (Александрия), Жорневья) и 154 сел и фольварков «зо всими там вышей менованых местностей, пожитками и приналежностями малыми и великими, которые кол-

век в тых маетностях теперь сут и на потом за часом вынайдены быти могут... так подданным (крестьянам — *Н. К.*), яко и земляном, державцам (арендаторам — *Н. К.*), всим в тых маетностях будучим»[49].

Таким образом, перед нами один из инвентарей крупнейшего магнатского владения начала XVII в. Таких актов в гродских и земских книгах значительное количество, и они заслуживают сплошного, поактового выявления и последующего изучения, а также сопоставления между собой.

Наряду с описаниями больших латифундий в гродских книгах часто встречаются акты о передаче магнатами и шляхтой в аренду отдельных сел и фольварков.

К их числу относится, например, запись в луцкой гродской книге за 20 июня 1637 г. о передаче в аренду («посессию») села Маркова «в повете Луцком, в воеводстве Волынском лежачем «з двором, з кгрунтами, з подданными и повинностями их вшелякими, боярами, чиншовными, судами, пересудами, винами, поклонами, полями..., сеножатеми, луками, лесами, ставами, млынами и их вымярками, корчмою». В акте подчеркивается требование, чтобы крестьяне арендаторам «были послушни и повинность вшелякую оправовали, которую поданные заразем носили на панщизне и робити почали»[50].

Судебно-административные книги содержат большое количество актов, расположенных в хронологической последовательности. Так, например, в луцкой гродской книге № 67 за 1632 г., 30 июня помещены 46 записей.

В целом следует отметить, что судебно-административные книги Украины представляют собой первостепенные документальные источники, вместившие обильную и разностороннюю информацию о социально-экономической жизни, позволяющие установить новые факты о положении различных слоев общества, в особенности крестьян и горожан, явились свидетельством социальных отношений и классовой борьбы. Эти источники по праву могут быть определены как своеобразная энциклопедия народной жизни XVI — XVII вв. Вместе с тем необходимо учитывать классовый отпечаток, который лежит на судебных решениях, характеристике и интерпретации фактов и событий, поскольку судебно-административный аппарат этих учреждений стоял на страже сословных привилегий и интересов господствующих классов.

Актуальной и необходимой задачей советской археографии представляется поактовое составление регестов судебно-административных книг, их публикация и издание тематических документальных сборников, в первую очередь о положении и социальной борьбе народных масс, развитии ремесла и торговли, культуры, русско-украинских взаимосвязях, которые явились закономерной и необходимой предпосылкой воссоединения Украины с Россией.

Список использованной литературы и источников

1. Подробнее о составе и функциях административно-судебных органов см. в следующих работах: Учреждения Западной Украины до воссоединения в едином украинском Советском государстве: Справочник / Архивное управление МВД УССР. Филиал ЦГИА УССР в г. Львове. — Львов: Изд-во Львовского ун-та, 1955, с. 20—35; Крип'якевич І. П. Джерела з історії Галичини періоду феодалізму (до 1772 р.). Огляд публікацій. — К.: Вид-во АН УРСР, 1962, с. 28—30; Исаевич Я. Д. Городские и земские акты — важнейший источник по истории аграрных отношений в Речи Посполитой в XVI—XVIII вв. — В кн.: Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1961. — Рига: Изд-во АН Латвийской ССР, 1963, с. 90—99; в работах польских историков и правоведов: Balzer O. Geneza trybunału koronnego. — Warszawa, 1886; Он же. Historia ustroju Polski. Skrypt wykładów uniwersyteckich. — Lwow, 1933; Он же. Z zagadnień ustrojowych Polski, nowe spostrzeżenia i uwagi. — Warszawa, 1920; Он же. Kancelarie i akta grodzkie w wieku XVIII. — In: Studia nad prawem polskim. — Poznań, 1889, s. 287—348; Dąbkowski P. Urzędnicy kancelaryjni sądów ziemskich i grodzkich w dawnej Polsce. — Lwów, 1918; Kutrzeba St. Sądy ziemskie i grodzkie w wiekach średnich. — Rozprawy Akademii Umiejętnosci, wydz. hist. — filolog.— Kraków, 1901, t. 40, s. 289—412; — Kraków, 1902, t. 42, s. 75—236; Он же. Studya do historyi sądownictwa w Polsce. — Lwów, 1903; Он же. Historya ustroju Polski w zarysie — Lwów, 1914, t. 1, 2; Он же. Historya źródeł dawnego prawa polskiego. — Lwów — Warszawa — Kraków, 1926, t. 2; Ptaśnik J. Miasta i mieszczaństwo w dawnej Polsce. — Kraków, 1934; Bardach. J., Leśnodorski B., Pietrzak M. Historia państwa i prawa polskiego. — Warszawa: PWN, 1977, s. 113—117, 123—128, 244—247.

2. Kutrzeba St. Historja ustroju Polski w zarysie. — Lwów, 1905, s. 100, 101.

3. ЦГИА УССР в г. Львове, ф. 3. Буский земский суд. Опись фонда. Ист. справка о группах фондов земских судов, сост. Э. Ружицким.

4. Kutrzeba St. Sądy ziemskie i grodzkie w wiekach średnich. 1. Województwo Krakowskie (1374—1501). — Rozprawy Akademii Umiejętnośći wydział historyczno-filologiczn. — Kraków, 1901, serya 11, t. XV, ogólnego zbioru t. 40, s. 388.

5. Ibidem, s. 365, 367, 368.

6. Bardach J., Leśnodorski B., Pietrzak M. Historia państwa i prawa polskiego, s. 123.

7. Ibidem, s. 244.

8. Balzer O. Grodzkie czy ziemskie. — Kwartalnik historyczny. — Lwów, 1888, t. 11, s. 571—582.

9. Przedmowa. — Akta grodzkie i ziemskie z czasów Rzeczypospolitej Polskiej z archiwum t. zw. bernardyńskiego we Lwowie, 1868, t. 1, s. VII.

10. Ковальский Н. П. Документальные коллекции Радзиминьского и Оссолиньского как источники по истории Волыни XVI—XVIII вв.— В кн.: Некоторые проблемы отечественной историографии и источниковедения. — Днепропетровск: ДГУ, 1978, с. 25—34.

11. Regestr złoczyńców grodu Sanockiego 1554—1638 / Wyd. O. Balzer; Materyały historyczne. Wyd-wo t-wa historycz. we Lwowie. — Lwów, 1891. Об этой публикации см. в нашей кн.: Источниковедение истории Украины XVI—первой половины XVII века.—Днепропетровск: ДГУ, 1978, ч. 3, с. 35.

12. Словарь древнего актового языка Северо-Западного края и Царства Польского / Составлен архивариусом Центрального архива древних актовых книг губерний: Виленской, Гродненской, Минской и Ковенской, членом Виленской археографической комиссии Н. Горбачевским. — Вильно, 1874, с. 290.

13. Archiwum akt dawnych miasta Lwowa. Oddział staropolski. III. Księgi i akta administracyjno — sądowe 1382—1787 / Opracował dr. Karol Badecki. — Lwów, 1935.

14. Левицкий О. И. Пятидесятилетие Киевской комиссии для разбора древних актов (1843—1893): Историческая записка о ее деятельности — К., 1893. Он же. О судьбе древних актовых книг и собрании их в центральных архивах. — ЧИОНЛ. — К., 1896, кн. 10, с. 11—14; Он же. Об актовых книгах, относящихся к истории Юго-западного края и Малороссии. — Труды XI археолог. съезда в Киеве 1899 г. — М., 1902, т. 2, с. 55—83; Он же. История учреждения Киевского Центрального архива. — ЧИОНЛ. — К., 1903, кн. 17, отдел 1, вып. 1, с. 3—36; вып. 2, с. 37—72.

15. Каманин И. Киевский Центральный архив для древних актовых книг губерний Киевской, Подольской и Волынской в течение протекших 50 лет его существования (1852—1902). — ЧИОНЛ. — К., 1903, кн. 17, отдел с. 73—86.

16. Андріяшев О. В. Актові книги Київського Центрального архіву давніх актів. — В кн.: Центральний архів стародавніх актів у Києві: Зб. стат. за ред. В. О. Романовского / Центр. арх. упр. УРСР. Сер. 3.— К., 1929, вип. 1, с. 33—78.

17. Романовський В. Нариси з історії архівознавства: Історія архівної справи на Україні та принципи порядкування в архівах. — Харків: Вид-во Цетр. арх. управл., 1927; Он же. Архів стародавніх актів та його фонди. — В кн.: Центральний архів стародавніх актів у Києві, с. 1—32.

18. Попова Л. А. Описання актових книг у відділі стародавніх актів ЦДІА УРСР. — Науково-інформаційний бюлетень Архівного управління УРСР, 1958, № 3(33), с. 77—89; Проценко Л. А. Актові книги як джерело до вивчення спеціальних історичних дисциплін. — В кн.: Історичні джерела та їх використання. — К.: Наук. думка, 1964, вип. 1, с. 52—62; Она же. З історії заснування та діяльності архіву давніх актів в м. Києві. — Науково-інформаційний бюлетень Архівн. упр. УРСР, 1962, № 3(53), с. 24—27.

19. Купчинський О. А. Методика наукового описання давніх документів. — Архіви України, 1972, № 4, с. 52—62; Он же. З історії створення науково-довідкового апарату до фондів судово-адміністративних установ України XV—XVIII ст. — Архіви України, 1976, № 1, с. 27—35; Он же. Про підготовку каталога судово-адміністративних фондів України XV—XVIII ст. — Архіви України, 1976, № 5, с. 14—21.

20. Исаевич Я. Д. Гродские и земские акты — важнейший источник по истории аграрных отношений в Речи Посполитой в XVI—XVIII вв.— В кн.: Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1961. — Рига: Изд-во АН Латвийской ССР, 1963, с. 90—99; Он же. Документальні матеріали самоврядування міст України як історичне джерело. — В кн.: Друга республіканська наукова конференція з архівознавства та інших спеціальних історичних дисциплін: Матеріали. — К., 1965, вип. 3, с. 135—148.

21. Подробнее об армянских учреждениях самоуправления на Украине в XVI—XVIII вв. и возникших в результате их деятельности книгах, см. в следующих работах: Вradий Н. Ф. Источниковедческий анализ

актовых книг ЦГИА УССР в г. Львове. — Вопр. архивоведения, 1963, № 4, с. 58—60; Она же. Актовые книги львовской армянской колонии (обзор документов конца XVI — первой половины XVII в.). — Историко-филологический журнал. — Ереван, 1964, № 2, с. 347—352; Григорьян В. Р. Об актовых книгах армянского суда г. Каменец-Подольского (XVI—XVII вв.) — В кн.: Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. — М.: Наука, 1964, с. 276—296; Он же. Актовые книги армянского суда г. Каменец-Подольского.— В кн.: Исторические связи и дружба украинского и армянского народов: Сб. материалов науч. сессии. — Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1961, с. 252—263; Дашкевич Я. Р. Адміністративні, судові й фінансові книги на Україні в XIII—XVII ст. (Проблематика, стан і методика дослідження). — В кн.: Історичні джерела та їх використання. — К.: Наук. думка, 1969, вип. 4, с. 137—171.

22. Тхор В. І. Актові книги ЦДІА УРСР у м. Києві про розвиток міст України доби феодалізму. — Архіви України, 1975, № 5, с. 60—64.

23. Романовський В. Архів стародавніх актів..., с. 16.

24. Андріяшев О. М. Актові книги..., с. 36.

25. Там же, с. 33.

26. Каманин И. Киевский Центральный архив..., с. 73, 74.

27. Список актовых книг, хранящихся в Киевском Центральном архиве (1862—1864) — Киев (б. г.) (Оттиск из Университ. известий), рукописные дополнения к основному типографскому тексту после с. 216 (Экземпляр библиотеки ЦГИА УССР в Киеве).

28. О серийной археографической публикации «Архив Юго-Западной России» — в статье Сергиенко Г. А. «Архив Юго-Западной России»— джерело для вивчення соціально-економічних відносин на Правобережній Україні в другій половині XVII і на початку XVIII ст. — Науково-інформаційний бюллетень архівного управління УРСР, 1959, № 2(36), с. 63—75; Ковальский Н. П. Источниковедение и археография истории Украины XVI — первой половины XVII в. — Днепропетровск: ДГУ, 1978, ч. 2, с. 55—73.

29. Исторический журнал, 1 14, № 4, с. 92.

30. Андріяшев О. М. Актові книги..., с. 120—123.

31. Мітюков О. Г. Радянське архівне будівництво на Україні (1918—1973), с. 161.

32. Кременецький земський суд: Описи актових книг XVI—XVII ст.— К.: Вид-во ЦДІА УРСР, 1959, вип. 1. — Додатки. Реєстр опублікованих актових книг, с. 209—216.

33. Там же. — Реєстр рукописних описів актових книг, с. 217—222.

34. Купчинський О. А. З історії створення науково-довідкового апарату до фондів судово-адміністративних установ України XV—XVIII ст. — Архіви України, 1976, № 1, с. 34.

35. На это обстоятельство обращено внимание в статье Амосов А. А. Архивная опись как источник информации об утраченных актах. — Сов. архивы, 1975, № 1, с. 61—65.

36. Кременецький земський суд.: Описи актових книг XVI—XVII ст.— К.: Вид. ЦДІА УРСР, 1959, вип. 1. Кн. № 1—11 (1568—1598 рр.). — 256 с.; — К.: ЦДІА УРСР у м. Києві, 1965, вип. 2, кн. № 12—22 (1601—1614 рр.). — 353 с.; — К.: Наук. думка, 1965, вип. 3, кн. № 23—35 (1616—1625 рр.). — 315 с.

37. Центральний архів стародавніх актів у Києві: Зб. стат. / За ред. В. О. Романовського; Центр. архів. упр. УРСР; Археограф. комісія; Архівознавча секція. — К.: ЦАУ УРСР, 1929, с. 156—161.

38. Состав коллекции «Новая серия» по содержанию актов рассмотрен в третьей главе настоящей работы.

39. Обзор рукописных собраний Радзиминьского и Оссолиньского произведен в нашей статье: Документальные коллекции Радзиминьского и Оссолиньского как источники по истории Волыни XV—XVIII вв. — В кн.: Некоторые проблемы отечественной историографии и источниковедения: Сб. науч. трудов. — Днепропетровск: ДГУ, 1978, с. 25—34.

40. ЦГИА УССР в г. Львове, ф. 52, оп. 2. Совет г. Львова, ед. хр. 30, с. 824.

41. Львовская библиотека АН УССР. Отдел рукописей, ф. Радзиминьского, № 181/VI, 4, ч. 2.

42. Там же.

43. Подробнее об аренде городов и местечек Украины в изучаемый период см. статью: Михайлина П. В. До питання про оренди і застави міст України в кінці XVI — першій половині XVII ст. — В кн.: Історія народного господарства та економічної думки Української РСР: Республіканський міжвідомчий збірник / АН УРСР. Ін-т економіки. — К.: Наук. думка, 1974, вип. 8, с. 69—74.

44. Источниковедческое изучение подымных реестров содержится в работах А. И. Барановича и Н. Г. Крыкуна. См.: Баранович А. И. Население предстепной Украины в XVI в. — Исторические записки. — М.: Изд-во АН СССР, 1950, т. 32, с. 198—232; Он же. Украина накануне освободительной войны середины XVII в. (Социально-экономические предпосылки войны). — М.: Изд-во АН СССР, 1959; Крикун М. Г. Подимні реєстри XVII ст. як джерело. — В кн.: Третя республіканська наукова конференція з архівознавства та інших спеціальних історичних дисциплін. Друга секція. Спеціальні історичні дисципліни. — К., 1968, с. 69—83; Он же. Населення Подільского воєводства в першій половині XVII ст. — Український історико-географічний збірник. — К.: Наук. думка, 1971, вип. 1, с. 115—135. См. также: Крикун М. Г. Документальные источники по истории населения Правобережной Украины кануна и периода освободительной войны украинского народа 1648—1654 гг. — В кн.: Проблемы историографии и источниковедения истории СССР: Сб. науч. трудов. — Днепропетровск: ДГУ, 1979 (вып. 7), с. 134—145.

45. Акт раздела в 1603 г. владений кн. Острожских хранится в известных в настоящее время 5 копиях в следующих архивохранилищах: ЦГИА УССР в г. Киеве, ф. 223. Коллекция серия «Б», ед. хр. 332; ЦГИА СССР, ф. 823, оп. 1. Канцелярия митрополита греко — униатских церквей, ед. хр. 262; Львовская библиотека АН УССР. Отдел рукописей, ф. Радзиминьского, № 181/VI, 4 (2 копии); Государственный архив г. Кракова и Краковского воеводства. Архив Сангушко, № 63. Этому источнику посвящена статья: Ковальский Н. П. Акт 1603 года раздела владений князей Острожских как исторический источник. — В кн.: Вопросы отечественной историографии и источниковедения: Сб. науч. трудов. — Днепропетровск: ДГУ, 1975, вып. 2, с. 113—137.

46. ЦГИА УССР в г. Киеве, ф. 25, оп. 1. Луцкий гродский суд, ед. хр. 67, л. 735 — об., 738.

47. Там же, л. 736—737—об.

48. Там же, л. 736.

49. Там же, л. 737—об., — 738.

50. Там же, ед. хр. 205, л. 142—142—об.

ГЛАВА III

Источники по истории Украины XVI—первой половины XVII в. в рукописных коллекциях центральных библиотек и архивохранилищ

Наряду с судебно-административными книгами большую источниковедческую и информационную ценность представляют собой собрания рукописей, хранящихся в центральных и республиканских библиотеках, а также в документальных коллекциях исторических архивов.

Значительные рукописные собрания источников по социально-экономической истории Украины XVI — первой половины XVII в. дошли до нашего времени и содержатся в архивохранилищах Ленинграда. Это—коллекции документальных и повествовательных памятников, начало собирания которых относится к первой половине минувшего столетия.

Ценнейшие документальные источники хранятся в русских и иностранных фондах **Архива Ленинградского отделения Института истории АН СССР** (ЛОИИ). Его основанием послужили акты Петербургской Археографической экспедиции с 1834 г., а затем (с 1837 г.) Археографической комиссии, основной функцией которой явилась публикация письменных источников по отечественной истории с древнейших времен до 1700 г.[1]

В 30-е гг. XIX в. в комиссию поступило большое число документов по истории Украины, в том числе из Киевской казенной палаты, Киевской городской думы, Киевской духовной академии, присутственных мест Черниговской губернии, Кременецкого городового магистрата, Перемышльской городской думы, Владимир-Волынского суда[2], т. е. в значительной степени документы судебно-административных учреждений.

Существенные поступления рукописей по истории Украины происходили от частных лиц, в том числе в 1843—1846 гг. от известного львовского дворянского историка Дениса Ивановича Зубрицкого (1777—1862), члена ряда русских исторических и археографических обществ и комиссий, имевших тесные связи с петербургскими издателями актовых источников. Значительно пополнились фонды и коллекции Архива ЛОИИ в советское время, в особенности в 1936 г. за счет обширной коллекции Николая Петровича Лихачева (1862—1936), известного русского историка, крупного специалиста по источниковедению, палеографии, археографии и другим

специальным историческим дисциплинам. Это собрание ранее находилось в Институте книги, документа и письма.

Всего в 1917—1956 гг. в Архив ЛОИИ поступило 147 фондов и коллекций. В настоящее время в этом ценнейшем рукописном собрании страны хранятся рукописи в 287 фондах и коллекциях по истории СССР XIV—XX вв. и 62 по истории стран Западной Европы, в том числе Польши[3], среди которых находятся документальные источники и по истории украинских земель.

Среди этих архивных фондов выделяется **ф. 11 «Острожские».** Он представляет собой часть не дошедшего до нашего времени в компактном собрании архива крупнейших украинских магнатов XV — начала XVII в. князей Острожских, в особенности кн. Константина Константиновича Острожского (1526—1608), киевского воеводы, маршалка земли Волынской. В дальнейшем архив Острожских перешел к их наследникам — Заславским, Ходкевичам, Сангушко и оказался в разрозненном виде.

В настоящее время ф. 11 насчитывает 85 дел на польском, латинском и украинском языках за 1581—1721 гг. Документы этого фонда представлены двумя группами источников: выписями из актовых книг и оригинальными грамотами XVI—XVII вв. В этом фонде имеются выписи из следующих судебно-административных книг: гродских — луцких (за 1599—1639 гг. — 35 ед. хр.), кременецких (за 1603—1645 гг. — 13 ед. хр.); земских — луцких (за 1594—1620 гг. — 7 ед. хр.); Главного трибунала Волынского (за 1595—1635 гг. — 11 ед. хр.) и Брацлавского (за 1616—1630 гг. — 4 ед. хр.) воеводств.

К этой группе документов относится копия декрета о разделе земель между К. К. Острожским и Беатой Костелецкой (1582), представляющего интерес, как и другие инвентари феодальных владений.

Среди оригинальных документов выделяются: наиболее ранняя в данном фонде рукопись 1581 г. — дарственная К. Острожского «панцырному боярину» Харку на с. Лукаровку (шифр № 27—30/477), письмо К. Острожского 14. V. 1604 г. дерманскому архимандриту о десяти поданных (№ 28/477), письмо Януша Острожского 1615 г. дерманскому архимандриту с подтверждением владений Дерманского монастыря (№ 29). Таким образом, большинство оригинальных документов этого собрания конца XVI — начала XVII в. касаются крупнейшего в то время духовного феодального землевладельца — Дерманского монастыря.

Тематически и хронологически к документам фонда «Острожские» примыкает обширная коллекция рукописей (№ 238), собранная Н. П. Лихачевым. Это собрание насчитывает более 33 тыс. единиц хранения, состоит из 2-х специальных коллекций и 86 фондов[4].

В коллекции Н. П. Лихачева (к. 238, оп. 2) — выписи из судебно-административных книг Украины: луцких гродских 1565 г. (№ 69/3), городовых кременецких 1571 и 1635 гг.

(№ 69/5), луцких земских 1585 г., (№ 69/8); киевских городских и земских 1617—1623 гг. (№ 69/19).

Из оригинальных документов выделяются: реестр 1584 г. сбора куниц с ровенских жителей (№ 69/7), «лист» 1599 г. острожского урядника Борошецкого до подданных дерманского монастыря сел Кунина, Белашова и др., чтобы каждый выполнял свою повинность (№ 69/13), «лист» И. В. Порошко об аренде у Дерманского монастыря села Корша.

Как явствует из оригинальных документов, эти источники, как и рассмотренные выше ф. 11, происходят из архива кн. Острожских.

Сравнительно небольшой в количественном отношении (включает 45 ед. хр.), но весьма существенной для изучения положения народных масс и их социального и национально-религиозного угнетения в XVI—XVII вв. в составе Речи Посполитой является документальная **коллекция Д. И. Зубрицкого.** Среди них письма Львовскому Успенскому братству конца XVI — начала XVII в. от различных политических деятелей, в том числе князей Острожских, Вишневецких и др. (№ 27), протест 1643 г. украинских мещан г. Львова в бусском городском суде против их угнетения (№ 37), письма 1624 г. римского папы Урбана VIII к польскому королю Сигизмунду III об истреблении казаков (№ 33, 34).

В собрании актов **Киевской казенной палаты** (ф. 68) имеются жалованные и подтвердительные грамоты польских королей (XV—XVII вв.) различным монастырям на земельные владения и предоставление им привилегий на доходы с мельниц, корчем, перевозов и др., что позволяет судить о монастырях, как крупных феодальных владениях, и организации их хозяйства.

Если в архиве ЛОИИ по истории Украины сосредоточены преимущественно документальные источники, то в двух других архивохранилищах Ленинграда — отделах рукописей (ОР) **Библиотеки АН СССР (БАН), Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ГПБ),** как и в **Государственном историческом музее (ГИМ)** в Москве — повествовательные источники: летописи, хронографы, хроники, сочинения иностранцев, авторов исторических и историко-географических сочинений, мемуарной литературы.

Среди таких видов источников, которые хранятся в ОР БАН[5], выделяются списки украинского хронографа XVII в.[6] (шифр 4. 7. 25) из собрания Воронцовых, Густынской летописи[7] (шифр 16. 12. 5) и отдельно один из сюжетов этой летописи — «Сказание о том, как уния появилася

на Оукраинѣ», как основная часть некомплектного сборника исторических сочинений XVII в. из собрания В. И. Срезневского (шифр 24, 3. 96), «О козаках запорожских как оные издревля зачася и откуда свое происхождение имеют» (шифр 23. 4. 31), «История о козаках запорожских» (шифр 17. 16. 30), хронограф западнорусской редакции XVII в. (шифр. 19, 2. 8) и др.

Из переводных исторических сочинений, содержащих известия по истории украинских земель, в этом рукописном хранилище имеется два перевода XVII в. хроники крупнейшего польского хрониста Мартина Бельского (изд. 1584 г.) — «Кройника, или описание всего света и жителей и их селениях» (шифры: Арханг. Д. 422 и С. 135 — поступления в БАН в 1931 г. в составе архангельского собрания) и три экземпляра перевода на русский язык XVII—XVIII вв. хроники Матвея (Мацея) Стрыйковского — «Летописание Матвея Стрыйковского» (шифры: 31. 4. 32; 32. 11. 4; Арханг. С. 136).

Большое собрание ценных рукописей нарративных источников сосредоточено в Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.

Источники, в которых нашли отражение сведения по истории украинских земель, в том числе социально-экономической XVI — первой половины XVII в., представлены двумя видами: отечественными произведениями летописного характера, историко-полемической литературой и историко-географическими сочинениями зарубежных (в первую очередь польских) авторов. Имеется ряд дореволюционных и советских каталогов, указателей и описаний этих памятников[8].

Среди первой группы памятников ОР ГПБ выделяются различные списки второй редакции украинского хронографа, в котором освещалась всемирная история стран и народов Восточной Европы, и на ее фоне излагались сведения по истории Украины XIV—XVII вв. Существенный вклад в изучение и публикацию литовской и белорусской частей хронографа внес известный советский исследователь истории, источниковедения и археографии Белоруссии Н. Н. Улащик[9]. Анализу состава, особенностей, источников и публикаций украинского хронографа посвящен соответствующий раздел в исследовании украинских летописей XVII в. Ю. А. Мыцыка и в статье Ю. П. Князькова[10].

В ОР ГПБ хранятся следующие списки хронографа («Лѣтопись тое ест Кройніка великая з разных многих кройн-

никаров диалектом руским написана...»): Красноярский (шифр F. IV. 727 в 2-х частях), Ленинградский (шифр F. IV. 372), атрибуцию и описание которых произвел Н. Н. Улащик[11], Эрмитажный (шифр F. 320 в 3-х частях). Здесь же находится «Краткое описание кроники полской ведлуг власности поступованя одного по другом всѣх княжат и кролев народу того» (шифр. F. IV. 152=Толстов, 192), которая является частью хронографа (шифр F. IV. 727 ч. 2) с редакционными изменениями (интерполяциями), (см. напр. F. IV. 152, л. 14-об. и F. IV. 727, ч. 2, л. 308-об. — к перечислению фамилий «кройникаров полских» М. Бельского и А. Гваньини («Кгвакгнина») добавлен М. Стрыйковский).

В этом же собрании нарративных источников имеется значительное количество списков рукописных произведений украинской полемической литературы (они в XIX в. находились в частной библиотеке И. Н. Царского и описаны П. М. Строевым[12]), в том числе: «Палинодия» Захария Копыстенского (F. 1. 254), сборники произведений острожских писателей конца XVI — начала XVII в., которые были тогда напечатаны («Книжица» в 6-ти отделах); сборник в 12-ти отделах, начинающийся сочинением «История о листрийском то есть о разбойническом ферарском або флоренском синодѣ»; «Книга о правдивой едности православных христіян церкви восточной... чрез Захарію Копистенского написано», включая большинство произведений Ивана Вишенского, которые лишь частично были опубликованы при жизни этого выдающегося писателя-полемиста.

В рукописном собрании ГПБ имеется перевод греческого полемического сочинения «Книга блаженного Феодора, нарицаемого Авукара, епископа Карийского, противу различных еретиков іюдей и саращен». Примечателен тот факт, что этот перевод был осуществлен учащимися знаменитой в XVI — начале XVII в. Острожской греко-славянской школы, называемой тогда Академией, что обозначено в заглавии книги «ново от еллинского на словенское единем от спудеов училища Островского (Острожского — *Н. К.*) кгреко-славенского преведено». Рукопись датирована 23 марта 1611 г. и, возможно, готовилась к печати, однако такое печатное издание неизвестно.

Из рукописей второй группы выделяются несколько списков перевода с польского на русский язык обобщающего труда польско-итальянского хрониста второй половины XVI—начала XVII в. Александра Гваньини из Вероны — «Хроника Сарматии Европейской» (1611), которой были присущи

черты феодальной историографии, заимствование сведений у своих предшественников (М. Бельского) и, как другим сочинениям этого автора, определенная политическая тенденциозность в освещении некоторых современных ему событий (в особенности Ливонской войны). Вместе с тем, как уже ранее нами отмечалось, высказанное хронистом положительное отношение к казачеству и его борьбе с турецко-татарской экспансией «в какой-то степени могло повлиять на широкое использование» таких фактов из его хроники авторами украинских летописей и близким к ним исторических сочинений XVII—XVIII вв.[13] Следует иметь в виду, что хотя это сочинение Гваньини никогда не было напечатано на русском языке, о его популярности свидетельствуют многочисленые фактические заимствования из Гваньини в последующей историографии XVII—XVIII вв., а также наличие в ОР ГПБ четырех списков «Хроники».

Сравнение этих текстов позволяет установить, что две рукописи — более полные, имеют заглавный лист, хотя их названия и несколько отличаются друг от друга — **«Кройника земли Еуропской»** (шифр F. IV. 180, из библиотеки Ф. А. Толстова № 534) на 478 л. и **«Історія Сарматии Еуропской»** (шифр. F. IV. 130=Толстов. № 153) на 453 в. Два других списка не имеют заглавного листа и начинаются идентичными словами (лишь с небольшими орфографическими отличиями): **«Страна именуемая Сарматѣя...»** (шифр F. IV. 106= Толстов. № 448) на 340 л. и **«Страна іменуемая Сарматия...»** (шифр № Q. XVII. 28=Толстов. 287) на 448 с.

Сведения по истории Украины содержатся в двух разделах («книгах») «Хроники» Гваньини: «Земля Литовская» и «Земля Малороссийская». В литовской части «Хроники» (книге 2-й) имеется первое письменное упоминание (в источниках) об украинском казачестве: под 1489 г. повествуется, что когда татаре («татаровья») вторглись «в русскую и в Подольскую землю», против них выступили «подоляне и русь», а в битве у села Кобестрын, где «так стрѣлы пошли густо, аж облока потемнели», казаки одержали победу и отбили «полон»[14]. При описании дальнейшей борьбы против турок и татар под 1516 г. в одном из русских переводов «Хроники» отмечено, что «в то ж число козаки на поляков взволновалис и стали воевать»[15], в то время как в оригинале (польском издании 1611 г.) эта фраза имеет иной смысл, отмечая лишь начало казачества («A na ten czas się dopiero kozacy u nas wszczęli»[16]).

3-я глава «Хроники» озаглавлена «Книг третих часть пер-

вая о Руси, их княжествах и о народе их Малороссийском»[17], а наверху на внутренних страницах этого рукописного перевода значится «Написание Малой России»; большое внимание уделено географическому описанию украинских земель, крупнейших городов, приводятся исторические справки. В третьей части этой книги имеется раздел «О козаках низовых или запорожских»[18] (в печатном тексте — «O kozakach nizowych, które pospolicie zaporoskiemi zowiemy»[19]); в других экземплярах имеется более буквальный перевод оригинала— «О козаках низовых иже обще запороскими нарищется»[20].

Если указанные списки «Хроники», хранящиеся в ГПБ, представляют собой переводы лишь той части с польского издания 1611 г., в которой заключено описание восточноевропейских стран и их краткой истории, то полный экземпляр перевода этого сочинения известен пока в одном списке, который находится в **отделе рукописей Научной библиотеки Харьковского университета.** Эта рукопись была, пожалуй, впервые в литературе упомянута в 1902 г. в каталоге выставки рукописей[21], которые экспонировались в Харькове во время проходившего здесь XII археологического съезда. Этот перевод сочинения А. Гваньини назван в другом каталоге[22] рукописей Научной библиотеки Харьковского университета, составленном в 50-е гг. профессором этого университета Н. П. Жинкиным (1880—1957).

Рукопись перевода произведения А. Гваньини (шифр 194/с) конца XVII—начала XVIII в. озаглавлена: «Опись Сармаціі Европейскія, в которой заключается королевство полское со всѣми областми, княженіями, и странами своїми. Здес же и великое княженіе Литовское, Руское, Пруское, Жмудское, Інфлянтское, Московское и част татар через Александра Гватнина из Вероні... первѣе року 1578 по латини изданная, а нынѣ за докладом тих же королей, которих в латинской не ймѣется, тут же королевств, областей, островов и земел и стран до тоея ж Сармаціі належащих, яко Греціі, земел словенских, Волоской земли... чрез того ж автора з великим прилѣжаніем... из латинскаго на полскос переведенная... в Краковѣ року... 1611». Таким образом, в переводе она названа не по заглавию оригинала «Хроника», а «Описание», как в латинских изданиях 1578 и 1581 г. — «Sarmatiae Europeae descriptio».

Рукопись насчитывает 477 листов, а не 447, как это значится в каталоге Н. П. Жинкина. При изучении этой рукописи в 1973 г. нами установлено, что она явилась плодом

труда довольно значительного количества переводчиков и писцов — 55 человек, имена и фамилии которых зафиксированы после соответствующих частей текста[23].

В этом наиболее полном (из известных в настоящее время) тексте перевода хроники Гваньини на русский язык, как и в рукописях этого сочинения в ОР ГПБ, в 3-й части 3-й книги помещен раздел под названием «О козаках низовых, которіе обще запорозцами називаются» (л. 222—226-об.). Кстати, это заглавие более адекватно текстуально оригиналу. При переводе в данной рукописи усилена позитивная оценка деятельности народных масс: «Был тот всегда и нынѣ ест зѣло помоществуемій і сілній народ козацкій противо всѣх неприятелей коронніх, літовскіх и россійскіх: а наіпаче противо турков и татаров, которіі с Азійских стран многократно набѣгают на Украіну, великіе обѣди прежде творили, чего в лѣтописцев полно ест: но нынѣ тіі храбрії юноши тѣм поганским безсурменом непомалу строй розбивают...» (л. 226—об.).

Сюжеты, связанные с историей казачества, находятся и в других местах хроники при историко-географическом описании Великого княжества Литовского, стран Балканского полуострова. Органическим продолжением известий 3-й книги «Хроники» о казачестве являются сведения 2-й части 9-й книги, в которой «описуются земли славенские». Перевод этой части «Хроники» Гваньини отсутствует в других известиях, дошедших до нашего времени переводах XVII—XVIII ст. на русский язык этого сочинения хрониста. Между тем именно в этой части хроники сообщаются краткие, хотя и существенные, сведения о происхождении и характере деятельности казачества:

«А там, гдѣ аляни при риці Дон жили, нѣт ничего, токмо саміе дикіе поля, в которіе козаки точію для користей входи имѣют. Понеже козак есть слово татарское. Русь козаком зовет, а толкует козак худой или убогой человек, користи себѣ ища, нѣкому неподданний, ... по 20, по 30 совокупно ездят, а временем 100, 200. Сут люде *храбри, скорії, справнії и военнії* (курсив наш — *Н. К.*)» (л. 431—об.).

По сравнению с польским печатным текстом хроники в переводе усилено сочувственное отношение к народным массам.

По истории социальных движений на Украине в первой половине XVII в. особую ценность представляет документальный кодекс, хранящийся в отделе рукописей **Центральной Научной библиотеки АН УССР** в Киеве под № II. 13402.

Этот сборник во второй половине XIX в. был составлен из копий документов первой половины XVII в. украинским буржуазным историком и писателем П. А. Кулишом, готовившем его к публикации в качестве 2-го тома «Материалов для истории воссоединения Руси». Однако эта книга не была издана.

Сборник представляет собой выписи из собрания оригиналов и копий официальной и частной переписки 30-х гг. XVII в., касающейся внутреннего и международного положения Речи Посполитой, Украины, а также содержит авторские комментарии (зачастую тенденциозного характера) приводимых текстов. Оригиналы этих скопированных эпистолярных источников в дореволюционное время находились в отделе рукописей Петербургской публичной библиотеки под № 94 (в польском отделе рукописей), откуда делал выписи П. Кулиш. В настоящее время этот кодекс отсутствует в рукописном отделе Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. В 1923 г. этот сборник, наряду с другими рукописями ГПБ — польскими, латинскими и «разноязычными», был передан в Польшу согласно соответствующим межправительственным соглашениям и до осени 1944 г. хранился в Национальной библиотеке (Biblioteka narodowa) в Варшаве. Эти документы постигла трагическая участь: гитлеровские вандалы подвергли уничтожению фонды Национальной библиотеки и ее бесценные рукописи[24].

Лишь только частично копии сборника II. 13402 были опубликованы, притом только в советских археографических публикациях, в дореволюционный же период этот комплексный источник не был введен в научный оборот. Впервые 3 документа из того сборника за 1638, 1639 гг. были напечатаны в 3-м томе «Історії України в документах і матеріалах» (К., 1941): донесение (21. III. 1638 г.) ротмистра Мелецкого С. Потоцкому о неудаче экспедиции на Запорожье (№ 200), отрывок из отчета (24. VI. 1638 г.) ротмистра Хржонстовского С. Конецпольскому о сражении под Жовнином (№ 217) и инструкция (3. VIII. 1639 г.) С. Конецпольского коменданту крепости Кодак (№ 227). Последний документ, а также письмо (19. IX. 1639 г.) С. Конецпольского Владиславу IV по поводу переселения участников крестьянско-казацкого восстания под руководством Д. Гуни в Россию (№ 229) напечатаны в сборнике «Україна перед визвольною війною 1648—1654 рр.» в 1946 г.[25]

Рукопись сборника № II. 13402 состоит из копий 230 документов, занимающих 494 листа. Хронологические рамки кодекса: 1624—1639 гг.

Погодно документы распределяются следующим образом: по одной копии документов приходится на 1624 г. (док. № 2 — регест записи в Малороссийских делах — теперь в ЦГАДА — о поездке в Киев к Иову Борецкому путивльца Г. Гладкого и о собраных им сведениях), 1626 г. (док. № 1 из шведских дел Посольского приказа—ныне в ЦГАДА—о связях запорожских казаков с Россией), 1628 г. (№ 3 тоже из Малороссийских дел об И. Борецком и П. Могиле), 1630 г. (№ 4 о связях И. Борецкого с Москвой) и 1634 г. (№ 5 из польской канцелярской книги по турецким и татарским делам). За другие годы в этом рукописном кодексе имеется большее количество записей:

1635 г. — позиции (№ 6—9),
1636 г. — 36 (№ 10—45),
1637 г. — 131 (№ 46—176),
1638 г. — 46 (№ 177—224) и
1639 г. — 6 (№ 225—230).

Таким образом, более половины копий источников (56,9%) от общего их количества в этом рукописном собрании датированы 1637 г., второе место занимают источники 1638 г. (20%), затем следуют датированные 1636 г. (15,6%), остальные составляют 2,5% (1639) и менее. Это, по-видимому, объясняется тем, что в 1637—1638 гг. происходили два последних крестьянско-казацких восстания на Украине под предводительством Павлюка, Скидана, Гуни, Остряница, явившиеся высшим этапом народных освободительных движений на Украине перед освободительной войной украинского народа 1648—1654 гг. Именно крестьянско-казацкие движения конца 30-х гг. XVII в. и занимают центральное место в тематике этого рукописного сборника.

Переписка является наиболее значительной группой источников по своему удельному весу и составу в данном сборнике, включая 176 позиций, то есть 76,5%. Эти эпистолярные памятники, в свою очередь, могут быть распределены на 3 группы:

1) межгосударственная переписка, которой обменивались между собой официальные представители Речи Посполитой, государственные и военные деятели (король Владислав IV (1632—1648), Станислав Конецпольский, коронный гетман в 1632—1646 гг., Николай Потоцкий, гетман полный коронный в 30-х гг. XVII в., Лянцкоронский, гетман польный коронный) с руководителями ряда зарубежных государств—Турцией (султаном Мурадом V (1623—1640) и другими ту-

рецкими официальными лицами), Крымским ханством (ханами: Инаст — Гиреем (Инает—Гиреем) (1627—1633), Бекадир—Гиреем (Бигодар—Гиреем) (1633—1634) и др.); Трансильванским князем Дьердем (Юрием) I Ракоци (1630—1648), Молдавским господарем Василием Лупу (Лупулом) (1634—1653) и другими представителями гражданской и военной администрации, в особенности Турции и Крымского ханства. Таких писем в сборнике насчитывается 51, большинство из них представляют собой переписку между правительством Речи Посполитой и Турцией, а также Крымским ханством. Из писем к польским деятелям большинство адресовано С. Конецпольскому (35), что явилось в определенной степени свидетельством его значительного политического влияния в межгосударственных отношениях Речи Посполитой (для сравнения отметим, что Владиславу IV направлено или от него послано лишь 11 писем из помещенных в данном сборнике);

2) внутренняя переписка (составляет почти половину писем (104) в этом сборнике). Среди отправителей и адресатов первое место занимал С. Конецпольский (соответственно 36 и 49 позиций), королю Владиславу принадлежало авторство лишь 2 писем, а ему же было направлено 33, 22 письма послал Н. Потоцкий, а ему послано 7; 9 писем послал А. Кисель. Кроме того, в переписке, хотя и незначительной по количеству, принимали участие П. Гембицкий (польский посол в Турции), Ст. Любомирский, Т. Замойский, Ст. Потоцкий и др.). Эти лица, исходя из их положения в военной и политико-административной иерархии Речи Посполитой, были хорошо осведомлены о событиях на Украине, хотя их донесения и различная информация требует проверки и критического отношения в связи с их классовой и политической ограниченностью и тенденциозностью. 11 писем, главным образом Ст. Конецпольскому, поступило от анонимных корреспондентов;

3) среди этой переписки выделяются 7 писем от реестровых казаков, представителей казацкой старшины в 1637—1638 гг. (№ 49, 91, 118, 134, 188, 189, 222) Ст. Конецпольскому и Владиславу IV с известиями о событиях крестьянско-казацких восстаний в истолковании, враждебном народным массам и восставшим, и одно письмо выписных казаков реестровым 9 июля 1637 г. (№ 113).

Почти в половине заключенных в этом сборнике копий содержатся сведения о запорожском казачестве, крестьянско-казацких восстаниях (101 случай—№ 1, 2, 6—8, 15, 21, 23—25,

46, 49—52, 65—67, 71, 73, 74, 79, 88, 91, 92, 97, 100, 105, 106, 109, 111, 113, 116, 123, 133, 135, 141, 143, 146, 147, 149, 150, 154, 159, 160, 162—165, 167—170, 172—175, 178—182, 184, 186—190, 195—197, 200, 202—204, 207—209, 212—217, 220, 223—227, 230).

Другими разновидностями имеющихся в сборнике источников являются:

1) инструкции — 10 (№ 14, 50, 53, 55, 103, 106, 181, 182, 190, 227);
2) донесения — 4 (№ 10, 159, 160, 209);
3) проекты — 2 (№ 74, 177);
4) отчеты — реляции — 4 (№ 107, 125, 133, 166);
5) прием и отпуск послов — 5 (№ 6, 8, 52, 85, 101);
6) ответы — «респонсы» — 9 (№ 7, 16, 51, 57, 63, 102, 147, 157, 230);
7) выписи из «дел Шведских» и «дел Малороссийских» 1624—1628 гг. тогдашнего Московского Главного архива Министерства иностранных дел (теперь — ЦГАДА СССР) — 3 (№ 1—3);
8) прокламация — 1 (№ 92);
9) универсалы руководителей крестьянско-казацких восстаний на Украине — 3 (№ 141, 146, 154);
10) секретные пункты — (№ 86);
11) мнение Т. Замойского о союзе с Крымским ханством (№ 62);
12) преобразование реестрового казачества «комиссией» королевских войск на Масловом Ставе 4 (XII) (24. XI. 1638 г.), (№ 223).

Значительный интерес по истории социальной борьбы на Украине в конце 30-х гг. XVII в. представляют 6 документов сборника, вышедших из лагеря казацко-крестьянских восстаний: инструкция запорожского войска, данная послам на сейм в 1637 г. (№ 50, л. 137—об.—138), ответ реестровых казаков на инструкцию С. Конецпольского 20. IX 1637 г. (№ 133, л. 308, 309—об.), прокламация Павлюка реестровым казакам 16. VI 1637 г. (№ 92, л. 226—об. — 228—об.), универсалы предводителей крестьянско-казацких восстаний: Павлюка — 11. X 1637 г. (№ 141, л. 327—об.), Скидана — два универсала 4 и 27. XI 1637 г. (№ 146, лл. 336—об. и № 154, л. 350—об.).

Главное, на наш взгляд, значение этого рукописного кодекса состоит в том что благодаря ему стало возможным установить подробности событий крестьянско-казацких восстаний 30-х гг. XVII в.

Три документа конца 1635 г. (№ 6—8) свидетельствуют о подавлении восстания под руководством И. Сулимы и его казни: отпуск послов казацкой старшины («Odprawa kozaków»), явившихся к королю после выдачи ими Сулимы и его сподвижников и ходатайствовавших о предоставлении им привилегий, ответ им от имени короля, а также отпуск татарских послов, бывших свидетелями казни Сулимы и его

соратников в Варшаве (л. 27—33—об.). В частности, в записи об отпуске послов реестровцев 15. XII 1635 г. говорится о народном восстании как «своеволии» (такая терминология характерна для составляемых в польско-шляхетских кругах документов) «нереестровых, которые захватили крепость (Кодак — *Н. К.*), капитана и людей королевской милости вырезали и поубивали, крепость разрушили, позабирали пушки, амуницию, продовольствие» (№ 6, л. 27—об.). Документ также свидетельствует о том, что реестровые казаки приняли активное участие в подавлении народного восстания, и его предводителей выдали польским властям. В «отпуске» татарских послов зафиксирован факт о том, что «Сулиму и трех (его соратников — *Н. К.*) обезглавлено» (№ 8, л. 33—об.) и лишь «одного из площади (места казни — *Н. К.*) увели» (там же) по ходатайству канцлера Фомы (Томаша) Замойского. Этим человеком, по мнению составителя комментариев к тексту документов в рукописном кодексе, был Павел Михнович Бут (Павлюк) (л. 33).

Хронологически последующая большая группа преимущественно эпистолярных источников 1636 г. свидетельствует (с тенденциозных позиций, как вышедших из враждебной народным массам среды) о положении на Украине перед началом нового крестьянско-казацкого восстания под руководством Павлюка. Это — донесения представителей польской администрации Ст. Конецпольскому (№ 21—23, 30—33, 35—37, 39, 44, 45, 47), послания к нему и другим деятелям (Ст. Лянцкоронскому) официальных представителей Турции и Крымского ханства (№ 24, 38, 40, 41), письма Ст. Конецпольского государственным деятелям Турции и Крымского ханства (№ 25, 43) и др. К этой же группе источников принадлежит «рассуждение» А. Киселя, крупного украинского магната, верного слуги Речи Посполитой, о мерах по удержанию в повиновении народных масс, в том числе казацких низов (№ 27).

В письме брата гетмана С. Жолкевского — Лукаша (главного комиссара «по казацким делам») С. Конецпольскому 2. IX 1636 г. описывается начало «павлюковщины», то есть народного восстания под руководством Павлюка (№ 32), а в письме, написанном через день (4. IX того же года), А. Кисель сообщал П. Гембицкому о волнениях в казацком войске (№ 34). Очевидец событий Л. Жолкевский в письме Конецпольскому (без указания дня и месяца) сообщил подробности похода казаков в 1636 г. «за пороги» (№ 35). В этом донесении отмечается, что восставших — выписных казаков («выписчиков») было в два раза больше, чем реестровых, и они имели большое количество челнов — «лип» (л. 105—об.).

Наибольшая, насчитывающая 131 позицию (№ 46—176), группа источников освещает события 1637 г. Среди них выделяется два документа, составленных от имени «запорожского войска» (фактически — реестровцев): послание Владиславу IV 26. 1 (№ 49) и инструкция, данная казацким послам на сейм в 1637 г. (№ 50).

Последний документ, на наш взгляд, чрезвычайно важен, так как в нем содержится характеристика положения на Украине и излагаются причины восстания. Естественно, что на первый план выставляются притеснения польскими шляхтичами и местной польской администрацией зажиточных казаков, заинтересованных в усилении своего экономического положения и являющихся нежелательными конкурентами для польской шляхты. Авторы инструкции, претендуя на широкую репрезентативность, подчеркивали, что «чинится насилие над их правами и вольностями... со стороны украинских старост. Не только из шляхетских владений наших товарищей изганяют и грабят, но не допускают даже жить в королевских владениях... К тому же в эти времена старосты..., имея между собой споры за земли и совершая наезды друг на друга, сколько товарищей наших поубивали и скота у них позабирали...» (л. 137—138—об.). В этом же документе содержатся знаменательные слова о всеобщем тяготении в народе к России, подчеркнуто, что **«Московская земля многих наших товарищей приняла.** Они с женами и детьми осели в Белгороде» (л. 137—об.) — еще одно важное свидетельство русско-украинских связей.

К этому документу примыкает и ответ, данный от имени польского короля, на инструкцию «запорожского войска» (№ 51), «отпуск» казацких послов (№ 52), письма турецких государственных деятелей Владиславу IV о походе казаков на Очаков (№ 65, 66). Владислав IV в письме Инаст—гирею сообщал о следствии над восставшими крестьянами и казаками (№ 67). Подробности о «казацком бунте» изложил А. Кисель в письме С. Конецпольскому (№ 71). Он же составил проект «обуздания казаков» (№ 74). Некоторые подробности хода восстания содержатся в письме Станислава Потоцкого Николаю Потоцкому 12. VI 1637 г. (№ 88). В письме С. Конецпольскому представители казацкой старшины сообщили о захвате восставшими во главе с Павлюком военного снаряжения и оружия—«войсковой арматы» (№ 91). Из польских правительственных кругов вышли такие документы, как так называемый креденс («credens») «запорожским казакам», то есть реестровцам (№ 105) и инструкция послу к этому же войску (№ 106), оба документа датированы июнем 1637 г.

К лету 1637 г. относятся другие группы документов, составленные в казацкой среде, неоднородной в классовом, социальном составе. К ним относится послание выписчиков реестровым казакам 9. VII 1637 г. (№ 113), запорожских ка-

заков С. Конецпольскому (№ 118, 133). В документе от 20. IX 1637 г. (№ 135) отмечается, что «горький плач и жалобы угнетенных вместе с оскорблениями» (л. 308) побудили народные массы подняться на восстание против шляхтичей.

В кодексе помещены универсалы и прокламации Павлюка 16. VI и 11. VI 1637 г. с изложением причин восстания и с призывом к крестьянам и казакам подниматься на борьбу против угнетателей (№ 92 и 141), чтобы «все единодушно как большой, так и малый» (л. 327—об.) объединились в отряды против шляхты.

Последующие документы сообщают о событиях крестьянско-казацкого восстания под руководством Скидана. В первую очередь это два его универсала 4. XI и 27. XI 1637 г. (№ 146 и 154) с призывом к восставшим собираться «пеше и конно» (л. 350—об.) под Мошну. Имеется также два донесения из Украины 2. XII и 4. XII 1637 г. (№ 159 и 160) о народных движениях. Свидетельством острой классовой борьбы и противоречий между старшиной и казацкими низами является сообщение Н. Потоцкого 5. XII 1637 г. в письме С. Конецпольскому (№ 162).

В сборнике помещены два свидетельства.—18. XII. и 19. XII 1637 г.— одного и того же лица — польного гетмана Н. Потоцкого, возглавлявшего карательную экспедицию польских войск против восставших, о сражении под Кумейками (№ 165 и 166). Эти донесения, дополняющие известные записки Симеона (Шимона) Окольского, очевидца событий, также требуют весьма критического к ним отношения, учитывая социальные и политические взгляды этого реакционного деятеля. Этот же информатор (Потоцкий) в письме С. Конецпольскому 23. XII сообщал об осаде крестьянско-казацких войск под Боровицей и пленении Павлюка и Тимоленко (№ 170). 31. XII 1637 г. С. Конецпольский в двух письмах (№ 174 и 175) к своему постоянному корреспонденту П. Гембицкому и Владиславу IV сообщал о событиях после подавления народного восстания и преобразования реестрового войска. В магнатско-шляхетских кругах вынашивались утопические проекты подавления народных движений на Украине, ликвидации казачества и укрепления южных рубежей Речи Посполитой. Эти политические тенденции нашли отражение в двух источниках начала 1638 г., авторство которых принадлежало С. Конецпольскому, злейшему врагу трудового народа Украины: «Проект украинской обороны» (№ 177) и письмо 5. I 1638 г. П. Гембицкому «об окончательном обуздании казаков» (№ 178). В письме Н. Потоцкого С. Конецпольскому извещается о преследовании восставших за Днепр и расправе над ними (№ 179), а Владислав IV в письме Махмеду-паше предлагал сотрудничество для «взаимного обуздания казаков, так и татар» (№ 180).

Следующая группа документов характеризует положение на Украине после подавления восстания под руководством Павлюка и соглашательскую политику казацкой старшины с польской шляхтой и правительством Речи Посполитой. К ним относятся инструкция казацкого

войска послам, отправляемым к королю (в начале 1637 г.), и ответ («respons») «казацким депутатам» (№ 184), послание 3. II 1638 г. реестровых казаков Владиславу IV с оправданием их участия в восстании и с просьбой о помиловании (№ 188). Согласно письмам (№ 189) от «усмиренных казаков» (фактически реестровцев) к С. Конецпольскому «об их опасном положении из-за новых замыслов нераскаявшихся бунтовщиков» (то есть крестьянско-казацких низов) явствует, что уже в феврале 1638 г. наметились симптомы будущего крестьянско-казацкого восстания. Попытки не допустить такого нового взрыва классовой и освободительной борьбы отразились в «Инструкции» комиссару Мелецкому по так называемому «урегулированию казаков» 21. II 1636 г., которую составила «Вольная рада» (№ 190). Прошло лишь несколько месяцев после подавления восстания 1637 г., а уже 26. IV 1638 г. С. Конецпольский в письме Владиславу IV высказал опасение о возможности нового народного восстания на Украине (№ 195).

Сообщения о переселении из Украины в пределы Российского государства, в особенности на Дон, крестьян и казаков после подавления восстания 1637 г. содержатся в двух письмах С. Конецпольского, написанных им в один день — 6. III 1638 г. П. Гембицкому (№ 196) о следствии над предводителями крестьянско-казацкого восстания 1637 г., в котором отмечено, что «своеволие казацкое **переносится из Днепра на Дон»** (л. 430—об.), и Мехмед-паше (№ 197) с предупреждением его о бегстве на Дон нескольких тысяч казаков («opuściwszy dzieci, żony y dostatki swoie, poszli na Zaporoże tym umysłem, aby się z Dniepru na Don przebrali, iusz więcey się z tamtąd nie chcąc wracać» — л. 432).

Хотя оба эти сообщения вышли из среды, враждебной народным массам, они заслуживают доверия, подтверждаются многочисленными фактами в документах русских Приказов о всевозрастающем тяготении украинского трудового народа к России, усилении связей между запорожскими и донскими казаками. Этот процесс имел тенденцию к интенсивности в 30-е гг. XVII в.

За период с марта по декабрь 1638 г. в рассматриваемом рукописном кодексе содержится обширная группа официальных писем и донесений о новом крестьянско-казацком восстании на Украине под руководством Я. Острянина и Д. Гуни (№ 220—224). Ротмистр Мелецкий в письме Стефану Потоцкому, посланному «из Запорожья в верховьи Томаковки» 21 марта, сообщал о постигшей его неудаче заставить запорожцев повиноваться польскому правительству и выдать их предводителя Скидана, хотя для этого он и «использовал всякие способы, какие только подсказывал разум». Польский эмиссар вынужден был признаться, что он мог опираться лишь только на кучку предателей из среды

реакционной украинской старшины («от Ильяша (Барабаша — *Н. К.*) и некоторых полковников получил помощь»). Что же касается основной массы реестровых казаков, то, по словам Мелецкого, «немало их перешло на сторону своевольников», и он пришел к неутешительному для шляхтичей выводу о том, что им «не на кого положиться» (л. 435, 456).

Вскоре после этого донесения (уже 30. III) Станислав Потоцкий извещал Николая Потоцкого «о начале нового казацкого бунта» и о мерах по его подавлению (№ 202). Почти все последующие документы этого сборника раскрывают события крестьянско-казацкого восстания под руководством Острянина. Естественно, что, поскольку все они без исключения исходили от лиц, враждебных восставшим, от них нельзя ожидать объективного описания событий, и они требуют как и предыдущие источники в данном собрании такого же происхождения, критического к ним отношениям.

Между тем использование этих источников позволяет проследить развертывание событий и полнее, чем это было ранее, представить ход этого крупного народного восстания, которое сыграло значительную роль в развитии русско-украинских взаимосвязей, так как после поражения этого восстания произошло массовое переселение его участников в пределы Российского государства, материалы о чем в большом количестве отложились в документах русских приказов, в особенности Разрядного.

В ряде писем (апрель — июль 1638 г.) различных польских военных и политических деятелей, находящихся на Украине (№ 203—217), излагаются подробности народного восстания: Станислав Потоцкий в в письме Николаю Потоцкому 18. IV — о положении дел на Левобережьи (№ 203); анонимный майор в письме Хржонстовскому 22. IV освещал ход движения восставших казаков против реестровых (№ 204); 13. V С. Конецпольский в письме Владиславу IV сообщал сведения о ходе нового восстания на Украине (№ 207). Документ № 212 представляет собой послание реестровых казаков Станиславу Потоцкому о безуспешных действиях против восставших за порогами. В письме Станислава Потоцкого Николаю Потоцкому (5. VI 1638 г.) излагается ход переговоров с Острянином и Скиданом (№ 213), в свою очередь Николай Потоцкий в послании 12. VI С. Конецпольскому сообщал о повсеместном распространении восстания и о народном выступлении в Киеве (№ 214).

Последующие документы освещают сражения на среднем Поднепровье в июле 1638 г., движение восставших под руководством Острянина, битву под Жовнином и др. (№ 215—218). Последние два документа за 1638 г., датированные 4 и 6 декабрем (№ 332 и 224), освещают деятельность «комиссарской комиссии» у Маслова Става и смену руководства реестровых казаков. Усиление репрессивных мер польского

военного командования против восставших в 1639 г. нашли яркое отражение в уже опубликованной инструкции С. Конецпольского коменданту крепости Кодак (№ 227), в двух его письмах Владиславу IV (№ 226 и 229). Заключительный документ сборника (№ 230) — ответ (respons) польского правительства реестровым казакам.

Таким образом, даже это краткое рассмотрение состава данного сложного источника, каким является кодекс отдела рукописей ЦНБ II. 13402, позволяет установить обширную репрезентативность и большую информационную ценность такого вида сборников. Содержащимся в кодексе источникам присущ ряд общих особенностей и по содержанию (освещение преимущественно одной темы — крестьянско-казацких восстаний), и по форме (эпистолярные источники), и по происхождению (источники отложились в результате деятельности казачества, представителей польско-шляхетской администрации и руководящих кругов Речи Посполитой, а также дипломатов соседних государств).

Кроме судебно-административных книг в их комплектном составе, фиксируемые в них акты в оригиналах или выписях (копиях), дошли до нашего времени также и в составе монастырских архивов (рукописных собраниях). В монастырях такие документы бережно хранились в качестве веских юридических свидетельств о предоставляемых правах и привилегиях крупным феодальным собственникам. Они содержат важные сведения об их имуществе, владениях, экономическом положении, отношениях с окружающими землевладельцами и др.

Компактная группа документов украинских монастырей находится в ЦГИА УССР в Киеве, часть из которых поступила сюда в 1971 г. из Харьковского филиала ЦГИА УССР. В настоящее время здесь хранится 13 архивных фондов монастырей, в которых содержатся документы XVI — первой половины XVII в.

Количественный состав этих фондов характеризуется следующими данными:

Таблица 11

Название фондов монастырей	№ фондов ЦГИА УССР в Киеве	№ фондов быв. филиала ЦГИА УССР в Харькове	Конечные даты архивных дел	К-во дел (единиц хранения)	
				общее	из них до 1648 г.
Жидичинский	2071	812	1502—1876	235	80
Дерманский	2072	813	1499—1861	236	38
Луцкий (оп. 1, 2)	2073	814	1569—1828	196	40
Владимирский	2074	815	1496—1833	126	9

Дубенский	2099	836	1592—1810	21	4
Кременецкий	2097	842	1590—1795	9	4
Загоровский	2070	811	1500—1749	114	
Мелецкий	2078	819	1586—1864	6	1
Нежинский	145	—	1618—1786	140	1
Киевский Выдубецкий Михайловский	130	—	1565—1919	1250	4
Густынский (оп. 1, 2)	159	—	1601—1920	600	7
Макошинский	146	—	1607—1782	227	2
Козелецкий	165	—	1642—1725	17	1
Рыхловский	144	—	1635—1773	155	1

Из-за ограниченного объема данного учебного пособия остановимся лишь на краткой характеристике документов первых шести фондов — волынских монастырей.

Анализ их состава позволяет установить, что наиболее обильным среди них в количественном отношении является документальное собрание XVI — первой половины XVII в. Жидичинского монастыря. В этом фонде представлено большое разнообразие по видовым признакам документов: спорные дела, жалобы (№ 3, 24, 26—29, 31, 33, 34, 38, 41, 50, 138, 140, 141), описание содержания дела (№ 71, 127), судебный позов — вызов (№ 3, 5, 131, 136), реляция — доклад (№ 1, 2), декреты — постановления (№ 6, 7), интерциза — постановление (№ 56), постановление судьи (№ 133), разрешение (№ 126), протестации — протесты (№ 8, 9, 134), манифестация — доказательство (№ 10), информация — сообщение (№ 11, 12, 192), аппеляция (№ 13, 14), допросы свидетелей, свидетельские показания (№ 16, 193), ремиссы — отсрочки дел (№ 19), пленипотенция — полномочия (№ 17, 18), посессии — акты о владении недвижимым имуществом, аренде (№ 44, 48, 49), роборация— подтвердительная, условная запись (№ 47), зыски — прыбыли (№ 64), ревизия (№ 66), тариф подымного (№ 75), квитанции-расписки об уплате налогов-подымного, десятины, ланового, поголовного (№ 77, 80, 83, 92, 135), королевские «листы» (№ 119, 121—123, 191), письма (№ 115, 116, 118, 124, 132, 137, 191). Кроме того, по формуле выделяются: черновая запись (№ 35), перечень, список документов (№ 125, 143, 194), реестры (№ 55), суммариуш — суммарный перечень документов (№ 69, 144), обляты — копии документов (№ 67, 68), выписки из книг (№ 130, 139).

Формирование этого, а также некоторых других фондов монастырей (Дерманского, Луцкого) обнаруживает примечательную особенность: хронологические рамки документов, объединенных в одном архивном деле (единице хранения) весьма пространны. Наиболее ранний из таких составных (состоящих из многих актов) дерманских документов датируется 1536 г. и последний в этом деле — 1790 г .(ф. 2072, ед. хр. 65). Что касается единичных документов, то в дерманской документальной коллекции сохранился один — наиболее ранний по времени возникновения — 1499 г. (ед. хр. 142).

По своей форме такие «составные» единицы хранения, объединяющие в одном архивном деле от 2-х (ед. хр. 63) до 301 документов (ед. хр. 72), содержатся в ф. Дерманского монастыря, включая источники XVI—XVII вв., в 20 позициях (ед. хр. 3—5, 8, 15, 29—31, 53, 61—65, 67, 72, 74, 103, 104, 134). Они представляют особый интерес, так как в них были включены одновидовые документы, касающиеся определенной темы (вопросов).

По форме (видовым признакам) документы судебно-административных книг в собрании Дерманского монастыря составляют следующие группы документов: декреты, протестации, реляции, контракты, реестры, завещания, «листы»— грамоты, купчие, различные записи и выписи.

Наиболее многочисленными являются судебные дела по поводу жалоб о наездах и набегах на монастырь (реляции возных, вызовы на суд — ед. хр. 3, 4), декреты трибунала о спорах с соседними феодалами (Острожскими, Сангушко, Заславскими, Жулковскими, Любомирскими и др.) — ед. хр. 5, 8, 28—31, 65. Сохранился даже отдельный суммариум (суммарная опись) почти за 300 лет (1542—1802 гг.) тяжебных дел между Дерманским монастырем и князьями Любомирскими (ед. хр. 67). Имеется также перечень судебных дел монастыря с ближайшими светскими феодалами за 1542—1781 гг. (ед. хр. 61). Такие документы содержат большой фактический материал о борьбе за землю между светскими и духовными феодалами.

Группа документов свидетельствует об организации монастырского хозяйства и особенностях его ведения. Как и светские феодалы, этот монастырь отдавал принадлежащие ему земли в аренду, о чем свидетельствуют ценные 94 документа (на 146 л.) за 1630—1816 гг.—арендные контракты монастыря (ед. хр. 53). Имеются также данные о расходах в монастырских имениях продуктов, скота, количестве обмолоченного хлеба (ед. хр. 62). Примечательно, что Дерманский монастырь, как и светские землевладельцы, устроил фольварок, перечень наличия в котором хлеба, птицы и скота фиксировался отдельно (ед. хр. 61).

Наряду с такими сведениями в фонде Дерманского монастыря имеются документы и о борьбе между феодалами за рабочую силу и о положении крестьян — непосредственных производителях материальных ценностей. Выделяются спорные дела (1576—1591) о захвате магнатами и шляхтичами земель, на которых проживали монастырские подданные — крестьяне, в том числе села Кунина (ед. хр. 15),

за которое происходили длительные конфликты в 70-х гг., в частности до и во время пребывания в Дермани первопечатника Ивана Федорова в качестве управителя монастырскими имениями. Зафиксированы также споры в 1603 г. за другое село — Белашов (ед. хр. 143).

Свидетельством проявлений социальных конфликтов между крестьянами и монастырем явилось письмо (1630) кн. Владислава — Доминика Острожского подданным Дерманского монастыря, чтобы они «не бунтовали» (ед. хр. 146), и декрет (постановление) трибунала о беглых монастырских крестьянах (ед. хр. 5).

Среди монастырских фондов ЦГИА УССР в Киеве второе место по количеству архивных дел занимает ф. Луцкого монастыря (ф. 2073). 27 единиц хранения этого фонда освещают период XVI — первой половины XVII в., из них 8 являются, как и в ф. Дерманского монастыря, составными, включая от 2 до 21 документа (ед. хр. 2, 4, 8—10, 12, 24, 28). Начальная дата документов этого фонда — 1569 г., большинство документов составлены в XVII в., лишь только 5 (ед. хр. 2, 23, 24, 31, 32) включают документы XVI в.

Акты этого собрания составляют следующие разновидности: декреты, манифестации, иски, инструкции, соглашения, дарственные, письма, судебные дела (в том числе их суммариуш — ед. хр. 23); часть из них (ед. хр. 28, 36, 40, 42, 49, 79) представлена выписями и копиями.

Документы, объединенные в этом фонде, как и уже рассмотренные акты Дерманского монастыря, образовались в процессе взаимоотношений Луцкого монастыря с соседними светскими феодалами и местными судебно-административными институциями. Их изучение позволяет выяснить ряд аспектов социально-экономических отношений. Среди них выделяются три группы документов по следующим вопросам: размежение земель Луцкого монастыря в 1613, 1644 гг. и суммариуш межевых дел начиная с 1569 г. (ед. хр. 31, 36, 40), что делает возможным произвести сопоставления; наезды и набеги шляхтичей на монастырские владения и живущих в них людей, а также, с другой стороны, жалобы о захвате монастырем земель соседних владельцев (ед. хр. 4); завещания и дарственные акты отдельных лиц монастырю (ед. хр. 24, 43, 80). Сведения по демографическим вопросам, о составе городского и сельского населения содержатся в «пунктах из ревизии» домов г. Луцка по уплате подымного налога и выписи из тарифного крестьян земского судьи Станиславского за 1628, 1629 гг. (ед. хр. 28). Эти документы дополняют сведения из хорошо известных исследователям суммарных тарифов подымного 1629 г.

Сравнительно немногочисленны, хотя и аналогичны предыдущим по видовым признакам, документы Кременецкого и Дубенского монастырей (по 4 позиции): выписи о размежевании земель Кременецкого монастыря (ф. 2097 ед. хр. 3), три «фундушовые записи» 1592 и 1630 гг. князей Острожских монастырю г. Дубно (ф. 2092, ед. хр. 1, 3, 4), который

был излюбленной резиденцией этих магнатов наряду с г. Острогом.

Даже этот краткий обзор монастырских документов позволяет судить о наличии в них разнообразных сведений, с помощью которых возможно более конкретно выяснить социально-экономические процессы, в том числе происходившие в духовных владениях.

Особенность документальных коллекций в отечественных архивах состоит в том, что в отличие от компактных книг судебно-административных учреждений, одновидовых рукописных собраний, сформировавшихся в отдаленные времена и происхождение которых легко устанавливается, они представляют собой отобранные из различных учреждений документы, уже оторванные от своих фондообразователей и искусственно включенные в коллекции, с целью публикации или выделения их в определенные группы для практических нужд их владельцев или хранителей. Установить происхождение таких разрозненных документов, различных фасцикулов, в особенности, когда они дефектны и не сохранились данные о времени, месте или авторстве составления, — сложная источниковедческая, дипломатическая и текстологическая задача, решение которой в комплексе возможно путем сравнительного анализа и сопоставления аналогичных и разновидовых источников.

Среди крупных документальных коллекций в ЦГИА УССР в Киеве выделяются рукописные собрания Киевской археографической комиссии, «Новая серия», «Серия Б», и др.

В составе коллекции (ф. 220) документов **Киевской археографической комиссии** (Киевской комиссии для разбора древних актов), собранной в 1843—1917 гг., а затем Археографической комиссией АН УССР в 1921—1935 гг. накануне Великой Отечественной войны имелось около 2 тысяч документов[26]. В послевоенные годы было разыскано и описано в изданном в 1971 г. каталоге 631, а в 1974 г. еще 47 документов (№ 632—678), XV, XVI и XVIII в.[27]. Таким образом, описано 678 документов, из которых по исследуемому периоду (XVI — первая половина XVII в. — до 1648 г.) истории Украины — 150, распределяющихся следующим образом: XVI в. — 100 (№ 9—17, 19—21, 24—29, 31—57, 59—64, 66—75, 78—80, 637—663, 666—674), первая половина XVII в. (до 1648 г.) — 50 (№ 81—84, 86—88, 90, 91, 93—98, 100—106, 108—111, 113—118, 120—122, 125—131, 133, 134, 137, 138, 140, 142, 143 и 145). Из них 37 документов были опуб-

ликованы в 5 дореволюционных изданиях: Архив Юго-Западной России (№ 20, 27, 32, 37, 48, 49, 61, 82, 83, 91, 108, 111, 115, 122, 127, 639, 640, 644—646, 648, 651—653, 655, 661, 662), Памятники Киевской комиссии для разбора древних актов (№ 98, 114, 121, 143), Палеографический изборник: Материалы по истории южно-русского письма в XV—XVIII вв. (К., 1899, вып. 1), (№ 637, 640, 645, 651, 655, 662), Грамоты Великий князей Литовских с 1390 по 1569 гг. (К., 1868), (№ 638, 642, 674), Akta grodzkie i ziemskie (№ 22), причем 5 (№ 640, 645, 655, 662) печатались дважды в публикациях источников. Ценность этого собрания состоит, в частности, в том, что подавляющее большинство документов является оригиналами, а лишь небольшое количество — копиями, снятыми преимущественно вскоре после составсоставления грамот. Документы относятся к обширной территории украинских земель, включая Киевщину, Волынь, Галичину, в том числе Львовщину и Перемышльщину, частично Северную Буковину.

Хотя эта коллекция не объединена общностью тематики, по происхождению ее документы можно разделить на две группы: 1) официальные документы (публично-правовые акты) центральной и местной администрации Великого княжества Литовского, королевства Польского, Речи Посполитой; 2) частно-правовые акты.

Первая группа включает грамоты великих князей литовских, польских королей, магнатов, представителей местной государственной администрации, различных должностных лиц светским и духовным феодалам (в частности монастырям), мещанам — «листы», грамоты, в том числе подтвердительные, охранные, записи, мандаты, привилеи на владение недвижимым имуществом, разрешение его купли-продажи, подтверждение права собственности, назначение арендаторов, разграничение земель, вызовы на судебные разбирательства, решения по спорным имущественным вопросам, освобождение от налогов, подсудности, разрешение на снятие копии из книг Литовской метрики (№ 647) и др.

Вторая группа, меньшая по количеству (25 позиций или около 17 процентов), представляет собой записи по различным имущественным и юридическим вопросам: акты купли-продажи, об опеке, завещания («тестаменты»), дарения — записи «даровизны», «донации», отдача земель в аренду, «заставные записи», финансовые документы, свидетельствующие о положении феодалов и отношениях между ними, в том числе между светскими и духовными.

Большую ценность представляют документы о городском населении, социально-экономическом развитии городов Украины. Это в первую очередь грамоты в оригиналах и выписях о предоставлении магдебургского права самоуправления городам: Острожцу в 1528 г. (№ 20), Торчину в 1546 г. (№ 97), Владимиру в 1560 г. (№ 41), Олыке в 1564 г. (№ 91), Межиричу в 1605 г. (№ 122) и последующие подтверждения этих грамот. По истории ремесла выделяются привилеи ремесленников Киева 1591 г. и его подтверждение 1634 г. (№ 142), устав цеха портных г. Ковеля 1618 г. (№ 95).

В этой коллекции сохранилось уникальное собрание документов Луцкого Крестовоздвиженского братства в количестве 8 позиций (№ 83, 98, 100, 114, 121, 127, 143, 148), в том числе братский устав 1620 г. (№ 100) и его подтверждение в 1632 г. киевским митрополитом Исаией Копинским (№ 114).

В коллекции выделяются документы, относящиеся к крупнейшему духовному феодалу — Киевскому Пустынно-Никольскому монастырю (№ 9, 12, 14—16, 113, 641, 643, 645, 650—659, 662, 663); эти документы дают представление о росте его землевладения и имущества путем предоставления ему привилеев, пожалований, дарений, в том числе рабочей силой — «данниками», известия о повинностях и занятиях монастырских подданных, о различных источниках монастырских доходов и др.

Коллекция документов **«Новая серия»** (ф. 221) представляет собой поступившие в архив в 1915—1920 гг.[28] выписи из 22 наименований судебно-административных книг Украины следующих учреждений: гродских, земских, трибунальских, каптуровых и подкоморских судов (обеих последних — Киевских) и киевской ратуши. Кроме того, имеются выписи из книг судов Белоруссии.

По категории землевладельцев собранные в этой коллекции документы XVI (с 1537 г.) — первой половины XVII в. (по 1647 г. включительно), составляют две группы: 1) документы преимущественно светских и лишь частично духовных феодалов (№ 1—182); 2) документы, относящиеся к землевладению отдельных монастырей Киевщины: Киевскому Пустынно-Никольскому (№ 522—572) и Межигорскому (№ 631—639).

По содержанию документы этого собрания образуют три категории:

I. Документы о крестьянах и феодальном землевладении (125 архивных позиций):

1. Документы о крестьянах: жалобы крестьян на шляхтичей, принуждение крестьян отбывать повинности, побеги крестьян и судебные

дела о беглых крестьянах и др. (№ 6, 8, 18, 80, 86, 87, 89, 91—93, 124, 168, 169, 172, 173), о беглом челяднике (№ 160);

2. Значительный интерес представляет известие о переходе наемных работников шляхтича А. Дзюса к арендатору в 1633 г. (№ 145);

3. Грамоты и универсалы польских королей, пожалования и предоставление привилегий магнатам (например, князям Острожским, Воротынским — № 9, 125, 161);

4. Особенно многочисленные записи о столь привычных в то время взаимных наездах шляхтичей друг на друга, сопровождающиеся грабежами, насилиями, убийствами (32 позиции);

5. Споры между феодалами о владения (23 позиции);

6. Имущественные контракты, купчие, разрешения на продажу, дарственные записи, перераспределение владений (23 позиции);

7. Различные финансовые документы, взыскание денежных долгов, расписки (23 позиции);

8. Арендные договора и нарушение аренды (3 позиции);

9. Документы об отдачи земли в долг, продаже (5 позиций);

10. «Квиты» сборщиков налогов о взымании подымного налога (4 позиции).

II. Документы о городском населении (16 архивных позиций):

1. Грамота и подтвердительные грамоты королей о предоставлении привилеев: Корсуню в 1585 г. магдебургского права (№ 20), мещанам города Каменца в 1633 г. (№ 141), киевским ремесленникам о правах цехов и братств в 1634 г. (№ 151);

2. Купля и продажа мещанами домов в Киеве (8 позиций);

3. Раздел имущества между наследниками (2 поз.);

4. Продажа запорожским казаком дома в Киеве (1 поз.);

5. Отказ киевских мещан от уплаты десятинного и куничьего налога (№ 13).

III. Документы о монастырском и церковном землевладении (61 поз.):

1. Грамоты королей на земельные владения церквям и монастырям;

2. Спорные дела за земельные владения и подданных между светскими и церковными феодалами, захват монастырских земель шляхтичами и католическим клиром;

3. Разграничение церковных и светских владений;

4. Акты, свидетельствующие о росте церковных имуществ — акты купли-продажи, дарственные записи;

5. Арендные контракты и др.

Из других документальных коллекций ЦГИА УССР в Киеве крупнейшее собрание источников сконцентрировано в **коллекции «Серия Б»** (ф. 323) — 306 документов за 1557—1874 гг. По исследуемому времени (XVI — 1-я половина XVII в.) документы этой коллекции объединены в следующие 7 групп: «Берестечко» (42 документа 1553—1643 гг.), «Межиров» (3 документа 1591—1616 гг.), «Кичев» (5 документов 1610—1634 гг.), «Шашкевичи» (20 документов 1612—1636 гг.), «Васильченко» (3 документа 1605—1615 гг.), разные документы Правобережной Украины (11 документов 1540—1646 гг.) — всего 85 документов, включая и единичные. Преобладающее большинство из них представляют собой копии и выписи из судебно-административных книг —

волынских, польских, киевских по различным имущественным вопросам: акты купли-продажи земель, заставные записи, привилеи, касающиеся шляхты и магнатов. Среди них выделяется выпись из люстрации Подольского воеводства 1616 г. (ед. хр. 47); выпись из несохранившихся до нашего времени киевских земских книг 1631 г. о беглых крестьянах (ед. хр. 37) (в связи с этим данная копия является уникальной); список акта 1603 г. раздела владений крупнейших украинских магнатов князей Острожских (ед. хр. 332).

• Кроме центральных исторических архивов имеются перспективы для источниковых разысканий по исследуемому периоду и в некоторых областных государственных архивах УССР.

Так, в Черновицком облгосархиве сохраняется коллекция документов, собранных Черновицким окружным архивом в XIX — начале XX вв. (ф .1023) за 1418—1939 гг. В этом собрании имеется 15 грамот (ед. хр. 4—18) за период 1521—1645 гг. Эти источники представляют собой грамоты молдавских господарей (воевод) о пожалованиях или передаче владений (сел, имений) светским и духовным феодалам (монастырям) северной и южной Буковины. Особенность этих документов состоит в том, что они являются в большинстве поздними переводами XIX — начала XX в. со старомолдавского или древнерусского языков на немецкий или румынский. Лишь только два источника (ед. хр. 5 и 7) — оригинальные пергаментные грамоты, написанные на древнерусском языке, в их числе подтвердительная грамота 1546 г. (ед. хр. 5) молдавского воеводы Петра о том, что «болѣри Маричка и сестра ее Агафия, дочки Ивония... продали свою правую отнину» (наследственное владение). Половина текста другой грамоты (ед. хр. 7) воеводы Стефана угасла и установление его содержания затруднительно.

Важнейшие неопубликованные по настоящее время источники по социально-экономической истории украинских земель XVI — первой половины XVII вв. отложились в ЦГИА СССР (в Ленинграде) в фонде «Канцелярия митрополита греко-украинских церквей» (ф. 283). Они могут быть распределены на две большие группы: освещающие историю светской феодальной собственности и положение зависимых от феодалов крестьян и документы по истории церковных владений, монастырей, в первую очередь Киво-Печерского монастыря, и положение крестьян, проживающих на церковных землях.

Среди них выделяются документы о магнатских владениях князей Острожских, росте их латифундий, фиксируются различные акты, сделки, взаимные жалобы между феодалами (№ 11, 15, 49, 68, 86, 285, 399, 420, 531); особый интерес представляют акты раздела владений князей Острожских в 1603 г. (№ 262 и 487) и княгини Соломирецкой в 1640 г. (№ 708), раздел имений Януша Острожского (№ 487), люстрация Белоцерковского староства 1616 г. (№ 400), акты о положении крестьянства, их эксплуатации (№ 37, 45, 163, 169). Значительное количество документов относится к церковным, преимущественно монастырским владениям Киево-Печерского монастыря (№ 33, 39, 43, 56, 35, 38, 99,

100, 114, 129—131, 160). Имеются описания этого монастыря (№ 56, 761), список крестьян, приписанных к этому монастырю (№ 33), перечень сел, которыми владел митрополит Рогоза (№ 222), перечень обложения налогами киевских монастырей в 1628 г. с указанием зависимого от них населения (№ 593). Цикл документов (№ 185—189, 195, 200—205, 208) возник в связи с подготовкой и насильственным провозглашением церковной унии в Бресте в 1596 г., инспирированной римской курией, католическим духовенством, польскими магнатами и шляхтой. В нескольких документах содержатся сведения о сопротивлении народных масс, запорожского казачества этой унии в 1618, 1625 гг., антиуниатских выступлениях (№ 421, 527). О деятельности известного украинского писателя-полемиста Стефана Зизания свидетельствует грамота униатов 1596 г. (№ 185), которая требует, естественно, критического к ней отношения, как вышедшая из враждебного народным массам лагеря.

Если в ЦГИА СССР и ЦГИА УССР в Киеве собраны коллекции документальных источников, то в **Центральном государственном архиве древних актов в Москве (ЦГАДА)** в двух фондах содержатся повествовательные памятники, в которых имеются сведения по истории Украины XVI—XVII вв. Это следующие собрания: ф. 181, — Рукописный отдел библиотеки Московского главного архива Министерства иностранных дел, в котором сохраняются западнорусские (литовские, белорусско-украинские) хронографы и летописи: Густынская летопись (неполная, до 1370 г.) в списке XVII в. (№ 12/13), «Кройника» Феодосия Софоновича[29] (польская и литовская части), (№ 93/122); описания путешествия на Восток русских купцов и дипломатов Василия Познякова и архидиакона Геннадия в 1558—1561 гг. (№ 145), Трифона Коробейникова в 1582, 1593, 1594 гг. (№ 145, 352, 363, 401); ф. 196. Рукописное собрание Ф. Ф. Мазурина, в котором сохраняются многочисленные летописи, хроники, агиографическая литература. Среди такого рода произведений по исследуемому периоду важнейшими источниками являются: хронографы XVI и XVII в. (№ 569, 660), полный текст «Синопсиса» (№ 709), выписки из «Синопсиса» (№ 668) и др., которые заслуживают специального изучения.

* * *

Таким образом, коллекции рукописей центральных исторических архивов и публичных, академических, университетских библиотек Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, Львова содержат источники различных родов, видов и разновидностей по истории Украины XVI — первой половины XVII в., в том числе социально-экономической. Особенно ценны собрания из несохранившихся судебно-административных книг (Коллекции документов греко-униатских митрополитов ЦГИА СССР, «Новая серия», монастырские фонды ЦГИА

УССР в Киеве), переписки государственных и военных деятелей, представителей украинского казачества (сборник копий П. Кулиша ОР ЦНБ АН УССР), оригиналы грамот и другие рукописи фондов и коллекций Архива ЛОИИ («Острожские», документы Д. Зубрицкого и др.), грамоты молдавских воевод Черновицкого облгосархива. Объединенные в составе коллекционных фондов выписи из судебно-административных книг восполняют имеющиеся естественные пробелы в них, возникшие в результате утери или пропажи оригиналов.

Документальные источники освещают различные факты и явления социально-экономической жизни общества, социальные противоречия и классовую борьбу.

Среди повествовательных источников, хранящихся в ГПБ, БАН СССР, ЦГАДА, научной библиотеке Харьковского университета, выделяются списки украинско-белорусского хронографа, исторические сочинения XVII в., списки переводов сочинения А. Гваньини «Хроника Сарматии Европейской». Данный обзор, естественно, неполон, поскольку является по существу первым опытом систематизации неопубликованных источников по изучаемому периоду.

Список использованной литературы и источников

1. Краткий справочник по научно-отраслевым и мемориальным архивам АН СССР. — М.: Наука, 1979, с. 45.

2. Путеводитель по архиву Ленинградского отделения Института истории / Отв. ред. А. И. Андреев; АН СССР. Ленингр. отделение ин-та истории. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958, с. 6, 7.

3. Краткий справочник по... архивам АН СССР, с. 48.

4. Путеводитель по архиву ЛОИИ, с. 14.

5. История и характеристика состава рукописей БАН исторического содержания находятся в указателях: Описание рукописного отделения библиотеки Академии Наук СССР / Сост. В. И. Срезневский и Ф. Н. Покровский. — Л.: Изд-во АН СССР, 1930, т. 3, вып. I, VI, история; Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела Библиотеки Академии Наук. — М.; Л., 1958, вып. I, XIX—XX вв.; Описание рукописного отдела библиотеки АН СССР / Сост. П. Ю. Бубнов, А. П. Копанев, М. В. Кукушкина, О. П. Лихачева. — Л.: Наука, 1971, т. 3, вып. 3. Исторические сборники XVIII—XIX вв.; Покровская В. Ф. Собрание рукописей библиотеки АН СССР в Ленинграде. — В кн.: Труды библиотеки АН СССР и Фундаментальной библиотеки общественных наук АН СССР. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955, т. II; Описание рукописей и книг, собранных для императорской академии наук в Олонецком крае /Труд В. И. Срезневского. — Спб., 1913 и др.

6. Аналогичный списку БАН хронограф хранится в ОР и редкой книги им. В. Г. Короленко в Харькове (№ 819923), а также 2-я его редакция в ОР ЦНБ АН УССР (№ I, 171). Обе рукописи идентифицированы в 1972 и 1977 гг. Ю. А. Мыцыком.—См.: Мыцык Ю. А. Украинские летописи XVII века.—Днепропетровск: ДГУ, 1978, с. 32, 80, примечание с. 39, 42.

7. Кроме 2-х списков Густынской летописи в БАН, известны еще 2 в ОР ЦНБ АН УССР (№ 314/541 С,, 315/687 С). — Мыцык Ю. А. Украинские летописи, с. 77, прим. 1, с. 12—16; см. также: Мишко Д. І. Густинський літопис як історичне джерело. — УІЖ, 1971, № 4, с. 69—74.

8. Краткие сведения о некоторых рукописях, которые теперь находятся в ГПБ, в том числе и содержащие известия по истории Украины изучаемого периода, находятся в следующих изданиях и указателях: Обстоятельное описание славяно-российских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке... графа Федора Андреевича Толстова/ Изд. К. Калайдович и П. Строев. — М., 1825; Второе прибавление к описанию славяно-российских рукописей, хранящихся в библиотеке... графа Федора Андреевича Толстова/ Изд. П. Строев. — М., 1827; Описание церковно-славянских и русских рукописных сборников импер. публичной библиотеки / Сост. А. Ф. Бычковым. — Спб., 1882, ч. I; Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв.: Библиографические материалы. — Спб., 1908; Отчет импер. публ. библиотеки за 1899 г. — Спб., 1903. Краткий отчет о новых поступлениях за 1913 г.: Сборник Российской публичной библиотеки. — Пг., 1923, вып. 1; Краткий отчет рукописного отдела за 1913—1938 гг. (со вступ. очерком) /Под ред. Т. К. Улмыловой и В. Г. Геймана; Гос. публ. б-ка им. Салтыкова-Щедрина. — Л., 1940. Краткий отчет о новых поступлениях (в ОР ГПБ) за 1939—1946 гг. — Л., 1950; Краткий отчет о новых поступлениях (в ОР ГПБ) за 1947—1949 гг. — Л., 1952; Краткий отчет о новых поступлениях (в ОР ГПБ) за 1950—1951 гг. — Л., 1953; Краткий отчет за 1952 г. — Л., 1954, сб. 2; Краткий отчет за 1953—1954 гг. — Л., 1955, сб. 3; Краткий отчет... за 1955 г. — Труды ОР ГПБ.—Л., 1957, т. I (4); Краткий отчет... за 1956 г. — Труды ОР ГПБ. — Л., 1958, т. 5 (8); Новые поступления в Отдел рукописей за 1957—1958 гг. (Каталог). — Л., 1960 (ротапр.); Korzeniowski J. Zapiski z rękopisów cesarskiej Biblioteki publicznej w Petersburgu i innych bibliotek petersburskich: Sprawozdanie z podróży naukowych odbytych w 1891—1892 i w 1907 r.— In: Archiwum do dziejów literatury i oświaty w Polsce wydane przez Komisję do badań tego zakładu przez wydział filologiczny Akademii Umiejętności. — Kraków, 1910, t. XI, s. I—XLII, 1—368. Описанные И. Коженевским рукописи, в 20-е годы были переданы в Польшу.

9. Улащик Н. Н. «Литовская и жмойтская кройника» и ее отношение к хроникам Быховца и Стрыйковского. — В кн.: Славяне и Русь.— М.: Наука, 1968, с. 357—365. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). — М.: Наука, 1975, т. 32, предисловие (Н. Н. Улащика), с. 3—7.

10. Мыцык Ю. А. Украинские летописи XVII века, с. 31—35; Князьков Ю. П. Некоторые вопросы публикации украинского хронографа. — В кн.: Анализ публикаций источников по отечественной истории.— Днепропетровск: ДГУ, 1978, с. 75—82.

11. ПСРЛ, т. 32, с. 5, 6.

12. Рукописи славянские и российские, принадлежащие почетному гражданину и археографической комиссии кореспонденту Ивану Никитовичу Царскому / Разобраны и описаны Павлом Строевым. — М., 1848.— 673 рукописных позиции.

13. Ковальский Н. П. Известия по истории и географии Украины XVI в. в «Хронике Сарматии Европейской» Александра Гваньини. — В сб.: Некоторые проблемы отечественной историографии и источниковедения. — Днепропетровск: ДГУ, 1972, вып. 1, с. 124 и следующие.

14. Отдел рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (далее ОР ГПБ), шифр F. IV. 180, л. 300—300 об.

15. Там же, л. 322—об.
16. Kronika Sarmacyey Europskiej... Alexandra Gwagnina... Kraków, 1611, s. 87.
17. Там же, л. 347—об.
18. Там же, л. 373—об.
19. Kronika, ks. 3, cz. 3, s. 31.
20. ОР ГПБ, шифр F. IV. 130, л. 350—об.
21. Каталог выставки XII археологического съезда в г. Харькове: Отдел рукописей. — Харьков, 1902, № 153, с. 34, 35.
2. Жинкин Н. П. Краткие сведения о рукописях Центральной научной библиотеки Харьковского госуниверситета им. А. М. Горького. — В кн.: Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский дом). — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953, т. 9, № 60, с. 472.
23. ОР Научной библиотеки Харьковского ун-та, ед. хр. 194/с, л. 6—об., 10 об., 11, 20—об., 36—об., 44—об., 52—об., 56—об., 60—об., 68—об., 74—об., 80—об., 107, 108—об., и др. (Симеон Рудаковский, Яков Паскевич, Василий Санович, Иоанн Мокиевский, Стефан Сетяновский, Стефан Лазаревич, Феодор Зарвѣнский, Андрей Игнатович, Иоанн Григорович, Иосиф Базилевич, Григорий Хрещатицкий, Михаил Зуб и др. Примечательно наличие подписей на польском и латинском языках: Eustaphius Hazarewicz (л. 222—об.) Gregorius Koniski (л. 292), Bazilig Głowacki (л. 382), Daniel Hrabina (л. 319—об.) Gregorius Maximowicz (л. 467).
24. Bańkowski P. Straty Biblioteki Narodowej w zakresie rękopiśmiennych źródeł historycznych. — In: Straty bibliotek i archiwów warszawskich w zakresie rękopiśmiennych źródeł historycznych. — Warszawa, 1955, t. III. Biblioteki, s. 11.
25. Історія України в документах і матеріалах / Склали М. Н. Петровський і В. К. Путілов. — К.: Вид-во АН УРСР, 1941, т. III, № 77, 78, 82, с. 98—100, 107, 108; Україна перед визвольною війною 1648—1654 р.р — Зб. документів (1639—1648). — К.: Вид-во АН УРСР, 1946, № 97, 98, с. 203—206.
26. Каталог колекції документів Київської археографічної комісії 1369—1899 рр. — К.: Наук. думка, 1971, с. 3.
27. Там же, с. 15—155; Гісцова Л, З., Фаустова Н. М. Доповнення до «Каталога колекції документів Київського археографічної комісії». — Архіви України, 1974, № 1, с. 51—59.
28. Романовський В. О. Нова серія. — В кн.: Центральний архів стародавніх актів у Києві. — К., 1929, с. 156.
29. «Кройника» Ф. Софоновича обстоятельно изучена днепропетровским историком Ю. А. Мыцыком в 70-х гг. (см. его «Украинские летописи...», с. 16—21, цикл статей, диссертацию).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дальнейшее расширение источниковой базы исследований по социально-экономической истории Украины, социальной и освободительной борьбы народных масс, русско-украинских связей XVI—первой половины XVII в. в период, предшествовавший освободительной войне украинского народа 1648—1654 гг., — актуальная задача советской исторической науки, источниковедения, архивоведения, археографии. Эта задача может быть реализована путем планомерных и систематиче-

ских архивных разысканий (архивной эвристики) как в отечественных, так и зарубежных рукописных собраниях.

В данной части работы рассмотрены преимущественно наиболее массовые источники, которые отложились в процессе функционирования на землях Украины в изучаемый период судебно-административных учреждений: гродских, земских, трибунальских, каптуровых судов, органов городского самоуправления по так называемому магдебургскому праву. Эти учреждения создавались для укрепления экономических, политических, юридических прав и привилегий господствующих, имущих классов, что предполагает необходимость тщательной проверки заключенных в актах этих учреждений фактов, их нередко субъективного и даже тенденциозного изложения и освещения, выяснения соотношений между реальным объектом и его аналогом.

Хотя документы гродских, земских и других такого вида учреждений широко использованы как дореволюционными, так и советскими историками, однако по настоящее время отсутствует специальное комплексное их источниковедческое исследование, а книги этих учреждений использовались лишь выборочно, не системно.

Приведенные в настоящей книге сведения позволяют установить наличие сохранившихся комплексов судебно-административных книг XVI — первой половины XVII в., сосредоточенных в фондах ЦГИА УССР в Киеве и во Львове, их происхождение, внутреннюю структуру, хронологические рамки, наличие пробелов, степени репрезентации, в том числе качественной. Заметна функциональная, внутренняя связь между феодальными учреждениями и характером их делопроизводства, актовыми формулярами, способом фиксации юридических взаимоотношений.

Определенные перспективы для восполнения имеющихся естественных пробелов в компактных фондах книг судебно-административных учреждений становятся возможными путем привлечения рассмотренных выше коллекций документов ЦГИА СССР, ЦГИА УССР в Киеве, специфической особенностью которых является их оторванность от первоначальных фондообразователей и комплектование в прагматических целях отдельными феодальными фамилиями, монастырями или в более позднее время исследователями, археографическими учреждениями (например, Киевской археографической комиссией) или архивистами (например, в составе «Новой серии» или «Серии «Б» в ЦГИА УССР в Киеве).

Если документальные источники, хранящиеся в отечест-

венных архивах, являются основными для изучения социально-экономических процессов, то названные в работе некоторые повествовательные источники (летописные произведения, хронографы, сочинения иностранных авторов), находящиеся преимущественно в рукописных собраниях библиотек, имеют вспомогательное значение для изучения данной проблематики, хотя некоторые из них — уникальны.

Разделяя положение советского источниковедения, сформулированное И. Д. Ковальченко, об информационной неисчерпаемости источников и возможностях «радикального повышения информативной отдачи источников»[1], полагаем, что перспективным в этом направлении является сплошное, поактовое изучение наиболее массовых источников по истории Украины XVI—XVII вв., какими являются книги судебно-административных учреждений, установление ряда параметров для количественного их анализа: по формулярам, функциям, номенклатуре, терминологии, субъектам и объектам права, социальному и экономическому положению лиц, упоминаемых в актах, юридическим взаимоотношениям и другим признакам. Реализация такой комплексной задачи позволит выявить потенциальную скрытую информацию, содержащуюся в этих документальных комплексах источников.

Приведение в процессе архивных разысканий в систему выявленных источников, их типология, установление их взаимосвязей, степени интенсивности бытования определенных социальных и юридических явлений, их типичности явится также подспорьем и в археографической, эдиционной деятельности: при издании специальных тематических сборников источников по истории социально-экономических отношений, классовой борьбы, народных антифеодальных, освободительных движений и восстаний на Украине в XVI—XVII вв.

[1] Ковальченко И. Д. Исторический источник в свете учения об информации (К постановке вопроса). — В кн.: Актуальные проблемы источниковедения истории СССР, специальных исторических дисциплин и их преподавания в вузах: Тезисы докладов III Всесоюзной конференции Новороссийск. 1979. — М., 1979, с. 42, 46; см. также Милов Л. В. Проблема репрезентативности в источниковедении. — Там же, с. 70.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3

Глава I. Приемы и направления архивных разысканий 11

Глава II. Книги судебно-административных учреждений Украины XVI—XVII вв. 28

Глава III. Источники по истории Украины XVI — первой половины XVII в. в рукописных коллекциях центральных библиотек и архивохранилищ 77

Заключение 106

НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ КОВАЛЬСКИЙ

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ ИСТОРИИ УКРАИНЫ XVI — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII в.

Часть 4

Обзор основных отечественных собраний архивных источников

Учебное пособие по спецкурсу

Редакторы Т. Д. Алексеенко, В. А. Насекан, А. В. Шерстюк
Техредактор Г. В. Назарова
Корректор О. Р. Старцева

Сдано в набор 1. XI. 1979 г. Подписано к печати 25. XII. 1979 г. БТ 61690.
Формат 60×84 1/16. Бумага писчая № 1. Печать высокая.
Усл. печ. л. 6,3. Уч.-изд. л. 7. Тираж 500 экз. Заказ № 1629. Цена 80 к.

Редакционно-издательский отдел ДГУ, г. Днепропетровск, пр. Гагарина, 72
Телефон 3-28-70.
Типография ДГУ, г. Днепропетровск, ул. Генерала Пушкина, 4.

80 коп.